

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Современное состояние, проблемы
и перспективы повышения
конкурентоспособности

Монография

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

**Современное состояние, проблемы
и перспективы повышения
конкурентоспособности**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2016

УДК 332.1
ББК 65.35
Р93

Рецензенты: *А.П. Латкин*, д-р, экон. наук, профессор, руководитель ИПКВК ВГУЭС;
Т.А. Ночевкина, канд. экон. наук, начальник научного управления альрыбвтуза

**Рыбная промышленность Дальнего Востока России :
P93 современное состояние, проблемы и перспективы конкурентоспособности [Текст] : монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло ; под общ. науч. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 156 с.**

ISBN 978-5-9736-0355-7

Рассматриваются перспективы развития рыбной промышленности Дальнего Востока России, а также возможности повышения уровня ее конкурентоспособности. Исследованы состояние и уровень предпринимательской активности в отрасли, ключевые проблемы, препятствующие устойчивому развитию отрасли. Изучены возможности обеспечения конкурентных преимуществ на основе совершенствования государственного регулирования и создания рыбопромышленного кластера.

Для студентов, аспирантов высших учебных заведений, научных работников, преподавателей, а также руководителей и специалистов предприятий рыбной промышленности, представителей органов власти.

УДК 332.1
ББК 65.35

ISBN 978-5-9736-0355-7

- © Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, издание, 2016
- © О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло, текст, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ...	9
1.1. Динамика общеотраслевых экономических показателей	9
1.2. Внешнеэкономическая деятельность в рыбной промышленности.....	20
1.3. Вылов и освоение квот, объем допустимого улова.....	27
Глава 2. ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА	35
2.1. Предпосылки и факторы влияния на устойчивое функционирование субъектов рыбохозяйственного комплекса.....	35
2.2. Экономическая оценка предпринимательской активности субъектов рыбохозяйственной деятельности в регионе.....	49
2.3. Исследование ключевых проблем низкой конкурентоспособности в рыбной промышленности Дальневосточного региона.....	67
Глава 3. ПЕРСПЕКТИВЫ И СЦЕНАРНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	82
3.1. Концептуальные направления развития рыбного хозяйства в ведущих рыболовных странах АТР	82
3.2. Государственное регулирование развития рыбохозяйственного комплекса в призме обеспечения продовольственной безопасности России.....	95
3.3. Варианты обеспечения устойчивого развития рыбохозяйственных предприятий на основе инновационно- ориентированных кластерных систем.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Рыбная промышленность традиционно является ключевой для развития Дальнего Востока России и составляет в общем объеме промышленного производства 15–17% от общероссийского, при этом для Камчатского края этот показатель значительно выше (50–60%). В рыбной отрасли работают более 150 тысяч человек (около 40% общего числа работающих в рыбном хозяйстве России). На Дальний Восток приходится 65% всего российского улова.

Государственное регулирование в отрасли развито недостаточно, несмотря на введение мер административного регулирования, совершенствование таможенных правил, популяризацию рыбы и рыбопродукции среди населения. В целом же достаточно много предпринимается попыток для повышения эффективности работы рыбопромышленных предприятий, создаются новые, в том числе с различными формами хозяйствования и собственности, модернизируются существующие. Усиливается защита границ рыбодобычи внутри страны, пресекаются браконьерские проявления, защита российских биоресурсов становится государственной задачей. Одной из задач для повышения эффективности отрасли является реализация комплекса мер по развитию береговой инфраструктуры по приемке, хранению и переработке рыбной продукции, чтобы рыбодобывающим предприятиям было экономически выгодно и целесообразно доставлять весь улов на российский берег для дальнейшей переработки.

Сырьевая база водно-биологических ресурсов Дальневосточного бассейна составляет 26 млн тонн и может обеспечивать вылов рыбы и морепродуктов в объеме 3 млн тонн в год. Государство планирует, что в будущем наиболее интенсивными темпами будет развиваться именно обрабатывающее производство Дальневосточного бассейна. В перспективе внутренний рынок Российской Федерации в условиях экономической стабилизации,

роста доходов населения потребует значительного расширения ассортимента рыбной продукции, особенно в сторону продукции, готовой к употреблению. Предусматривается увеличение выпуска рыбных консервов на береговых предприятиях, особенно Дальневосточного бассейна, где возможен рост их объемов из таких видов сырья, как сайра, кальмары, водоросли.

Рыба и рыбопродукты пользуются широким спросом у покупателей во всем мире. За последние десятилетия спрос увеличился и продолжает расти. Ежегодный товарооборот рыбы и рыбопродуктов также достиг рекордного уровня.

Самое большое потребление рыбы было зафиксировано в СССР в 1989 году, затем в связи с объективными причинами начался спад почти в два раза, но с начала века потребление рыбы снова возрастает, однако россияне в целом по потреблению рыбы еще не вышли на максимально зафиксированный уровень. В СССР потребление рыбы составляло в среднем 20–22 кг на человека в год. В 2012 г. в среднем по России оно составило 17,1 кг в год, в то же время можно отметить ряд регионов в пределах государства, где традиционно потребление рыбы было выше: по ДВФО – 27 кг в год, а в Камчатском и Хабаровском краях – 32,8 кг в год.

Освоение пространств и ресурсов Мирового океана – одно из главных направлений развития мировой цивилизации в третьем тысячелетии. Сущностью морской политики ведущих держав и большинства государств мирового сообщества в обозримом будущем станут самостоятельная деятельность и сотрудничество в освоении Мирового океана, а также неизбежное соперничество в этой области.

Современное состояние и тенденции развития мирового рыбного хозяйства характеризуются усилением соперничества среди стран, осуществляющих рыболовство, за право использования водных биологических ресурсов (далее – ВБР), особенно наиболее ценных видов рыб, ракообразных и моллюсков, а также за рынки сбыта рыбо- и морепродукции [2].

Многие страны, в том числе и Россия, рассматривают рыбное хозяйство как компонент стратегического значения, обеспечивающий продовольственную безопасность, заселенность и социально-экономическое развитие прибрежных территорий.

В этой связи большинством государств с протяженной береговой линией проводится протекционистская политика в отношении рыболовства и создается такое правовое поле, которое позволяет национальному рыбному хозяйству эффективно функционировать и защищаться его от внешней конкуренции.

За всю свою историю Россия считалась ведущей морской державой благодаря ее пространственным и географическим особенностям, месту и роли в глобальных и региональных международных отношениях.

Современный период развития экономики нашей страны, процессы глобализации, происходящие в мире, повлияли на создание такой ситуации, когда предприятия рыбопромышленного комплекса российского Дальнего Востока вынуждены осуществлять хозяйственную деятельность в условиях внутрирегиональной, межрегиональной и международной конкурентной борьбы за доступ к сырьевым ресурсам, источникам финансирования, рынкам сбыта рыбопродукции.

В 2004 г. в связи с принятием закона о рыболовстве произошло разделение рыболовства на экспедиционное, дающее право вести рыболовство в одном месте всем рыбохозяйственным предприятиям, и прибрежное, при котором рыболовство могут осуществлять только предприятия одного субъекта РФ. Это повлияло на конкурентоспособность рыбохозяйственных предприятий разных субъектов РФ и поставило их в неравные условия в отношении доступа к сырьевым ресурсам, поскольку наиболее ценные виды гидробионтов сосредоточены именно в прибрежной полосе морских акваторий.

Процесс глобализации определяет единство интересов человечества в различных областях мирового хозяйства, в том числе и в рыбохозяйственной деятельности, и одним из приоритетных направлений нынешнего тысячелетия является изучение и освоение ресурсов Мирового океана. Национальная политика ведущих морских держав на сегодняшний день формируется с учетом самостоятельной деятельности в освоении Мирового океана, а также развития сотрудничества в данной области.

Россия еще с царских времен является ведущей морской державой в силу своего географического положения с выходом в три океана, а также существенного вклада в изучение Мирового океана и развитие рыболовства.

Рыбная промышленность ДВФО имела большое значение в экономике СССР, и на сегодняшний день ее роль весьма существенна.

В настоящее время рыбопромышленный комплекс занимает одно из ведущих мест в экономике Дальневосточного федерального округа. Удельный вес ДВФО в России по рыбе живой, свежей и охлажденной составил 70%, по производству рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных – 51%.

Приморский край лидирует среди субъектов ДВФО по производству рыбных консервов, но в выпуске рыбы живой, свежей или охлажденной уступает Сахалинской области и Камчатскому краю, а в производстве рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных – только Камчатскому краю.

Камчатский край – один из ведущих в рыбопромышленной отрасли России, занимает важное место в рыбном хозяйстве Дальнего Востока и России в целом: удельный вес в уловах Дальнего Востока составляет 36%, России – 24%. При этом состояние рыбной отрасли в значительной степени определяет социально-экономическое положение Камчатского края и, прежде всего, прибрежных населенных пунктов.

К основным видам добываемых водных биологических ресурсов относятся минтай, треска, сельдь, сайра, камбала, палтус, морской окунь, терпуг, тихоокеанский лосось. При этом наибольшую долю в вылове составляют тресковые виды рыб, в том числе минтай (в 2012 г. добыто более 480 тыс. т). Второе место занимают лососевые виды рыб (в 2012 г. добыто более 250 тыс. т).

Камчатский край на протяжении пяти последних лет выступает лидером среди субъектов ДВФО и России в целом по объему добычи (вылова) водных биоресурсов. В 2012 г. вылов достиг рекордного уровня за последние два десятилетия и составил по оперативным данным 1048 тыс. т. Однако, несмотря на это, с 2009 г. в отрасли отмечено снижение экономической эффективности по всем показателям, равно как и её роли в экономике Камчатского края.

Если говорить о потенциале и наличии водных биологических ресурсов России во всех доступных районах промысла, то они составляют около 9,5 млн т, в том числе в экономической зоне России – 4,5 млн т [21]. Рыбохозяйственный комплекс Даль-

него Востока имеет природные, ресурсные, экономические и социальные предпосылки для перспективного развития.

Рыбной промышленности Дальневосточного региона присущ ряд отраслевых особенностей, многие из которых характерны и для других регионов. Для выявления специфики рыбохозяйственной деятельности считаем необходимым остановиться на этих особенностях более подробно.

Во-первых, рыбная промышленность Дальневосточного региона продолжает играть существенную роль в продовольственном обеспечении рыбой и морепродуктами как населения ДВФО, так и России в целом. Поэтому устойчивое развитие рыбной промышленности является одним из факторов обеспечения продовольственной и экономической безопасности нашей страны.

Во-вторых, рыбная промышленность тесно взаимосвязана с другими отраслями народного хозяйства, и рассматривать ее отдельно, без учета факторов внешней среды, специфики национального и регионального развития невозможно.

В-третьих, рыбная промышленность – важный фактор регионального развития. Рыбопромышленные предприятия во многих городах и населенных пунктах ДВФО являются градообразующими, поэтому нельзя недооценивать их роль в обеспечении занятости населения и роста его благосостояния.

В-четвертых, рыбохозяйственная деятельность России осуществляется в соответствии с нормами и правилами, установленными мировым сообществом в части освоения Мирового океана, доступа к водным биоресурсам, охраны окружающей среды, воспроизводства водной среды и гидробионтов.

И наконец, рыбопромышленные предприятия отправляют значительные объемы рыбы и морепродуктов на экспорт, что является фактором поступления валютной выручки в регион, проникновения отечественных производителей на зарубежные рынки.

Таким образом, рыбная промышленность России является важным гарантом благосостояния Дальневосточного федерального округа, основой для социально-экономического развития территорий.

Глава 1. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1.1. Динамика общеотраслевых экономических показателей

Нарастающая конкуренция в мировом рыбном хозяйстве влечет за собой усиление борьбы между странами, занимающимися рыболовством за право использования акваторесурсов, за рынки сбыта рыбопродукции. В России традиционно рыбная промышленность рассматривается как стратегически важный элемент экономики, обеспечивающий продовольственную безопасность, заселенность прибрежных территорий и их социально-экономическое развитие.

Используя рекомендации по рациональному питанию Министерства здравоохранения и социального развития РФ, россияне должны употреблять не менее 18–22 кг рыбы и рыбопродуктов в год, в противном случае происходит рост заболеваемости, снижается продолжительность жизни и т.д.

Тенденции объемов улова рыбы и морепродуктов за последние годы одинаковы в целом по России, ДВФО и отдельным его субъектам. До 1990 г. наблюдается устойчивое увеличение объемов добычи. Изменение экономических условий в нашей стране в 90-х годах обусловило резкое падение объемов в период с 1990 по 1995 г. Падение объемов добычи наблюдается и в последующие годы, вплоть до 2002 г. С этого периода ситуация стабилизируется. В таблице 1.1 показана динамика добычи рыбы и морепродуктов по субъектам с 2010 по 2014 г.

Как видно из табл. 1.1 в целом вылов рыбы и морепродуктов в ДВФО рос до 2012 г., в 2013–2014 гг. наблюдается незначительное снижение. Лидером по объемам вылова рыбы

и морепродуктов является Камчатский край на протяжении всего рассматриваемого периода, на втором месте – Приморский край, замыкает тройку лидеров – Сахалинская область [18].

Таблица 1.1

Добыча рыбы и морепродуктов в Дальневосточном федеральном округе, тыс. т

Субъект	2010	2011	2012	2013	2014
Дальневосточный федеральный округ	2456,5	2780,8	3023,06	2872,7	2767,12
Республика Саха (Якутия)	0	0	0,1	0	0
Приморский край	744,9	773,6	831,9	798	778
Хабаровский край	147,4	209,3	237,7	240,1	285,6
Камчатский край	932,7	1017,8	1047,5	874	896
Магаданская область	101,6	116,3	99,46	91,5	69,32
Сахалинская область	475,3	614,8	754,7	836,1	726,8
Чукотский автономный округ	54,6	49	51,7	33	11,4

Источник: сост. по [28, 30].

Очевидно, что добыча рыбы и морепродуктов в Республике Саха, Еврейском и Чукотском автономных округах незначительны, выпуск пищевой рыбной продукции в этих субъектах, по данным Росстата, практически отсутствует. Доля рыболовства и рыбопереработки в структуре валового регионального продукта менее 1%. Поэтому в дальнейшем исследовании считаем целесообразным не учитывать эти субъекты ДВФО.

В таблице 1.2 представлены данные по выпуску пищевой рыбной продукции в разрезе субъектов ДВФО. Выпуск пищевой рыбной продукции снижается начиная с 2013 г.

Таблица 1.2

Выпуск пищевой рыбной продукции в Дальневосточном федеральном округе, тыс. т

Субъект	2010	2011	2012	2013	2014
Дальневосточный федеральный округ	1965,4	2241,95	2337,73	2292,16	2200,55
Приморский край	591,7	652,3	664	667,3	646,6
Хабаровский край	155,4	182,1	203,2	200,6	229,2
Камчатский край	718,4	826	913	856,8	819,95
Магаданская область	87,3	96,45	81,73	78,96	64,9
Сахалинская область	412,6	485,1	475,8	488,5	439,9

Источник: сост по [28, 30].

В таблице 1.3 приведены показатели деятельности отдельных субъектов ДВФО за 2014 год.

Таблица 1.3

Показатели деятельности отдельных субъектов ДВФО в 2014 г.

Субъект	Объем добычи		Объем товарной продукции	
	тыс. т	доля к итогу	тыс. т	доля к итогу
Приморский край	778	28,23	646,6	29,38
Хабаровский край	285,6	10,36	229,2	10,42
Камчатский край	896	32,51	819,95	37,26
Магаданская область	69,32	2,52	64,9	2,95
Сахалинская область	726,8	26,37	439,9	19,99
Дальневосточный федеральный округ	2755,72	100,00	2200,55	100,00

Источник: сост. по [28, 30].

Как видно из табл. 1.3, в 2014 г. на Дальнем Востоке добыча и переработка рыбы и морепродуктов активно осуществлялись тремя субъектами: Приморским краем, Камчатским краем и Сахалинской областью.

На рисунках 1.1 и 1.2 наглядно представлен удельный вес каждого субъекта ДВФО в общем объеме добычи рыбы и морепродуктов и в объеме производства товарной продукции.

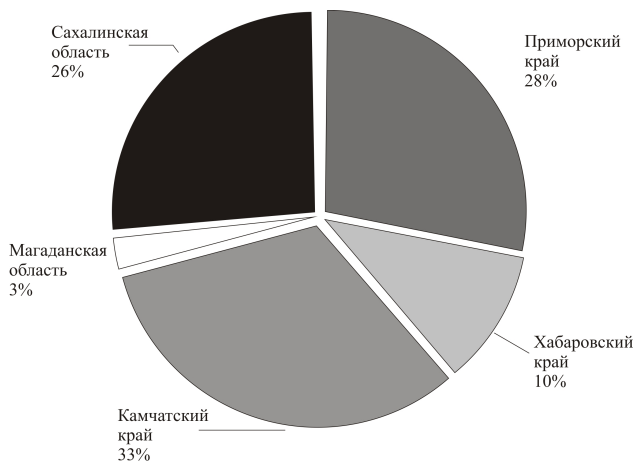

Рис. 1.1. Структура добычи отдельными субъектами ДВФО в 2014 г.

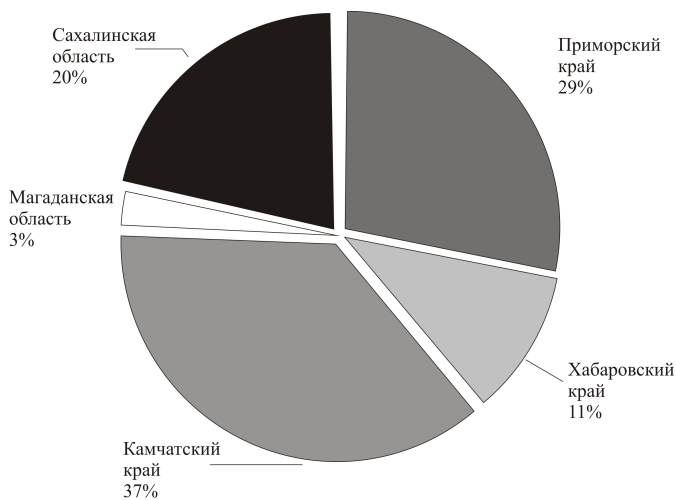

Рис. 1.2. Структура производства товарной продукции в 2014 г.

Наибольший удельный вес по объемам добычи в ДВФО в 2014 г. приходится на Камчатский край 32,51%, а по выпуску то-

варной продукции данный субъект находится на первом месте с показателем 37,26%, следом идут Приморский край – 29,38 (максимальное значение) и Сахалинская область – 19,99%.

Далее за лидером, Камчатским краем, по объемам добычи идут Сахалинская область и Приморский край.

Что касается непосредственно производства рыбной продукции, то она учитывается в двух аспектах: 1) «рыба свежая, живая или охлажденная», 2) «рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные» (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Производство рыбной продукции по субъектам ДВФО, тыс. т

Субъект	2010	2011	2012	2013	2014
Рыба свежая, живая или охлажденная					
Приморский край	56,5	76,8	83,4	76,3	57,6
Хабаровский край	9,9	22,5	30	26,2	19,1
Камчатский край	157	184	183,7	170,5	160,5
Магаданская область	86,9	102,4	88,8	79,6	63,4
Сахалинская область	526,8	706,6	696,7	760,1	482,8
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные					
Приморский край	581,9	656,4	669,4	667,7	642,9
Хабаровский край	175,7	182,1	199,9	200,7	229,2
Камчатский край	596,1	661,6	719,1	689,3	659,4
Магаданская область	87,1	92,1	76,7	70,8	57,3
Сахалинская область	412,6	485,1	475,8	488,5	439,9

Источник: сост. по [31].

Лидирующее место среди субъектов ДВФО в выпуске рыбы живой, свежей или охлажденной занимает Камчатский край [38]. Пятую часть рыбы по РФ живой, свежей или охлажденной выпускают на Камчатке, на долю Магаданской области и Приморья приходится по 8 и 7,2% соответственно.

По ДВФО в производстве рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных Приморский край уступает только Камчатскому – 31,4% против 32,2%. На Сахалине производят 21,5% соответствующих продуктов. Удельный вес ДВФО в России по рыбе живой, свежей и охлажденной в 2014 году составил 72%, по производству рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных – 56% (в 2013 г. – 82 и 59% соответственно).

Объем экспорта рыбы и морепродуктов в 2014 г. по ДВФО составил 2272,2 млн долл. США и вырос по сравнению с прошлым годом на 12,6%, в натуральном выражении – 1201,6 тыс. т (на 10,2% больше).

По итогам года по объему экспорта лидируют Приморский край – 43% стоимостного объема экспорта ДВФО, Сахалинская область – 23% и Камчатский край – 22% [14].

В товарной структуре экспорта ДВФО ведущее место занимает рыба свежая и мороженая – 1444,1 млн долл. США (63,6% стоимостного объема экспорта); далее ракообразные – 445,5 млн долл. США (19,6%) и печень, икра, молоки – 203,8 млн долл. США (9%).

Основные страны-импортеры рыбы и морепродуктов: Республика Корея (46,7% стоимостного объема экспорта), Китай (42,5%) и Япония (9,4%).

Несмотря на существующие сложности, рыбохозяйственный комплекс играет значительную экономическую и социальную роль на востоке России. Основные направления развития РХК на Дальнем Востоке связаны с созданием условий для его функционирования, сохранения и увеличения мест приложения труда при формировании комфортной среды жизнедеятельности в поселениях побережья.

Проанализируем динамику основных показателей отрасли на примере Камчатского края. В Камчатском крае за 2007–2012 гг. количество предприятий в отрасли за период выросло на 8%, причем количество занятых рыболовством предприятий сократилось на 12%, а занятых переработкой увеличилось на 50%. Отдельно по крупным и средним предприятиям тенденция усиливается: количество предприятий, занятых рыболовством, сократилось на 37%, а занятых переработкой увеличилось на 65%. Динамика количества малых предприятий аналогична динамике количества предприятий всего: количество предприятий, занятых рыболовством, сократилось на 8%, а занятых переработкой увеличилось на 47% (рис. 1.3–1.4).

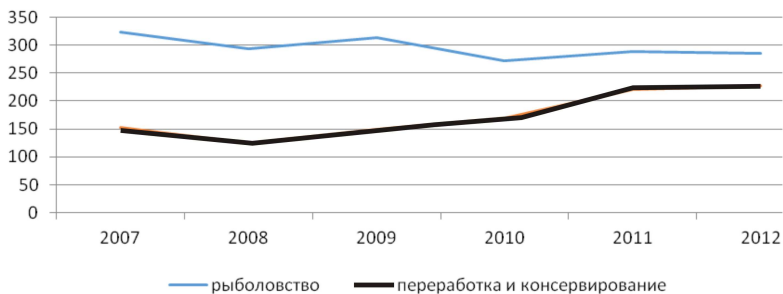

Рис. 1.3. Количество предприятий всего (шт.)

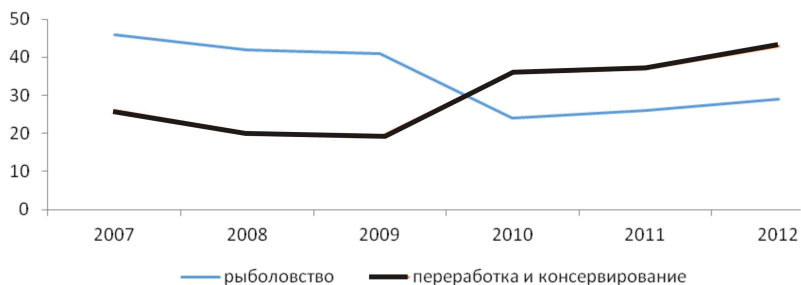

Рис. 1.4. Количество крупных и средних предприятий (шт.)

Рассмотрим объемы отгруженных товаров по предприятиям. Объемы по виду деятельности «рыболовство» резко снизились в 2010 г. А переработка, наоборот, существенно нарастила объемы. По крупным и средним предприятиям выявленная ранее тенденция усилилась, как и показатель количества предприятий (рис. 1.5–1.6).

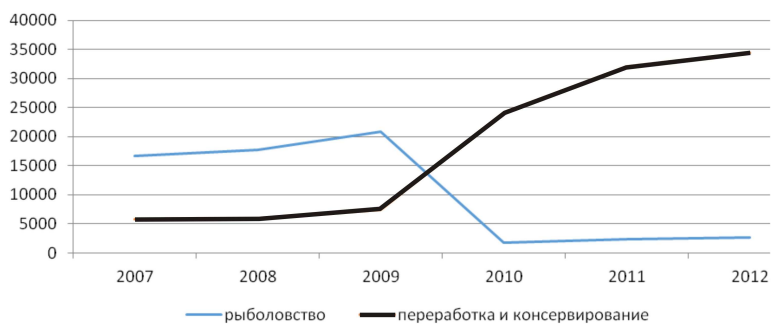

Рис. 1.5. Объем отгруженных товаров по всем предприятиям (тыс. руб.)

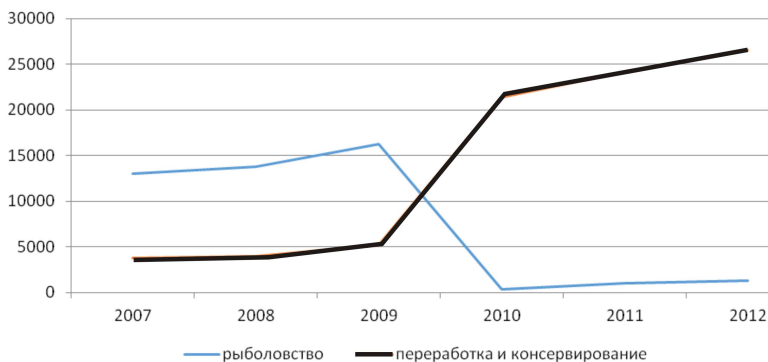

Рис. 1.6. Объем отгруженных товаров по крупным и средним предприятиям (тыс. руб.)

Рассмотрим, как распределяются объемы произведенной продукции по размеру предприятий. 65–77% объема отгруженных товаров по виду деятельности переработка произведено крупными и средними предприятиями. По виду деятельности «рыболовство» доля товаров, произведенных крупными предприятиями, снизилась с 80 до 50%, причем в 2010 г. этот показатель составлял 20% (рис. 1.7).

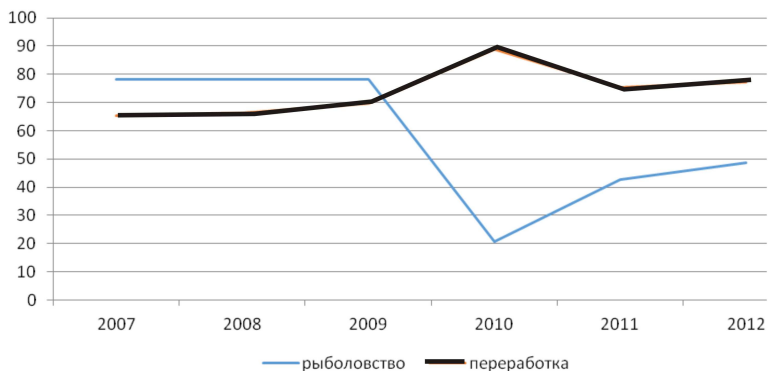

Рис. 1.7. Удельный вес объема товаров, отгруженных крупными и средними предприятиями, в общем объеме отгруженных товаров, %

Численность занятых – динамика аналогичная. С 2010 г. резкое сокращение занятых по виду деятельности «рыболовство» и

существенный прирост занятых по виду деятельности «переработка» (рис. 1.8).

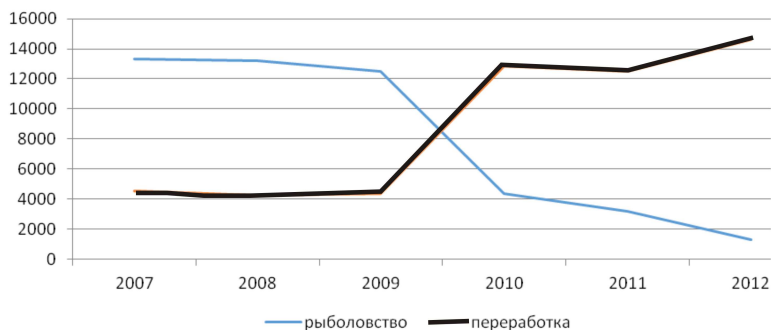

Рис. 1.8. Численность работающих на всех предприятиях

Из общего числа занятых в рыболовстве на крупных предприятиях было занято 67–69% до 2010 г., далее 10–30%. Из общего числа занятых в переработке на крупных предприятиях было занято 64–54% до 2010 г., далее 75–85% (рис. 1.9).

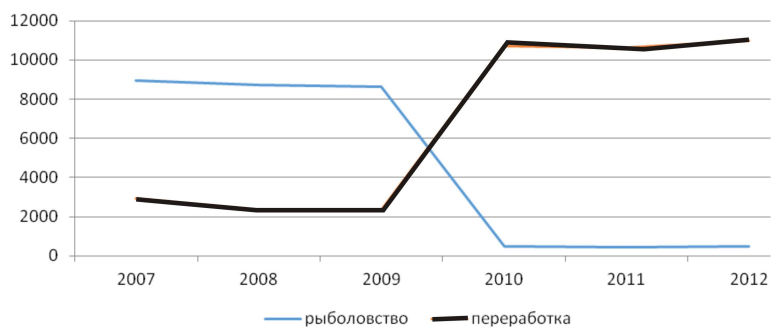

Рис. 1.9. Численность занятых на крупных и средних предприятиях

Данные о производстве важнейших видов продукции за 2009–2012 гг. приведены в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (ОКПД), введенным в статистическую практику с 1 января 2010 г.

Динамика уловов по годам характеризуется нестабильностью. По сравнению с 2005 г. уловы рыбы и морепродуктов в крае увеличились на 43% и достигли 838 900 т.

Предприятиями рыбной отрасли добываются следующие виды водных биологических ресурсов: минтай, треска, лососевые, сельдь, сайра, камбала, палтус, морской окунь, терпуг, мойва, скаты, морепродукты, морской зверь. В общем объеме добычи водных биологических ресурсов рыба занимает 95,7%, нерыбные объекты – 4,3% (из них на долю крабов приходится 22%, кальмаров – более 75%). Наибольшую долю в краевом улове составляют тресковые виды рыб (59%), в том числе минтай – 49%. Если в 2005 г. добывалось 326,3 тыс. т тресковых, то в 2009 г. уровень добычи увеличился на 51,7% и достиг 495 тыс. т.

Второе место по объемам добычи занимают лососевые виды рыб. В 2009 г. рекордные объемы добычи, вылов тихоокеанских лососей и гольца достиг 193,5 тыс. т. Удельный вес лососей в общем вылове составил 23%, в то время как в 1940–1950 гг. их вылов занимал около 60% всего объема. Среди лососевых видов рыб основная доля приходится на вылов горбуши, она составляет более 61% уловов, нерка в структуре уловов составляет 19%, кета – 16%. В течение пяти лет наблюдается снижение объемов добычи палтуса (на 52%), камбалы (на 10%), прочей рыбы (в 2,6 раза). Добыча морепродуктов находится на уровне 36 тыс. т, вылов краба увеличен на 17%. Добыча морского зверя осуществляется нерегулярно: в 2006 г. он составил 12 т, в 2008 г. – 36 т, в 2009 г. – 500 т.

В целом рыбодобывающими и перерабатывающими предприятиями произведено за 2009 г. 699,3 тыс. т пищевой рыбной продукции, включая рыбные консервы, что на 48% превышает объем 2005 г. и составляет 18% выпуска по России.

Если рассматривать структуру ассортимента продукции РПК, то она не может быть признана рациональной. Основную долю выпуска пищевой рыбной продукции занимают рыба мороженая и рыба живая, другими словами, продукция, прошедшая первичную обработку и не имеющая высокой добавленной стоимости.

При этом анализ динамики выпуска этих видов товарной пищевой продукции показал значительное увеличение объемов предложения на рынок: рыбы живой, рыбы мороженой – в половину больше от их добычи, икры на треть больше. Объемы производства продукции глубокой переработки составляют незначительный удельный вес, но имеется определенная тенденция увеличения.

С 2009 г. отмечено увеличение уровня загрузки производственных мощностей по производству рыбной продукции. Так, сте-

пень использования производственных мощностей по выпуску рыбы мороженой увеличилась до 46,8% в 2009 г., сельди мороженой – до 54,2%, рыбы копченой, сушено-вяленой и балычных изделий – до 34,9%, соответственно. В то же время мощности по производству рыбных консервов (включая консервы из морепродуктов) используются лишь на 4,5%.

Среди факторов, сдерживающих выпуск рыбных консервов, основными можно назвать высокий уровень затрат на их производство, отсутствие спроса и конкуренцию продукции, ввозимой из других регионов.

Рисунок 1.10 хорошо иллюстрирует изменение структуры добываемой продукции. Наибольший удельный вес в структуре добываемой продукции во всех исследуемых периодах имеет рыба тресковая.

За исследуемый период происходит скачкообразное снижение объема добытой продукции по виду рыба лососевая дальневосточная. Также скачкообразно растет добыча рыбы семейства тресковые.

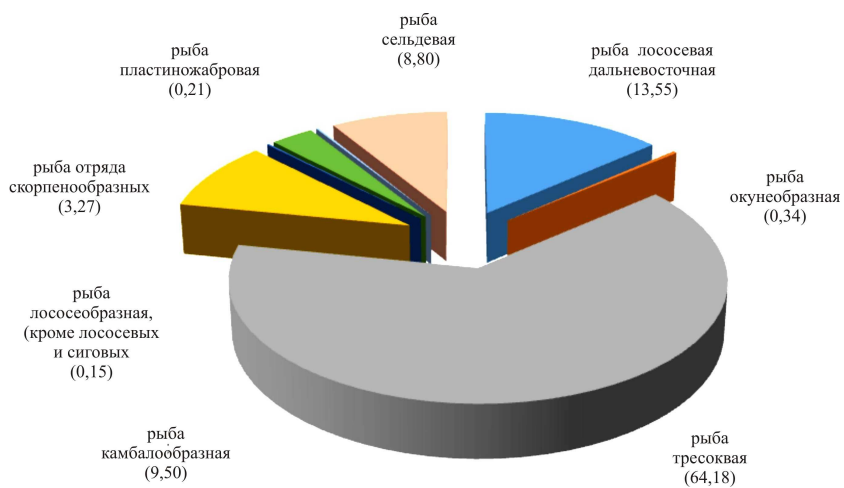

Рис. 1.10. Структура добываемых и производимых отдельных видов рыбо- и морепродуктов, %

Таким образом, наибольший удельный вес при производстве рыбы и рыбопродукции традиционно удерживает рыба тресковая.

По виду производства рыба тресковая самый большой улов приходится на минтай.

Вторым по значимости в объеме улова продолжает оставаться рыба по виду: лососевая дальневосточная. По виду производства рыба лососевая дальневосточная самый большой улов приходится на горбушу. В 2009 г. было выловлено большее количество рыбы по виду лососевые, но эта тенденция не сохранилась с течением времени.

1.2. Внешнеэкономическая деятельность в рыбной промышленности

Оценивая значение рыбохозяйственного комплекса в современной экономике России, необходимо отметить, что отрасль, пережившая в конце прошлого и начале текущего столетий кризисный период, на протяжении последних лет демонстрирует стабильную положительную динамику, наращивая объемы добычи водных биоресурсов и производства рыбной продукции, чему в значительной степени способствовало закрепление на долгосрочный период права на добычу (вылов) водных биоресурсов.

Наиболее продуктивным промысловым районом с большим опережением остается северо-западная часть Тихого океана. Северо-западная и северо-восточная части Атлантического океана и северо-восточная часть Тихого океана характеризуются умеренным промыслом. Что касается преимущественно тропических районов, то общие объемы вылова выросли в западной и восточной частях Индийского океана и в центрально-западной части Тихого океана. Вместе с тем, в центрально-западной части Атлантического океана в последние годы объемы производства, напротив, снизились, и данная тенденция продолжает сохраняться. В центрально-восточной части Тихого океана с 2010 г. начался этап спада. Как в Средиземном и Черном морях, так и в юго-западной части Атлантического океана наблюдалось сокращение объемов вылова: с 2007 г. на 15 и 30% соответственно. В центрально-восточной части Атлантического океана в 2008–2010 гг. отмечался рост объема производства, который продолжился и в настоящее время. Россия также ведет добычу водных биологических ресурсов в конвенционных районах и открытых частях Мирового океана. Однако доля уловов России в Атлантическом

океане составила менее 1%. В Тихом океане Россией было добыто порядка 5% от общемировой добычи. Максимальный объем добычи Российская Федерация осуществляет в северо-западной части Тихого океана, а вот на северо-восточную и юго-восточную части Тихого океана пришлось порядка 0,03–0,04%. В Антарктической части Тихого океана, как и в целом по Индийскому океану, добыча практически не ведется.

Особенностью сырьевой базы российских (в особенности, дальневосточных) морей является исключительное разнообразие: около 180 видов рыб, беспозвоночных и водорослей. В отличие от сырьевой базы других бассейнов, основная часть рыб и других гидробионтов добывается в пределах своей экономической зоны, за ее пределами вылов составляет лишь 2–3%. Если учитывать только вылов в исключительной экономической зоне (далее – ИЭЗ) России, то доля дальневосточного бассейна в общем вылове России в своей экономической зоне увеличится до 80%. В настоящее время возможности сырьевой базы ИЭЗ России используются в среднем на две трети от возможной.

В настоящее время мировыми лидерами по добыче рыбы и морепродуктов являются Китай, Перу, США и др.

В 1993–2003 гг. мировое потребление промышленной рыбной продукции сохранялось на стабильном уровне: 30–32 млн т. При этом его удельная доля в общем объеме сократилась с 29 до 23,2%. В 1993–2003 гг. мировое потребление пищевой рыбной продукции выросло в 1,33 раза и достигло в 2003 г. 99,1 млн т. Его удельная доля в общем объеме производства увеличилась с 70,9% в 1993 г. до 76,6% в 2003 г. Это было достигнуто целиком за счет увеличения потребления свежей продукции, доля которой в структуре пищевой продукции выросла с 43,2 до 53,6%. Доля замороженной продукции сократилась с 29,7 до 26%. Доля обработанной продукции (соление, копчение, тепловая обработка) сократилась с 13,9 до 10,3%. Доля консервов сократилась с 11,8 до 10,2%.

Главная стратегическая цель развития рыбного хозяйства России в долгосрочной перспективе состоит в обеспечении продовольственной безопасности путем удовлетворения платежеспособного спроса внутреннего рынка на рыбные товары отечественного производства.

Россия сегодня является ведущим рыбопромышленным государством: в 2003 г. в общих мировых уловах, включая аквакуль-

туру (132,5 млн т), она занимала 8-е место (3,4 млн т, или 2,6%); в общих объемах мирового производства рыбной продукции (36,1 млн т) – 3-е место (2,9 млн т, или 8%).

Среднедушевое потребление рыбных продуктов населением страны увеличилось с 12 кг в 2004 г. до 15,6 кг в 2010 г., в планах – увеличение до 19,8 кг к 2020 г.

Таким образом, по мере роста уровня жизни в Российской Федерации потребление рыбы на душу населения должно вырасти в 1,5–2 раза, что создает условия для роста внутреннего рынка.

Дальневосточный бассейн занимает лидирующее положение из числа пяти рыбопромышленных бассейнов РФ, доля вылова водных биоресурсов за 2012 г. по дальневосточному бассейну составила 70% от всего общероссийского вылова морских биоресурсов.

В региональной структуре Дальнего Востока в экспорте рыбы и морепродуктов лидируют Приморский край (доля в общем объеме экспорта – 36,1%), Камчатский край (23,6%) и Сахалинская область (22,3%).

В 2012 г. экспорт рыбы и морепродуктов в объеме вырос в Камчатском крае (на 7%), Приморском крае (на 3,6%), Хабаровском крае (на 4,6%), а снижение произошло в Сахалинской (на 6,1%), Магаданской области (на 29,2%) и Чукотском АО (на 10,8%) [28, 29].

Лидером как по объему экспорта, так и по стоимости отправленной за рубеж продукции является Приморский край, а Камчатский край находится на втором месте.

На Дальнем Востоке России наиболее приоритетными экспортными товарами среди мороженой рыбопродукции являются минтай и лосось, наименьшую реализацию составляют палтус и камбала морская. С 2010 г. доля экспорта лосося, печени, икры, сельди ежегодно увеличивается в общей массе реализации.

Продажа минтая составила 55% от общего объема мороженой рыбы, лососевых видов рыб 17%. Минтай занимает отдельное и особое место в российском импорте, поскольку является сырьем для производства многих видов продукции. В настоящее время рассматривается возможность вывода минтая из перечня водных биоресурсов, на которые устанавливаются общие допустимые уловы (ОДУ), и осуществлять промысел минтая по «олимпийской системе». При «олимпийской системе» промысел может вести любое рыбопромышленное предприятие до тех пор, пока не

заканчивается установленный в соответствии с научным прогнозом возможный вылов. Это позволит увеличить объемы вылова минтая, но в то же время вызывает протест в научной среде (подрыв воспроизводственной базы за счет вылова молодняка). Общий допустимый улов минтая в 2016 г. составляет 1837,02 тыс. т, что на 82 тыс. т больше, чем в 2015 г. Основная прибавка минтая обеспечивается за счет ресурсов Охотского моря и достигает 70 тыс. т. Кроме того, особым спросом на зарубежных рынках пользуется сельдь, её поставки составляют 28 тыс. т.

Таблица 1.5

**Экспорт рыбы и морепродуктов по странам мира
за 2007–2012 гг., т**

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Корея	142 514	187 369	77 974	68 012	67 774	82 652
Китай	34 602	8672	127 217	181 532	176 152	182 058
Япония	28 137	24 078	18 211	19 617	18 883	23 148
США	15 236	11 876	1007	37	0	0
Виргинские острова	14 696	16 017	0	0	0	0
Украина	98	146	276	600	137	176
Германия	0	1092	305	0	383	0
Франция	0	0	117	0	0	0
Сянган (Гонконг)	0	25	21	0	0	0
Нидерланды	0	0	102	15	0	0
Великобритания	0	0	0	0	146	136
Латвия	0	0	19	0	0	0
Норвегия	0	24	0	0	0	0
Польша	0	0	4	0	0	0

Источник: сост. по [30, 31, 54].

На протяжении ряда лет основными торговыми партнерами России остаются: Республика Корея, Китай, Япония, США, Украина.

В общем объеме экспорта рыбы и морепродуктов основная доля поставок была в Китай – 63,2%, Республику Корею – 28,7%, Японию – 8%.

С 2007 г. объем рыбы и морепродуктов, отправленных на экспорт в США, сокращался и в 2012 г. достиг своего минимума. В 2012 г. в США вывозились только рыбные отходы.

Весь объем экспорта рыбного филе и моллюсков в 2012 г. пришелся на Республику Корею. Помимо этого, Республика Корея в основном закупила 98% экспортируемых рыбных отходов, 95% – ракообразных, 92% – муки рыбной, 39% – рыбы мороженой. В Китай отгружено 68% экспортируемых водных беспозвоночных, 41% рыбы мороженой. На Японию пришлось 34% экспорта рыбных консервов, 19% рыбы мороженой (рис. 1.11).

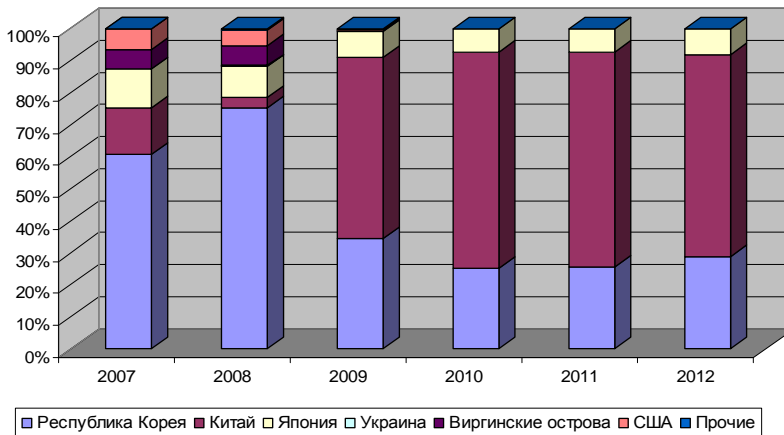

Рис. 1.11. Экспорт рыбы и морепродуктов по странам мира за 2007–2012 гг.

Рыбодобывающие предприятия ДВФО поставляют пищевую рыбную продукцию и на внутренний рынок страны. Среди российских регионов-экспортеров необходимо отметить г. Санкт-Петербург, г. Москва, Калининградскую, Мурманскую, Московскую, Архангельскую области и Краснодарский край.

По данным государственной статистики очевидно, что экспортируем сырья и готовой продукции больше, чем импортируем. Причем структура экспорта и импорта различна: более вывозится из РФ сырой рыбы и гидробионтов, а ввозится готовая продукция, в том числе продукции глубокой переработки (табл. 1.6–1.7).

Таблица 1.6

Экспорт и импорт рыбы и рыбопродукции за 2013 г.

Наименование товара	Экспорт		Импорт	
	тыс. т	тыс. долл. США	тыс. т	тыс. долл. США
Рыба и ракообразные, моллюски		3 356 108		2 861 284
Из нее:				
рыба живая	0,01	837,6	0,8	17801,1
рыба свежая или охлажденная	1	1953,4	142,3	975 247,5
рыба мороженая	1699,7	2 536 178,2	512,9	1 052 452,6
филе рыбное	94,8	386 187,1	119,5	294 416,4
рыба сушеная, соленая	7,4	38 232,5	12	77 350,3
ракообразные	36,5	346 842,9	62,6	340 429,8
моллюски	10,1	26 172,6	33,9	103 075,2
водные беспозвоночные	9,0	19 703,3	0,04	511,1
Готовая или консервированная рыбная продукция				
Готовая или консервированная рыба	23,6	73 606,7	113,9	257 520,5
Готовые или консервированные ракообразные, моллюски	1,2	9017,7	16,4	82 194,5

Источник: сост. авт. по [33, 41].

Таблица 1.7

Экспорт и импорт рыбы и рыбопродукции за 2014 год

Наименование товара	Экспорт		Импорт	
	тыс. т	тыс. долл. США	тыс. т	тыс. долл. США
Рыба и ракообразные, моллюски		3 606 939		2 554 680
Из нее:				
рыба живая	0,01	226,2	0,8	15 245,9
рыба свежая или охлажденная	10,5	13 924,0	86,3	630 558,5
рыба мороженая	1476,4	2 375 791,5	437,8	1 016 853,7
филе рыбное	107,0	552 163,9	125,2	298 997,3
рыба сушеная, соленая	9,4	53 116,5	16,5	114 989,4
ракообразные	52,8	550 655,1	52,1	354 101,5
моллюски	19,5	43 328,4	38,8	123 344,3
водные беспозвоночные	8,1	17 733,0	0,1	589,4
Готовая или консервированная рыбная продукция				
Готовая или консервированная рыба	20,3	53 016,1	115,1	272 016,9
Готовые или консервированные ракообразные, моллюски	0,8	6726,0	15,0	71 224,8

Источник: сост. авт. по [33, 41].

На рисунке 1.12 представлена структура экспорта рыбной продукции по России.

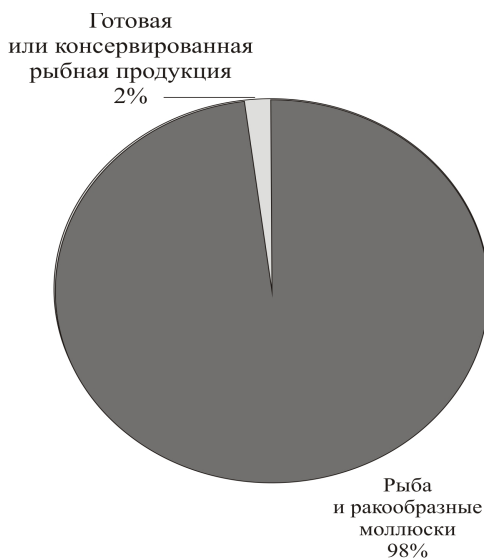

Рис. 1.12. Структура экспорта рыбной продукции за 2014 г. по России

Очевидно, что в основном на экспорт идет сырье (98%), только 2% – это готовая продукция. Эту ситуацию необходимо менять, причем используя не только внутренние инструменты предприятий, занятых на производстве готовой продукции, но и административные ресурсы Российской Федерации. Этого можно достичь за счет поддержки предприятий рыбной отрасли, создания законодательной базы, снижения внутренних барьеров и т.д.

В целом, можно резюмировать, что рыбопромышленное производство Дальневосточного федерального округа обеспечивает не только внутренние потребности, но и занимает лидирующие позиции по экспорту рыбы и морепродуктов в другие страны.

1.3. Вылов и освоение квот, объем допустимого улова

Ежегодные объемы добычи водных биологических ресурсов (ВБР) складываются из квот для осуществления промышленного (исключительная экономическая зона), прибрежного, любительского и спортивного рыболовства, рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМНС, а также объемов ВБР, ОДУ на

которые не устанавливаются. Общий вылов в 2012 г. (все виды рыболовства + прилов) составил 1047,5 тыс. т (табл. 1.8).

Таблица 1.8

**Освоение выделяемых квот по видам водных биоресурсов
в ИЭЗ РФ, в %**

Водные биоресурсы	2009	2010	2011	2012
Минтай	94,31	94,78	96,55	96,98
Треска	37,96	61,59	67,66	82,96
Камбала	53,92	51,44	45,13	53,85
Навага	-	6,58	18,31	25,80
Палтус чёрный	47,43	72,95	67,40	64,92
Палтус белокорый	21,93	18,94	87,53	31,14
Палтус стрелозубый	11,60	14,74	10,37	10,01
Терпуг	49,03	69,68	67,75	65,94
Окунь морской	72,44	76,14	84,62	48,56
Сельдь	66,17	82,39	84,80	79,69
Макрурус	-	45,42	41,75	33,51
Шипощёк	-	55,55	50,56	3,01
Сайра	63,80	-	-	-
Кальмар командорский	87,29	83,13	80,58	89,73
Краб-стригун опилио	91,28	94,13	87,94	77,01
Краб синий	73,10	61,07	96,72	92,79
Краб равношипый	97,19	66,12	98,69	97,91
Краб-стригун бэрди	83,87	88,84	88,69	82,54
Краб-стригун ангулятус	100,00	100,00	85,47	100,00
Краб-стригун красный	0,00	0,00	0,00	0,00
Креветка гребенчатая	44,86	99,53	78,61	49,24
Креветка северная	95,53	41,78	43,56	96,52
Креветка углохвостая	-	0,00	0,00	0,00
Трубач	0,00	83,57	83,60	83,63
Всего по основным видам	85,56	87,02	88,99	89,17

Источник: сост. авт. по [22].

Наибольший процент освоения квот в 2012 г. в ИЭЗ по следующим видам ВБР: краб-стригун ангулятус (100%), краб равношипый (97,91%), креветка северная (96,52%), кальмар командорский (89,73%), трубач (83,63%). В то же время низким является процент освоения квот по следующим видам ВБР: краб-стригун красный (0%), креветка углохвостая (0%), шипошек (3,01%), палтус стрелозубый (10,01%). На треть освоены квоты по макрурусу (33,51%), палтусу белоконому (31,14%) и наваге (25,8%).

На часть рыб квоты выданы на лов в прибрежной зоне и в ИЭЗ. Существенной разницы в освоении квот по прибрежному рыболовству (81,6%) и ловле в ИЭЗ (89,17%) не наблюдается (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Освоение выделяемых квот по видам водных биоресурсов в прибрежной зоне РФ, в %

Водные биоресурсы	2009	2010	2011	2012
Минтай	93,78	91,5	94,2	92,2
Треска	78,90	79,0	70,7	81,6
Камбала	67,68	81,7	70,4	78,0
Палтус черный	23,16	18,3	22,9	26,7
Палтус белокорый		64,9	38,0	73,0
Палтус стрелозубый		0,0	0,0	17,0
Терпуг	61,29	64,4	54,3	62,2
Сельдь	0,00	100,0	0,0	52,9
Кукумария японская	27,32	43,9	32,4	6,6
Краб синий	0,00	68,5	0,0	100,0
Окунь морской	-	92,1	99,8	99,4
Навага	-	61,9	79,3	68,5
Котик морской	10,85	-	-	-
Всего по основным видам ВБР	84,04	83,0	80,9	78,2

Источник: сост. авт. по [22].

Что касается прибрежного лова, здесь также наблюдаются проблемы с освоением квот – палтус черный (26,7%), палтус стрелозубый (17,0%), кукумария японская (6,6%).

По данным табл. 1.10 высокий процент освоения в 2012 г. только по сайре (83,37%) и сельди (79,11%). Нулевой или близкий к нему процент освоения – по крабу волосатику, ликодам, мойве, наваге, терпугу, угольной рыбе, окуню морскому, сайке. По скатам и ежу морскому уровень освоения квот составляет 10–10,5%. В целом по всем ВБР освоение квот в 2012 г. составило 34,67%, что является наименьшим показателем за весь анализируемый период.

Таблица 1.10

Освоение выделяемых квот по видам водных биоресурсов, в % (не ОДУ)

Водные биоресурсы	2009	2010	2011	2012
1	2	3	4	5
Бурые водоросли	0,00	-	-	-
Сельдь	-	-	-	79,11
Бычки	59,98	54,78	34,09	39,44
Кальмар	22,46	68,61	22,18	20,04
Камбалы	61,74	31,03	54,99	18,04
Краб-волосатик	-	-	-	3,50
Краб стригун	6,09	42,77	8,22	-
Краб колюч.				12,04
Ликоды	0,00	50,69	40,96	0,00
Макрурус	38,73	-	-	-
Мойва	40,00	44,33	0,03	0,00
Ёж морской	0,00	0,00	-	10,00
Навага	67,15	-	-	0,00
Терпуг	11,40	-	-	0,00
Сайра	-	100,00	100,00	83,37
Скаты	31,55	69,32	24,76	10,58
Угольная	-	0,24	0,49	0,06

1	2	3	4	5
Лемонема	-	-	0,00	-
Окунь морской	-	-	0,00	0,00
Сайка	-	-	0,00	0,00
Корюшка	-	-	24,98	53,39
Ларга	48,00	-	100,00	40,00
Трубач	0,00	-	-	-
Осьминог	-	0,00	0,00	--
Крылатка	73,33	3,93	0,00	-
Всего по основным видам ВБР	57,25	55,93	35,34	34,67

Источник: сост. авт. по [22]

На рисунке 1.13 наглядно представлена динамика освоения квот по направлениям.

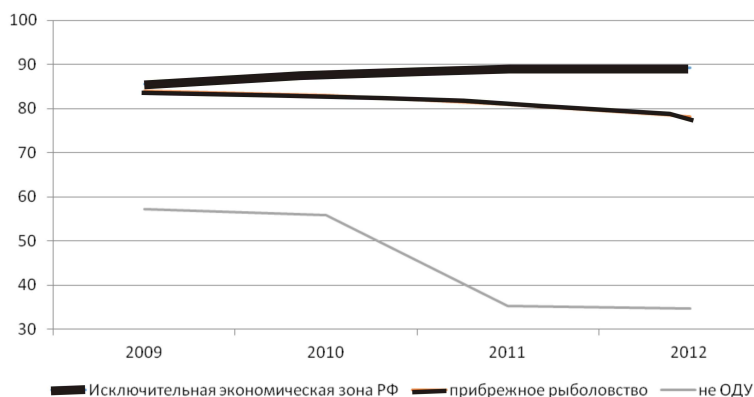

Рис. 1.13. Динамика освоения выделяемых квот по различным видам водных биоресурсов в 2009–2012 гг.

Как видно, освоение выделяемых квот недостаточно и в течение анализируемого периода снижается. Освоение квот в исключительной зоне России увеличилось за рассматриваемый период с 85 до 90%. Освоение квот в прибрежном рыболовстве снизилось с 84 до 78%, что связано с недостаточной эффективностью прибрежного рыболовства, отсутствием судов и т.д.

Таблица 1.11

Освоение выделяемых квот по анадромным видам водных биоресурсов, в тоннах, %

Анадромные	2010			2011			2012		
	квота, т	вылов, т	освоение, %	квота, т	вылов, т	освоение, %	квота, т	вылов, т	освоение, %
Корюшка АЗ	1414,075	704,743	49,84	728,584	586,584	74,96	1523,000	993,448	65,23
Гольцы	882,475	542,961	61,53	410,200	255,514	62,29	492,000	257,032	52,24
Всего по основным видам ВБР	2296,550	1247,704	54,33	1192,681	842,098	70,61	2015,000	1250,480	62,06

Источник: сост. авт. по [22].

Таблица 1.12

Освоение выделяемых квот по лососевым, вылавливаемым дрифтерным способом, в т, %

Лососевые	2010			2011			2012		
	квота, т	вылов, т	освоение, %	квота, т	вылов, т	освоение, %	квота, т	вылов, т	освоение, %
Нерка	3467,158	2610,965	75,31	3455,868	3241,409	93,79	3455,868	2636,215	76,28
Кета	1369,022	1023,940	74,79	1358,808	1175,057	86,48	1366,019	1100,583	80,57
Кижуч	209,030	130,808	62,58	209,018	179,060	85,67	209,018	99,562	47,63
Чавыча	17,788	14,025	78,85	17,789	13,551	7618	17,789	12,775	71,81
Горбуша	162,387	83,254	51,27	162,385	88540	54,52	171,252	117,988	68,90
Всего по основным видам ВБР	5225,385	3862,992	73,93	5203,868	4697,617	90,27	5219,946	3967,123	76,00

Источник: сост. авт. по [22].

Наиболее удручающая ситуация с освоением квот тех ВБР, по которым не устанавливается ОДУ. Снижение уровня освоения за рассматриваемый период произошло почти в два раза – с 58% в 2009 г. до 35% в 2012 г.

В 2011 г. освоение квот по анадромным видам рыб (корюшка, гольцы) составило 70,61%. К 2012 г. ситуация ухудшилась. Освоение квот в 2012 г. по разным видам ВБР было различным – от 0 до 100%. Так, по анадромным видам рыб (корюшка, гольцы) освоение квот составило 62,06%.

Согласно табл. 1.12, по лососевым видам рыб, вылавливаемым дрифтерным способом, освоение квот составило в 2011 г. 90,27%, при этом наименее освоенными оказались квоты на горбушу (54,52%), в наибольшей степени освоены квоты на нерку (93,79%).

По лососевым видам рыб, вылавливаемым дрифтерным способом, освоение квот составило в 2012 г. 76%, при этом наименее освоенными оказались квоты на кижуча (47,63%), в наибольшей степени освоены квоты на кету (80,57%).

На долю Дальневосточного рыбопромышленного комплекса приходится около 65% уловов рыбы и гидробионтов, а производство готовой продукции достигает 75%, непищевая продукция (в основном это мука рыбная) – около 80% от всей продукции рыбопромышленного комплекса РФ.

Доля предприятий Дальневосточного федерального округа в поставках рыбной продукции внутреннего потребления составляет более 30% от всего объема потребляемых рыбопродуктов и гидробионтов.

Рыбопромышленный комплекс Дальневосточного федерального округа является крупным добывающим и перерабатывающим производственным комплексом, стабильно работающим на протяжении многих десятилетий, и основой экономики Дальнего Востока. Необходимо рассмотреть ключевые проблемы, возникающие в процессе его работы, и найти пути их решения.

Глава 2. ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

2.1. Предпосылки и факторы влияния на устойчивое функционирование субъектов рыбохозяйственного комплекса

Дальневосточный федеральный округ обеспечивает около 60% добычи рыбы и морепродуктов в Российской Федерации. В течение десятилетий Приморский край занимал первое место по улову водных биологических ресурсов, однако в настоящее время лидерство утеряно в пользу Камчатского края. К числу основных целей государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 314, относятся переход к инновационному типу промышленного производства, организация воспроизводства и рационального использования водных биологических ресурсов, а также обеспечение глобальной конкурентоспособности товаров и услуг, вырабатываемых российским рыбохозяйственным комплексом. Достижению поставленных задач препятствуют ряд проблем, существующих в рыбной промышленности Дальнего Востока и в целом по Российской Федерации, а именно: высокая изношенность основных производственных фондов, нехватка эффективных накопительных холодильных мощностей, высокий уровень сырьевого и теневого экспорта, неблагоприятное финансовое положение промышленных организаций, несовершенство нормативно-законодательной базы.

Очевидно, что в результате масштабных политических преобразований и внедрения рыночной экономики пострадал весь

рыбохозяйственный комплекс нашей страны. Поскольку рыбное хозяйство является фондоемкой и сопряженной с наукоемкими отраслями деятельностью, приватизация ранее взаимодействующих между собой организаций привела к отрицательным результатам. Рыбному хозяйству необходимо снижать издержки производства, что возможно за счет сокращения посредников и увязки производственных и логистических процессов между собой [69, 70, 71, 73]. Отсюда возникает необходимость поиска новых форм и механизмов, направленных на развитие интеграционных процессов между промышленными организациями в рамках единой технологической цепочки создания добавленной стоимости продукции.

В то же время важным представляется комплексное исследование факторов и предпосылок, влияющих на устойчивое функционирование субъектов рыбохозяйственного комплекса [64, 74, 75]. Для того чтобы выявить слабые и сильные стороны, а также конкурентные преимущества функционирования рыбопромышленного комплекса для устойчивого развития, необходимо определить принципы группировки исследуемых факторов.

В основу классификации факторов нами положена модель конкурентоспособности М. Портера «ромб». В своих исследованиях экономист подчеркивает, что факторы производства разделяются на базисные (географическое положение, климат, наличие природных ресурсов) и развитые (развитие научно-информационного потенциала и необходимой инфраструктуры), но это не нашло отражения непосредственно в форме предложенного им ромба [77, 78, 99]. Иначе говоря, известный американский исследователь по существу подводит к мысли о том, что факторы производства следует разделить на базисные и инфраструктурные, так как первые соответствуют территории расположения отрасли, на них невозможно повлиять, а последние созданы человеком. Считаем, что данный аспект имеет большое значение, поскольку при разработке промышленной политики государством необходимо четко оценивать, нужны ли дополнительные ресурсы в виде инвестиций на развитие данных факторов. В этой связи автор пришел к выводу о том, что следует трансформировать модель М. Портера «ромб» в «звезду», разделив базисные ресурсные и инфраструктурные факторы (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Трансформированная модель исследования конкурентных преимуществ М. Портера

Под базисными ресурсными факторами мы понимаем условия, естественные для данного региона. Другими словами, данные факторы не являлись результатом человеческого труда, а сформировались под влиянием внешних природных факторов. К ним могут относиться климатические условия, географическое положение, наличие природных ресурсов. На эти факторы государству сложно влиять, ведь это влечет за собой поиск новой территории локализации отрасли. Кроме того, в условиях современной экономики, когда большое значение приобретает развитие инноваций, наукоемких отраслей, данная группа факторов не дает решающего преимущества.

В отличие от базисных, инфраструктурные факторы включают в себя развитие административной, транспортной, социальной, инженерной, информационной, рыночной, научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры, непосредственно используемой для развития производственного потенциала экономики региона. На данную группу факторов государство может влиять при помощи проводимой инвестиционной, финансово-кредитной и промышленной политики, создавая наиболее благоприятные условия для устойчивого развития отрасли.

Вклад каждой группы факторов в процесс устойчивого развития рыбной промышленности предлагается находить при помощи метода экспертных оценок. Для определения удельного веса соответствующих групп факторов необходимо проведение опроса или анкетирования среди экспертов по исследуемым видам экономической деятельности. Предлагается следующая каче-

ственная структура состава экспертов: руководители крупнейших промышленных организаций в регионе – 60%, представители научно-исследовательских институтов и органов власти – 40%. От эксперта в данном случае требуется указать считаемую им важность фактора по 5-балльной шкале, где 1 является наиболее важным, а 5 – наименее важным. При этом количество экспертов не должно быть больше 12. Ход обработки анкет или результатов опроса предполагает выполнение следующих аналитических процедур. В первую очередь составляется матрица, представленная в табл. 2.1, в которую заносятся результаты обработки анкетирования. Полученные результаты в обязательном порядке следует проверить на согласованность мнений экспертов.

Таблица 2.1

**Матрица экспертных оценок групп факторов
рыбопромышленного комплекса**

Группа факторов, m_i	Эксперты, n_i										Сумма рангов, x_{ij}	Квадратные отклонения рангов, S_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Базисные ресурсные факторы	5	4	5	5	5	5	5	5	5	5	49	361,00
Инфраструктурные факторы	3	5	4	4	4	3	4	4	4	4	39	81,00
Родственные и вспомогательные отрасли	4	1	3	2	1	4	3	3	1	1	23	49,00
Условия спроса	2	3	1	3	2	2	1	2	3	3	22	64,00
Условия стратегического развития и конкуренции	1	2	2	1	3	1	2	1	2	2	17	169,00

Источник. сост. по: [85, 87].

В качестве этого традиционно используется коэффициент конкордации М. Кендалла [98]. Для расчета данного коэффициента после заполнения строк и столбцов матрицы необходимо выполнить ряд расчетов. Сначала необходимо найти S -сумму квадратных отклонений рангов, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{n(m+1)}{2} \right)^2, \quad (2.1)$$

где S – сумма квадратных отклонений рангов,

n – число экспертов;

m – число групп факторов;

x_{ij} – ранг, присвоенный i -му объекту j -м экспертом.

Далее необходимо рассчитать коэффициент конкордации по формуле:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^2 - m)}, \quad (2.2)$$

где W – коэффициент конкордации М. Кендалла;

n – число экспертов;

m – число групп факторов;

S – сумма квадратных отклонений рангов.

Результат проведенных расчетов показывает, что коэффициент конкордации W равен 0,724, что означает достаточную степень согласованности мнений экспертов. Это свидетельствует о том, что полученные данные можно использовать в дальнейших расчетах.

Для того чтобы разработать интегральный показатель рыбохозяйственного комплекса, необходимо вычислить значимость каждого фактора для его влияния на итоговый показатель. Таким образом, следует рассчитать весовые коэффициенты для каждой группы факторов соответственно. Сначала необходимо вычислить итоговый ранг r_i , который рассчитывается по формуле средней арифметической простой [98]:

$$r_i = \frac{\sum_{j=1}^n x_{ij}}{n}, \quad (2.3)$$

где r_i – итоговый ранг группы факторов,

n – число экспертов,

x_{ij} – ранг, присвоенный i -му объекту j -м экспертом.

В таблице 2.2 представлены результаты промежуточных и итоговых расчетов по искомому показателю.

Таблица 2.2

Весовые коэффициенты групп факторов

Группа факторов	Сумма рангов, x_{ij}	Итоговый ранг, r_i	Весовой коэффициент, G_i
Базисные ресурсные факторы	49	4,9	0,073
Инфраструктурные факторы	39	3,9	0,140
Родственные и вспомогательные отрасли	23	2,3	0,247
Условия спроса	22	2,2	0,253
Условия стратегического развития и конкуренции	17	1,7	0,287
Итого	150	15,0	1,000

Источник: сост. по [85, 87].

Далее необходимо вычислить итоговый весовой коэффициент G_i для каждой группы факторов, который рассчитывается следующим образом:

$$G_i = \frac{(m+1) - r_i}{\sum_{i=1}^m r_i}, \quad (2.4)$$

где G_i – итоговый весовой коэффициент;

m – число групп факторов,

r_i – итоговый ранг группы факторов.

Следовательно, на основе вычисленных удельных весов факторов следует вывести интегральный показатель рыбной промышленности:

$$C = 0,073 + 0,14I + 0,24R + 0,253D + 0,28S, \quad (2.5)$$

где C – интегральный показатель;

B – базисные ресурсные факторы;

I – инфраструктурные факторы;

R – факторы профильных и вспомогательных отраслей;

D – факторы спроса;

S – факторы стратегического развития и конкуренции.

Разработанный нами интегральный показатель включает в себя несколько составляющих его групп факторов: базисных ресурсных, инфраструктурных, состояния родственных и вспомогательных отраслей, условий спроса и стратегического развития и конкуренции (табл. 2.3). Поэтому первым шагом второго уровня оценки предпосылок устойчивого развития является нахождение удельного веса каждой группы факторов. Для этого нами опрошено 10 экспертов (70% из числа представителей региональной власти, 30% – руководители крупнейших промышленных организаций субъекта по исследуемым видам экономической деятельности).

Таблица 2.3

Интегральная оценка факторов рыбохозяйственных предприятий

Группа факторов	Оценка воплощения	Оценка важности	Ранг
	Z_i	N_i	r_i
1	2	3	4
Базисные ресурсные факторы			
Доступ к большому количеству экологически чистых водных биологических ресурсов Японского моря и Тихого океана	4	4	16
Уникальные природные условия для развития марикультуры	5	5	25
Стратегически выгодное географическое положение	5	5	25
Отсутствие долгосрочной перспективы реализации квот	3	4	12
В	19,50		
Факторы инфраструктуры			
Высокий потенциал профессиональной подготовки кадров	5	4	20
Нехватка специалистов на предприятиях вследствие падения престижа профессии	3	5	15

Продолжение табл. 2.3

1	2	3	4
Наличие необходимой транспортной инфраструктуры	4	5	20
Значительный моральный и физический износ основных производственных фондов	1	4	4
Недостаточный объем государственного субсидирования проектов по перспективным направлениям	2	3	6
Неразвитый механизм инвестиционного кредитования	1	5	5
Мощный научно-исследовательский потенциал	4	2	8
Низкая интеграция рыбохозяйственной науки в бизнес	3	4	12
I	11,25		
Родственные и вспомогательные отрасли			
Большое количество развитых профессиональных объединений и ассоциаций, регулирующих рыбную промышленность	4	4	16
Дезинтеграция рыбопромышленных организаций	1	5	5
Кризисное состояние судостроения и судоремонта	2	4	8
R	9,67		
Условия спроса			
Востребованный спрос со стороны стран АТР на продукцию	5	4	20
Сырьевой характер экспорта вследствие низкой добавленной стоимости продукции	1	5	5
Неразвитая культура потребления рыбных продуктов	3	4	12

1	2	3	4
Большая отдаленность от потребителей внутреннего рынка	2	3	6
D	10,75		
Условия стратегического развития и конкуренции			
Конкуренция по ценовым параметрам	3	3	9
Большое количество посредников при реализации продукции	3	2	6
Высокие административные барьеры при доставке водных биологических ресурсов на российский берег	1	5	5
Теневого экспорт, демпинг, незаконный промысел	1	5	5
Монопольный контроль рынка высокой добавленной стоимости со стороны иностранных конкурентов	2	4	8
S	6,6		
C	10,00		

Источник: сост. по [85, 87].

Для выявления единичных факторов в каждой группе по виду экономической деятельности нами применен метод фокус-групп. Для проведения исследования сформированы 2 фокус-группы по 25 человек каждая. Заседание фокус-группы проведено в рамках VIII Международного конгресса рыбаков 7–9 сентября 2013 г. при участии Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморского края. Экспертами, оценившими факторы развития отрасли, выступили представители крупных, средних и малых рыбопромышленных структур, отраслевых ассоциаций, а также представители Департамента водных биологических ресурсов и Инвестиционного агентства Приморского края.

В результате проведения фокус-группы разработана анкета, предполагающая вопросы для количественной оценки выявленных факторов. В анкете экспертам предлагается оценить степень

воплощения и важности для каждого выявленного фактора. Качественная характеристика для степени присутствия составляющей каждого фактора соответствует разработанным критериальным шкалам для оценки воплощения и важности. В ходе обработки анкет получены данные, представленные в табл. 2.3. Для расчета ранга фактора используется формула 2.3.

Итоговый интегральный показатель рыбопромышленного комплекса равен 10,00. Исходя из данного значения и разработанной критериальной шкалы можно сделать вывод, что предпосылки устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса оцениваются как средние. Давая такую оценку, необходимо также оценить каждую составляющую интегрального показателя.

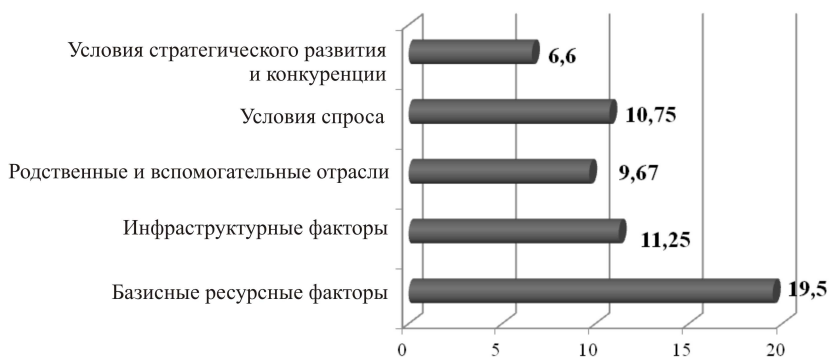

Рис. 2.2. Количественная оценка групп факторов рыбохозяйственного комплекса [85, 87]

На рисунке 2.2 продемонстрировано, как соотносятся полученные значения по группам факторов между собой. Наименее развитым сегментом, негативно влияющим на развитие рыбной промышленности, являются условия стратегического развития и конкуренции. К наиболее благоприятным факторам, способствующим устойчивому развитию рыбопромышленных организаций, относят базисные ресурсные и инфраструктурные. Чтобы проанализировать необходимые направления промышленной политики для рыбохозяйственного комплекса, следует составить матрицу (табл. 2.4).

Итоговая матрица выявленных предпосылок

Группа факторов	1–5	5–10	10–15	15–20	20–25
Базисные ресурсные факторы				+	
Инфраструктурные факторы			+		
Родственные и вспомогательные отрасли		+			
Условия спроса			+		
Условия стратегического развития и конкуренции		+			

Источник: сост. по [85, 87].

Согласно полученным результатам три группы факторов находятся в диапазоне от 10 до 20, что свидетельствует о безусловной необходимости государственного регулирования рыбной промышленности. В первую очередь необходимо приложить усилия к устранению неблагоприятных факторов из диапазона от 1 до 10, а затем от 10 до 15, разработав определенные рекомендации.

Наибольшее внимание следует уделить устранению выявленных неблагоприятных факторов по условиям стратегического развития и конкуренции (S), оценка по которым составила 6,6. В настоящее время наиболее остро стоят вопросы по устранению неблагоприятного воздействия следующих факторов рыбной промышленности: конкуренция по цене, а не по качеству, большое количество посредников при реализации продукции, высокие административные барьеры при доставке водных биологических ресурсов на берег, теневой экспорт, демпинг, незаконный промысел, а также монопольный контроль рынка высокой добавленной стоимости со стороны иностранных конкурентов.

Во многом современное состояние условий стратегического развития и конкуренции тормозят высокие административные барьеры. Рыбная промышленность Российской Федерации в силу своей специфики, выражающейся в использовании водных биологических ресурсов страны, находится под пристальным контролем государства. Так, на сегодняшний день количество органов исполнительной власти, контролирующих промышленные организации, превысило 50. Это недопустимое количество, способное существенно снизить

экономическую эффективность предприятий, а также ухудшить качество предпринимательской среды.

Наиболее существенным административным барьером, подавлявшим эффективное развитие отрасли на долгие годы, считался вопрос о пересечении исключительной экономической зоны РФ через территориальное море рыболовецких судов, в отношении которых ведётся пограничный контроль. Транзитный проход не был предусмотрен, а потому суда вынуждены были возвращаться в порты для каждого оформления пересечения границы, что в итоге приводило к снижению экономической эффективности промысла. В аналогичной ситуации находился и научно-исследовательский флот. Одним из способов решения данной проблемы послужило внесение изменений в закон от 01.04.1993 г. № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации» в конце 2014 г. [1].

В то же время вопрос о необходимости пересечения контрольных точек промысловыми и научно-исследовательскими судами остается открытым. Зачастую требования закона контролирующими органами не соблюдаются, однако с организаций взимание штрафных санкций осуществляется. Данное обстоятельство обуславливает высокий уровень бюрократизма отрасли.

Другим административным барьером для рыбаков служит дорогостоящее сложное оформление ветеринарного сертификата. Текущий регламент прохождения данной процедуры предусматривает повторные лабораторные исследования, как правило, одной и той же партии продукции по одним и тем же показателям безопасности, что также влияет на стоимость рыбопродукции. Вышеперечисленные проблемы и обстоятельства не способствуют формированию благоприятной предпринимательской среды рыбохозяйственного комплекса, интеграции промышленных организаций между собой и с организациями вспомогательных и обслуживающих отраслей. Следовательно, первичными для устойчивого развития рыбной отрасли мероприятиями должны стать:

- 1) внесение изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие вопрос о необходимости пересечения контрольных точек рыбопромысловым и научно-исследовательским флотом (Приказ Федеральной службы безопасности РФ, Федерального агентства по рыболовству от 15.02.2010 г. № 56/91, г. Москва);

- 2) оптимизация количества контролирующих органов за счет укрупнения данных структур;

3) переход контролирующих органов на электронные формы документооборота при помощи современных информационно-коммуникационных каналов и программ;

4) запрет участия иностранных поставщиков при поставке рыбной продукции для государственных и муниципальных нужд.

Экспертная оценка состояния родственных и вспомогательных отраслей составила 9,67. Во многом негативную оценку экспертов объясняет кризисное состояние судоремонта и судостроения на территории края. В связи с тем, что в настоящее время средний возраст рыболовческих и рыбохозяйственных судов составляет 27 лет, неустойчивое финансовое положение многих промышленных организаций не позволяет использовать дополнительные инвестиции в обновление своего флота, т.к. это требует больших затрат и подразумевает высокие риски. Предлагаются следующие мероприятия в данном направлении:

1) разработка государственных программ по снижению рисков и возмещению рискованных убытков;

2) предоставление гарантий предприятиям при получении кредитов в банках или при оформлении лизинга;

3) субсидирование процентных ставок при получении кредитов на обновление рыбопромыслового флота.

Оценка условий спроса на продукцию рыбохозяйственного комплекса (D) составила 10,75, что характеризует их степень развития как среднюю. Одним из наиболее важных факторов, тормозящих повышение конкурентоспособности отечественной рыбной продукции, является сырьевой характер экспорта. Кроме того, население государства не располагает достаточным количеством сведений о биологической ценности рыбных продуктов, многообразии добываемых водных биологических ресурсов. Для решения данной проблемы должны быть предусмотрены следующие меры:

1) разработка перечня продукции, относящейся к глубокой степени переработки, и его закрепление в нормативно-законодательной базе;

2) предоставление льгот по уплате налога за пользование водными биологическими ресурсами для предприятий, осуществляющих поставки сырья для производства продукции с высокой степенью переработки, а также для экспортеров этой продукции;

3) субсидирование процентных ставок для предприятий на приобретение рыбоперерабатывающего оборудования;

4) снижение железнодорожных тарифов и субсидирование затрат на транспортировку рыбной продукции в центральные регионы России рефрижераторными контейнерами до уровня тарифов универсальных контейнеров [4];

5) создание муниципальных и государственных заказов на продукцию рыбохозяйственных предприятий;

б) пропаганда продукции рыбохозяйственных предприятий среди местного населения при помощи организации выставок, ярмарок, демонстраций основных товаров рыбной промышленности.

Основные рекомендации по устранению неблагоприятных факторов среди инфраструктурной группы:

1) строительство дополнительных холодильных мощностей длительного хранения емкостью свыше 500 тыс. т;

2) передача причальных сооружений в долгосрочную аренду промышленным организациям;

3) развитие системы целевой подготовки кадров для рыбохозяйственных предприятий: выделение бюджетных мест по профилю специальности и обязательства выпускника осуществить работу по долгосрочному контракту по истечении срока обучения;

4) выполнение научно-исследовательских работ студентами в рамках курсового и дипломного проектирования по актуальным для устойчивого развития отрасли темам исследования;

5) разработка налоговых стимулов и преференций для рыбохозяйственных предприятий, внедряющих отечественные научно-исследовательские разработки в производственные процессы.

В настоящее время многие рыбопромышленные организации во всем мире сталкиваются с сокращением объема доступных водных биологических ресурсов. В условиях глобализации данная проблема привела к соблюдению кодекса ответственного рыболовства, предполагающего рациональное использование биоресурсов. Основным механизмом их государственного регулирования является квотирование. Главная проблема на сегодняшний день для всех рыболовецких организаций РФ видится в отсутствии у промышленных организаций долгосрочной перспективы доступа к основным производственным ресурсам, в неясности распределения квот с 2018 г. Данный фактор, по мнению экспертов, единственный среди базисных ресурсных факторов, тормозящих развитие процессов устойчивого развития рыбной промышленности. Модернизация текущего законодательства по дан-

ному вопросу предполагает отмену распределения квот по историческому принципу и их дробления. Такая неясность будущих перспектив становится дополнительным фактором, усугубляющим положение предприятий, не имеющих достаточных производственных мощностей. В таком случае рекомендуют увеличить срок закрепления долей квот за пользователями водными биологическими ресурсами на срок до 25 лет.

Таким образом, анализ текущего состояния рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока позволил выявить ряд факторов, способствующих и препятствующих устойчивому развитию рыбной отрасли. На основе количественной оценки данных факторов должны быть разработаны мероприятия по оптимизации промышленной политики. Реализация данных мероприятий послужит мощным стимулом для повышения конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса.

2.2. Экономическая оценка предпринимательской активности субъектов рыбохозяйственной деятельности в регионе

Предпринимательская активность субъектов рыбохозяйственной деятельности представляет собой интегральный показатель, оцениваемый чаще всего некими индексами [82], отражающий уровень деловой активности субъектов, динамику объемов реализации и численности работающих, суммы уплачиваемых налоговых платежей, уровень переработки сырья и другие показатели. Уровень предпринимательской активности не только оказывает существенное влияние на конкурентоспособность, но и участвует в формировании имиджа территории [43, 55].

Предпринимательская активность не остается неизменной: в разные периоды времени и в разных регионах она имеет разную интенсивность. Причинами этого являются всевозможные факторы [47, 56, 66, 88].

Предпринимательская активность субъектов рыбохозяйственной деятельности также не одинакова и в различных регионах ДВФО. Это обусловлено тем, что для отдельных краев и областей рыбохозяйственная деятельность является определяющей, например, Камчатский край, Сахалинская область; в отдельных субъектах (Приморский, Хабаровский края) наряду с рыбохозяй-

ственной деятельностью уже создана необходимая инфраструктура, перерабатывающие мощности.

Экономическая оценка уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности позволяет получить его числовое выражение в отдельном субъекте и в дальнейшем провести сравнительный анализ результатов, определить мероприятия по активизации хозяйствующих субъектов, повышению конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности как в отдельном субъекте, так и в целом по ДВФО [55, 57].

Кроме того, предварительная оценка позволит планировать рыбохозяйственную деятельность в регионе таким образом, чтобы получать максимальный экономический эффект. Последующая оценка предпринимательской активности позволит определить эффективность разработанных и закрепленных в планах реализованных мероприятий.

Анализ экономической литературы [42, 49, 52, 60, 62, 65] позволяет сделать вывод о том, что ученые, исследуя вопросы конкурентоспособности и предпринимательской активности на мезоуровне, предлагают сравнивать показатели различных отраслей, и такой подход вполне логичен и оправдан при определении концепции развития региона или в рамках народного хозяйства в целом.

Предложенный О.Ю. Ворожбит [53, 84] подход к исследованию предпринимательской активности на мезоуровне основан на том, что для определения вектора развития рыбной промышленности в Дальневосточном регионе сравнительный анализ деятельности различных отраслей региона не является первоочередной задачей или инструментом, позволяющим решить проблему. Гораздо важнее оценить уровень внутренней конкурентоспособности по отдельному виду деятельности через определение предпринимательской активности.

Две эти категории – конкурентоспособность и предпринимательская активность – оказывают взаимное влияние друг на друга. Так, конкурентоспособное предприятие будет наращивать долю рынка, увеличивая объемы производства и реализации продукции, соответственно этому будут увеличиваться налоговые платежи в бюджет, и по ряду других показателей можно будет судить об увеличении деловой активности в отрасли. В то же время низкий уровень деловой активности в рыбохозяйственной деятельности будет свидетельствовать о нарастании негативных тен-

денций в развитии предприятий и, следовательно, о снижении уровня их конкурентоспособности в первую очередь на внешнем рынке, а затем и на внутреннем.

Методы оценки деловой активности различаются в зависимости от уровня использования. В частности, на уровне региона обычно используются методы оценки, основанные на применении факторного подхода, то есть выявлении набора факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона. При таком подходе сводным или интегральным показателем выступает объединенное множество средневзвешенных оценок по анализируемым факторам. Оценка же деловой активности на уровне отрасли предполагает сравнение отдельных финансовых и экономических показателей, характеризующих развитие отрасли.

Среди научных работ по вопросам оценки предпринимательской активности и конкурентоспособности на мезоуровне отсутствовал универсальный метод [42, 55, 61, 62, 82].

Предложенный методический подход к оценке уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности в ДВФО [53, 84] основан на системе показателей (табл. 2.5) и позволяет определить уровень внутренней конкурентоспособности по отдельному виду деятельности при помощи оценки предпринимательской активности.

Таблица 2.5

Показатели, характеризующие предпринимательскую активность в рыбохозяйственной деятельности субъекта

№ п/п	Показатель	Единица измерения	Весовой коэффициент
1	2	3	4
1	Вылов рыбы и морепродуктов	тыс. т	0,143
2	Выпуск пищевой рыбной продукции	тыс. т	0,162
3	Реализовано рыбопродукции	млн руб.	0,116
4	Средняя цена реализации	руб. / кг	0,054
5	Экспорт рыбопродукции (натур выраж.)	тыс. т	0,047
6	Экспорт рыбопродукции (стоимост. выраж.)	млн \$	0,052

1	2	3	4
7	Средняя цена экспорта	\$/т	0,031
8	Среднесписочная численность	тыс. чел.	0,154
9	Среднемесячная зарплата	тыс. руб.	0,069
10	Сумма налоговых платежей	млн руб.	0,078
11	Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	руб.	0,027
12	Уплачено налоговых платежей на тонну выловленного сырья	тыс. руб.	0,021
13	Произведено рыбопродукции на 1 т добытого сырья	тыс. руб.	0,024
14	Численность населения	тыс. чел.	0,011
15	ВРП	млрд руб.	0,011
Итого			1

Источник: сост. по [53].

Сущность предлагаемой методики состоит в определении интегрального показателя предпринимательской активности по каждому субъекту ДВФО.

Для его определения необходимо выполнить расчеты, включающие два последовательных этапа. На первом этапе определяется единичный показатель предпринимательской активности, который показывает долю субъекта в среднем значении показателя по ДВФО. На втором этапе рассчитывается интегральный показатель по всем единичным показателям с учетом их весового коэффициента. Чем выше интегральный показатель у субъекта, тем выше предпринимательская активность в рыбохозяйственной деятельности в нем.

Данная методика была рекомендована к использованию органами государственной власти, ассоциациями рыбопромышленников, другими органами власти и прочими организациями для определения концепции развития рыбохозяйственной деятельности в регионах ДВФО, разработки стратегических планов, определения мероприятий по развитию рыбной промышленности.

Кроме того, данная методика может быть использована инвесторами при определении целесообразности вложений в рыбохозяйственные организации определенного субъекта ДВФО.

Используя предлагаемую методику, рассчитаем единичные показатели, характеризующие предпринимательскую активность рыбохозяйственной деятельности субъектов ДВФО РФ в 2009–2014 гг. В таблицах 2.6–2.10 представлены результаты расчетов.

Таблица 2.6

Единичные показатели, характеризующие предпринимательскую активность рыбохозяйственной деятельности Приморского края в 2009–2014 гг.

Наименование показателей	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Вылов рыбы и морепродуктов	1,49	1,55	1,42	1,40	1,41	1,41
Выпуск пищевой рыбной продукции	1,37	1,51	1,45	1,42	1,46	1,47
Реализовано рыбопродукции	1,88	1,52	1,30	1,39	1,35	1,29
Средняя цена реализации	1,13	0,98	0,87	0,94	0,89	0,80
Экспорт рыбопродукции (натур. выраж.)	1,99	1,76	2,03	1,86	2,17	2,17
Экспорт рыбопродукции (стоимост. выраж.)	2,08	1,94	1,90	1,81	2,07	2,09
Средняя цена экспорта	1,07	1,06	0,94	0,94	0,94	0,97
Среднесписочная численность	1,95	1,66	1,45	1,37	1,46	1,39
Среднемесячная зарплата	0,89	0,92	0,92	0,85	0,87	0,90
Сумма налоговых платежей	1,82	1,52	1,73	1,701	1,82	1,68
Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	0,94	0,07	0,10	0,09	0,10	0,10
Уплачено налоговых платежей на тонну выловленного сырья	1,25	0,76	1,00	1,00	1,00	0,88
Реализовано рыбопродукции на 1 т добытого сырья	1,20	0,88	0,89	0,96	0,92	0,81
Численность населения	2,26	2,28	2,29	2,29	2,29	2,29
ВРП	1,54	1,59	1,59	1,52	1,48	1,42

Источник: сост. авт. по [28, 29, 31].

Значения выше единицы говорят о том, что по данным показателям Приморский край имеет позиции выше средних в ДВФО. Всего лишь два показателя – это среднемесячная заработная плата в рыбной отрасли и величина налоговых платежей на тонну выловленного сырья – отстают от средних цифр по ДВФО.

Таблица 2.7

**Единичные показатели, характеризующие
предпринимательскую активность рыбохозяйственной
деятельности Камчатского края в 2009–2014 гг.**

Наименование показателей	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Вылов рыбы и морепродуктов	1,79	1,94	1,86	1,76	1,54	1,63
Выпуск пищевой рыбной продукции	1,74	1,83	1,84	1,95	1,87	1,86
Реализовано рыбопродукции	1,41	1,61	1,79	1,72	1,807	1,86
Средняя цена реализации	0,82	0,85	0,95	0,85	0,937	0,91
Экспорт рыбопродукции (натур. выраж.)	1,31	1,44	1,10	1,14	0,897	0,90
Экспорт рыбопродукции (стоимост. выраж.)	1,47	1,40	1,40	1,31	1,10	1,14
Средняя цена экспорта	1,15	0,94	1,28	1,11	1,21	1,27
Среднесписочная численность	1,38	1,78	1,85	1,91	1,79	1,88
Среднемесячная зарплата	1,20	1,01	1,00	1,01	0,98	0,95
Сумма налоговых платежей	1,55	1,67	1,40	1,42	1,23	1,21
Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	1,07	0,08	0,06	0,06	0,05	0,05
Уплачено налоговых платежей на тонну выловленного сырья	0,89	0,67	0,62	0,66	0,61	0,55
Реализовано рыбопродукции на 1 т добытого сырья	0,75	0,75	0,93	0,94	1,12	1,02
Численность населения	0,39	0,38	0,38	0,38	0,38	0,38
ВРП	0,38	0,35	0,33	0,35	0,34	0,37

Источник: сост. авто по [29, 30, 32].

Камчатский край в сравнении с Приморским характеризуется более низким уровнем предпринимательской активности. В нем уже 5 показателей имеют значения ниже, чем средние по ДВФО.

Таблица 2.8

**Единичные показатели, характеризующие
предпринимательскую активность рыбохозяйственной
деятельности Сахалинской области в 2009–2014 гг.**

Наименование показателей	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Вылов рыбы и морепродуктов	1,11	0,99	1,13	1,27	1,47	1,32
Выпуск пищевой рыбной продукции	1,27	1,05	1,08	1,02	1,07	1,00
Реализовано рыбопродукции	1,04	1,18	1,26	1,28	1,24	1,20
Средняя цена реализации	0,88	1,08	1,14	1,21	1,13	1,10
Экспорт рыбопродукции (натур. выраж.)	0,98	1,07	1,17	1,20	1,07	1,08
Экспорт рыбопродукции (стоимост. выраж.)	0,77	0,94	1,08	1,18	1,11	1,00
Средняя цена экспорта	0,80	0,85	0,93	0,95	1,03	0,92
Среднесписочная численность	1,00	1,01	1,14	1,24	1,25	1,27
Среднемесячная зарплата	1,13	1,14	1,15	1,09	1,10	1,05
Сумма налоговых платежей	1,09	0,82	0,88	0,91	0,93	1,05
Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	1,02	0,05	0,05	0,05	0,05	0,07
Уплачено налоговых платежей на тонну выловленного сырья	1,00	0,64	0,64	0,58	0,48	0,59
Реализовано рыбопродукции на 1 т добытого сырья	0,89	1,07	1,09	0,97	0,81	0,81
Численность населения	0,57	0,59	0,58	0,58	0,58	0,58
ВРП	1,62	1,67	1,72	1,75	1,73	1,82

Источник: сост. авт. по [27, 29].

Сахалинская область уступает другим субъектам ДВФО по показателям экспорта, цены реализации, соотношения реализованной рыбопродукции и добытого сырья, а также по численности. Причем в течение всего анализируемого периода ситуация по показателям менялась: показатель суммы налоговых платежей в 2009 г. был выше среднего по ДВФО, в 2010–2013 гг. – ниже среднего, в 2014 году – вновь выше среднего значения по субъектам ДВФО.

Таблица 2.9

**Единичные показатели, характеризующие
предпринимательскую активность рыбохозяйственной
деятельности Магаданской области в 2009–2014 гг.**

Наименование показателей	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Вылов рыбы и морепродуктов	0,22	0,21	0,21	0,17	0,16	0,13
Выпуск пищевой рыбной продукции	0,21	0,22	0,22	0,17	0,17	0,15
Реализовано рыбопродукции	0,25	0,22	0,22	0,20	0,20	0,23
Средняя цена реализации	1,06	0,95	1,00	1,09	1,14	1,44
Экспорт рыбопродукции (натур. выраж.)	0,20	0,21	0,24	0,16	0,16	0,15
Экспорт рыбопродукции (стоимост. выраж.)	0,28	0,28	0,25	0,21	0,17	0,14
Средняя цена экспорта	1,20	1,32	1,02	1,22	1,07	0,97
Среднесписочная численность	0,23	0,19	0,24	0,18	0,20	0,18
Среднемесячная зарплата	1,08	1,23	1,17	1,19	1,33	1,37
Сумма налоговых платежей	0,18	0,38	0,36	0,28	0,35	0,33
Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	1,11	0,13	0,12	0,10	0,12	0,11
Уплачено налоговых платежей на тонну выловленного сырья	0,83	1,39	1,39	1,35	1,68	1,93
Реализовано рыбопродукции на 1 т добытого сырья	1,12	0,93	1,00	1,14	1,22	1,64
Численность населения	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,17
ВРП	0,21	0,20	0,21	0,21	0,23	0,22

Источник: сост. авт. по [26, 29].

Магаданская область уступает другим субъектам ДВФО практически по всем показателям, за исключением ценовых: цены реализации, средней цены экспорта, уровня зарплат. В 2014 г. в уровне предпринимательской активности относительно уровня 2009 г. существенных изменений не наблюдается. Стоит отметить негативную динамику индексов. В целом уровень предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности Магаданской области стал ниже и только уровень заработной платы стал существенно выше среднего по ДВФО показателя, что можно объяснить, в том числе, более северным расположением региона и наличием дополнительных выплат в заработной плате.

Таблица 2.10

**Единичные показатели, характеризующие
предпринимательскую активность рыбохозяйственной
деятельности Хабаровского края в 2009–2014 гг.**

Наименование показателей	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Вылов рыбы и морепродуктов	0,39	0,31	0,38	0,40	0,42	0,52
Выпуск пищевой рыбной продукции	0,42	0,40	0,41	0,43	0,44	0,52
Реализовано рыбопродукции	0,42	0,47	0,43	0,41	0,41	0,42
Средняя цена реализации	1,12	1,14	1,04	0,91	0,90	0,74
Экспорт рыбопродукции (натур. выраж.)	0,52	0,53	0,45	0,63	0,71	0,71
Экспорт рыбопродукции (стоимост. выраж.)	0,39	0,45	0,37	0,50	0,55	0,62
Средняя цена экспорта	0,78	0,83	0,82	0,78	0,76	0,88
Среднесписочная численность	0,44	0,36	0,33	0,29	0,30	0,29
Среднемесячная зарплата	0,69	0,69	0,76	0,85	0,72	0,73
Сумма налоговых платежей	0,36	0,61	0,63	0,69	0,67	0,73
Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	0,85	1,67	1,66	1,70	1,67	1,68
Уплачено налоговых платежей на тонну выловленного сырья	1,04	1,54	1,36	1,41	1,23	1,04
Реализовано рыбопродукции на 1 т добытого сырья	1,03	1,37	1,09	0,99	0,93	0,72
Численность населения	1,60	1,57	1,57	1,58	1,58	1,58
ВРП	1,25	1,19	1,15	1,18	1,22	1,17

Источник: сост. авт. по [29, 39].

Рыбохозяйственная деятельность не является определяющей для Хабаровского края, что мы и видим в индексах уровня предпринимательской активности: почти по всем показателям Хабаровский край имеет значения ниже средних по ДВФО.

Наглядно динамика единичных показателей предпринимательской активности по отдельным субъектам ДВФО в период с 2009 по 2014 г. показана на рис. 2.3–2.15.

Вылов рыбы и добыча морепродуктов (рис. 2.3) наиболее активно ведутся в двух субъектах: Приморском и Камчатском кра-

ях, причем за анализируемый период активность Камчатского края в вылове снизилась, а в Сахалинской области – увеличилась. Явно отстают Хабаровский край и Магаданская область. В 2010 г. разрыв в уровнях активности между лидерами (Приморским, Камчатским краями и Сахалинской областью) был максимальным, а в 2013 – минимальным.

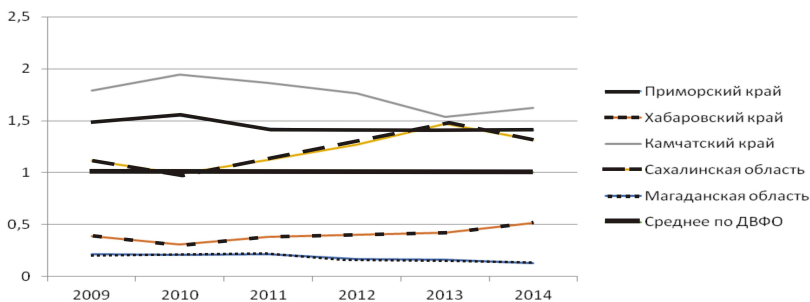

Рис. 2.3. Динамика единичного показателя «Вылов рыбы и морепродуктов» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

По объемам выпуска пищевой продукции (рис. 2.4) лидирует Камчатский край, несколько отстают от него Приморье и Сахалинская область. Хабаровский край и Магаданская область существенно отстают по этому показателю (ниже среднего значения по ДВФО в 2 раза и более).

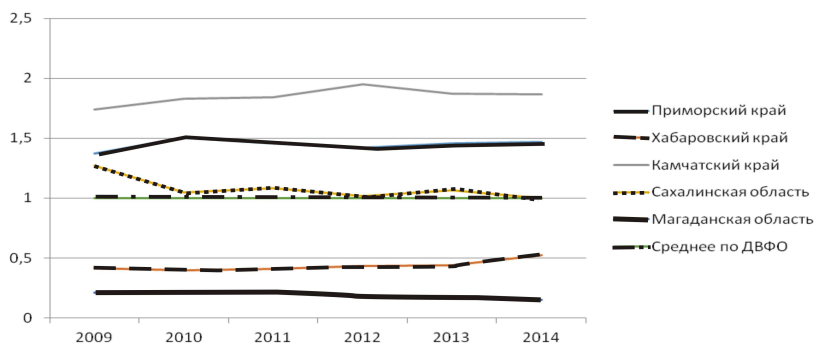

Рис. 2.4. Динамика единичного показателя «Выпуск пищевой рыбной продукции» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

Практически аналогичная ситуация по показателю «Реализовано рыбопродукции» (рис. 2.5). Камчатский край существенно

нарастил объемы реализации и со второго места в 2009 г. переместился на первое в 2010 г. В последующие годы Камчатский край продолжил наращивать объемы реализации рыбопродукции, максимальное значение показателя достигнуто в 2014 г. Приморский край теряет позиции: с 2011 по 2014 г. объемы реализации в Приморье незначительно превышают объемы реализации рыбопродукции в Сахалинской области.

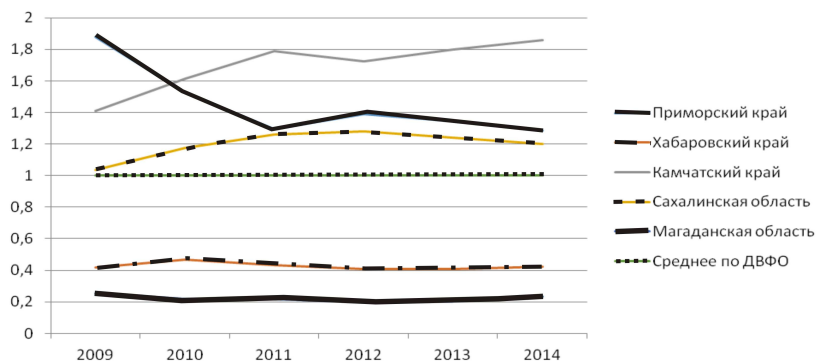

Рис. 2.5. Динамика единичного показателя «Реализовано рыбопродукции» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

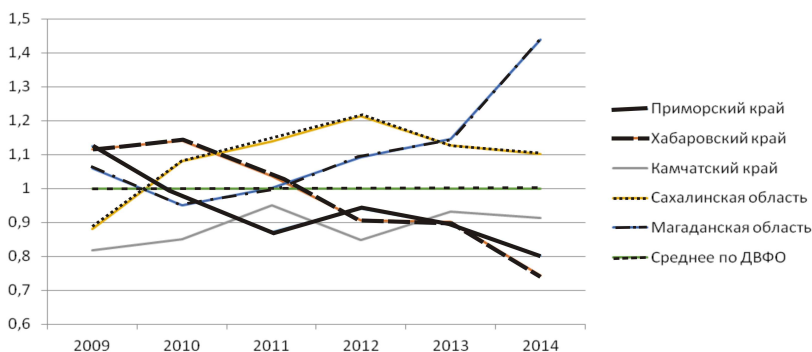

Рис. 2.6. Динамика единичного показателя «Средняя цена реализации» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

Существенно изменяется ситуация по показателю «Средняя цена реализации» (рис. 2.6). Лидером здесь был в 2009 г. Приморский край, однако в 2014 г. этот показатель в Приморском

крае один из самым низких. Тем не менее, отмечается его рост в Сахалинской и Магаданской областях, которые стали лидером в 2014 г. по данному показателю.

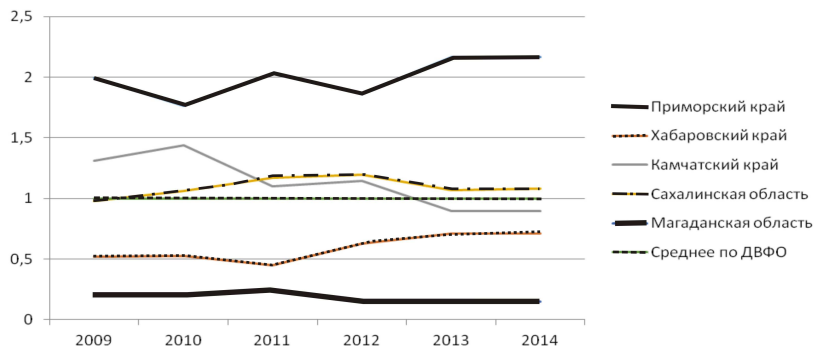

Рис. 2.7. Динамика единичного показателя «Экспорт рыбопродукции, т» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

По объемам экспорта в натуральном (рис. 2.7) и стоимостном (рис. 2.8) выражении лидирует Приморский край, показатели Камчатки и Сахалина имеют средние значения по ДВФО. Магаданская область и Хабаровский край практически не экспортируют рыбопродукцию. При этом в Хабаровском крае отмечается небольшое увеличение показателей.

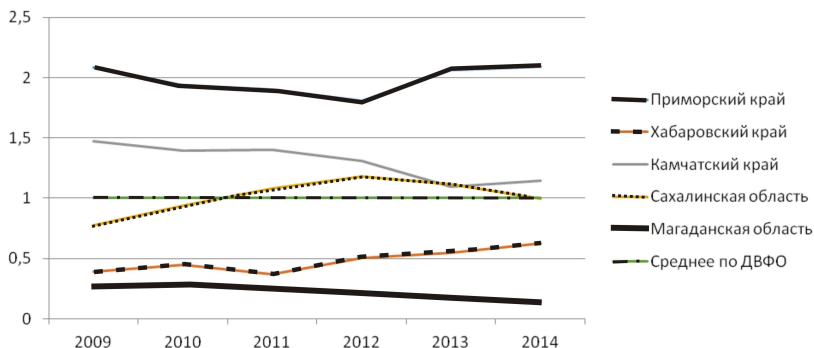

Рис. 2.8. Динамика единичного показателя «Экспорт рыбопродукции, млн долл.» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

А вот показатель «Средняя цена экспорта» имеет совершенно другую, разнонаправленную, динамику. В 2014 г. явно дороже всех реализовывал продукцию на экспорт Камчатский край. Цена реализации у Приморского края и Сахалинской области с 2011 по 2014 г. примерно равна средней цене по ДВФО.

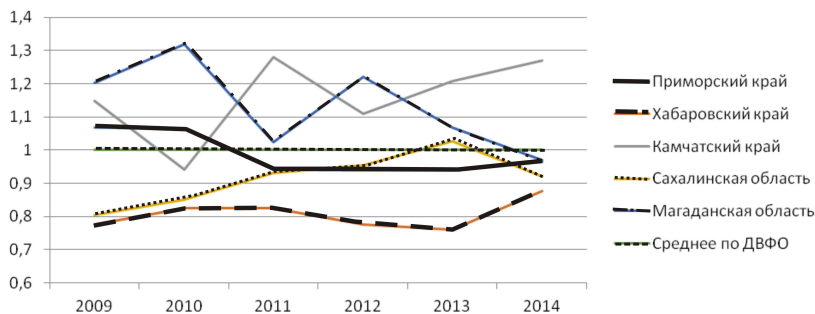

Рис. 2.9. Динамика единичного показателя «Средняя цена экспорта, тыс. долл. за тонну» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

Показатель «Среднесписочная численность» (рис. 2.10) очень важный, поскольку характеризует внутренний потенциал предприятий рыбной промышленности региона по трудовым ресурсам.

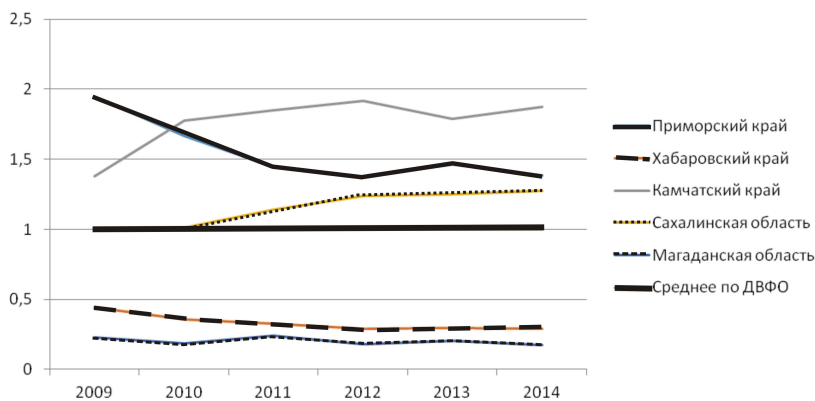

Рис. 2.10. Динамика единичного показателя «Среднесписочная численность» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

В два раза больше, чем в среднем по ДВФО, было занято работников в рыбной промышленности Приморского края в 2009 г., но на протяжении всего анализируемого периода численность занятых снижалась, и в 2014 г. превышение среднего значения составило 40%. В Камчатском крае наоборот численность занятых в период с 2009 по 2014 г. росла. В 2014 г. уровень предпринимательской активности по показателю «Среднесписочная численность» в Камчатском крае в 1,9 раза выше, чем в среднем по ДВФО.

Отличен от других показатель «Среднемесячная заработная плата» (рис. 2.11). Самая низкая заработная плата в Хабаровском крае. Ниже средней по региону заработная плата и в Приморье. Самая высокая заработная плата в 2009 г. была в Камчатском крае, на 20% выше средней по ДВФО. Выше средней заработная плата также в Сахалинской и Магаданской областях.

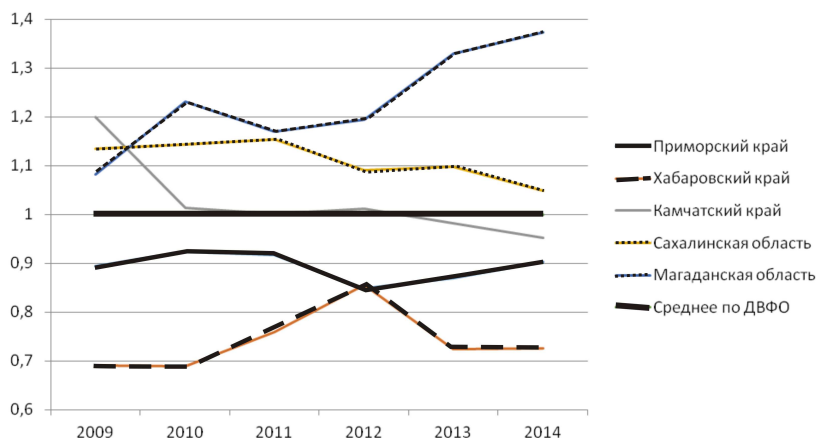

Рис. 2.11. Динамика единичного показателя «Среднемесячная заработная плата» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

На протяжении рассматриваемого периода заработная плата во всех субъектах снижалась, кроме Хабаровского края и Магаданской области. В 2009 г. превышение среднего уровня заработной платы в Магаданской области составило 8%, а в 2014 г. – 37%. В 2011–2012 гг. в Хабаровском крае также отмечено повышение уровня заработной платы относительно средних значений: в 2010 г. значение показателя составляло 70% от среднего значения, а в 2012 г. – 85% от среднего значения по ДВФО.

Налоговых платежей в бюджеты различных уровней больше платят Приморский и Камчатский края (рис. 2.12). Платежи Сахалинской области – на уровне чуть ниже среднего. Меньше всего доля Магаданского края.

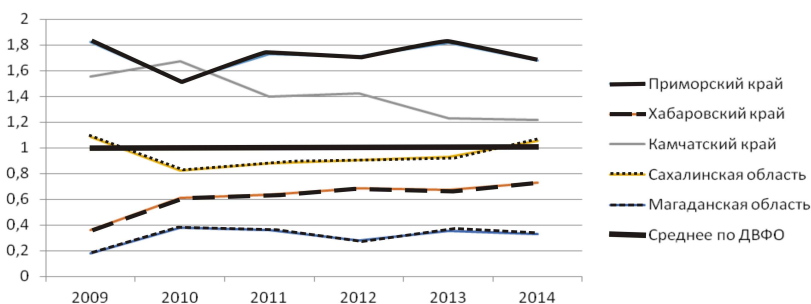

Рис. 2.12. Динамика единичного показателя «Сумма налоговых платежей» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

При этом на рубль товарной продукции, как и на тонну выловленного сырья (2.13), налоговые платежи выше, чем в среднем по ДВФО только у двух субъектов – Магаданской области и Хабаровского края.

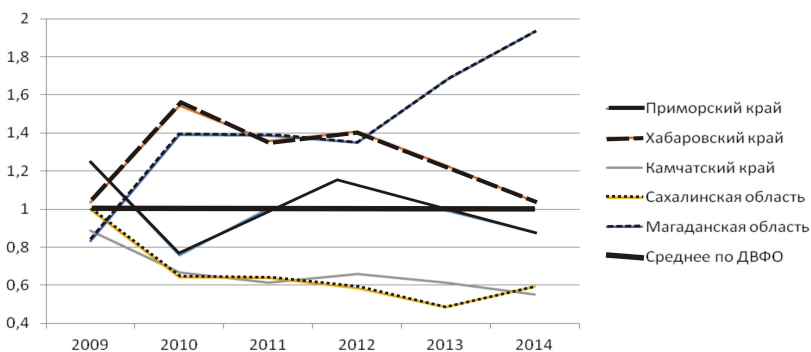

Рис. 2.13. Динамика единичного показателя «Уплачено налоговых платежей на тонну выловленного сырья» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

Последние два показателя (численность населения и валовой региональный продукт в регионе) прямо не оказывают влияния на уровень предпринимательской активности в рыбохозяйственной дея-

тельности, но они показывают потенциал соответствующего субъекта и были включены в перечень экспертами. По численности населения (рис. 2.14) явно лидируют Приморский и Хабаровский края. В течение рассматриваемого периода изменений не произошло.

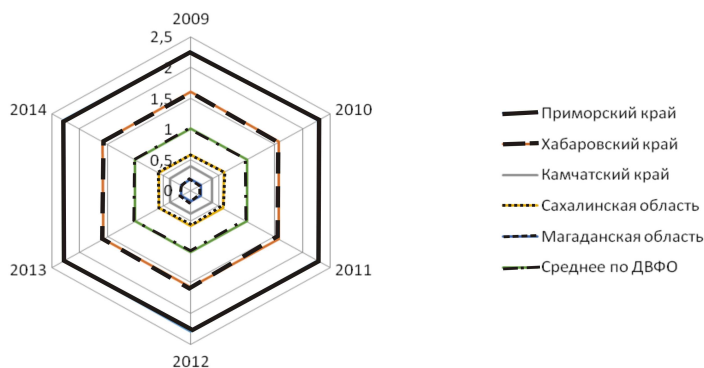

Рис. 2.14. Динамика единичного показателя «Численность населения» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

По показателю ВРП (рис. 2.15) Приморский и Хабаровский края также имеют значения выше среднего, лидером же является Сахалинская область. Если в 2009 г. показатели Сахалинской области и Приморского края были одинаковыми, то в 2014 г. значение показателя по Сахалинской области стало на 40% выше показателя Приморского края.

Рис. 2.15. Динамика единичного показателя «ВРП» по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

Согласно методике О.Ю. Ворожбит [53], были обобщены единичные показатели с учетом их весовых коэффициентов и получена интегральная оценка предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности по каждому субъекту ДВФО в 2009–2014 гг. (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Интегральные показатели предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности в ДВФО

Субъект ДВФО	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Приморский край	1,58	1,43	1,37	1,34	1,39	1,36
Хабаровский край	0,55	0,67	0,66	0,67	0,67	0,69
Камчатский край	1,41	1,49	1,15	1,49	1,41	1,44
Сахалинская область	1,05	1,00	0,34	1,11	1,13	1,09
Магаданская область	0,42	0,41	0,41	0,38	0,41	0,43

Источник: сост. авт. по [53].

Произведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что наилучшие показатели предпринимательской активности в Дальневосточном регионе в 2009 г. имел Приморский край (1,58). С незначительным отставанием за лидером следует Камчатский край, его интегральный показатель ниже на 0,17.

Сахалинская область следует за лидерами, и одинаково отстают от лидеров показатели Хабаровского края и Магаданской области.

Сахалинская область уступает Приморью 0,53 и отстает от Камчатского края на 0,36. Значительно ниже предпринимательская активность в рыбохозяйственной деятельности у Хабаровского края и Магаданской области. Хабаровский край отстает от лидера на 1,03, а от Сахалинской области на 0,50.

Ниже, чем во всех субъектах ДВФО, интегральный показатель у Магаданской области. Отставание от лидера составляет 1,16. Значительный разрыв с Камчатским краем – 0,99. Отставание от Сахалинской области – 0,63 и Хабаровского края – 0,13.

Однако к 2014 г. Приморскому краю не удалось сохранить лидерство в рыбохозяйственной деятельности, его показатель

снизился на 0,22, в то время как показатель Камчатского края вырос на 0,03 и составил 1,44, что на 0,08 выше, чем у Приморского края.

В Сахалинской области показатель увеличился на 0,04, оставив его на прежнем месте. Хабаровский край также отстает от лидеров, хотя показатель несколько вырос.

Более наглядно информация об изменении предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности в ДВФО показана на рис. 2.16.

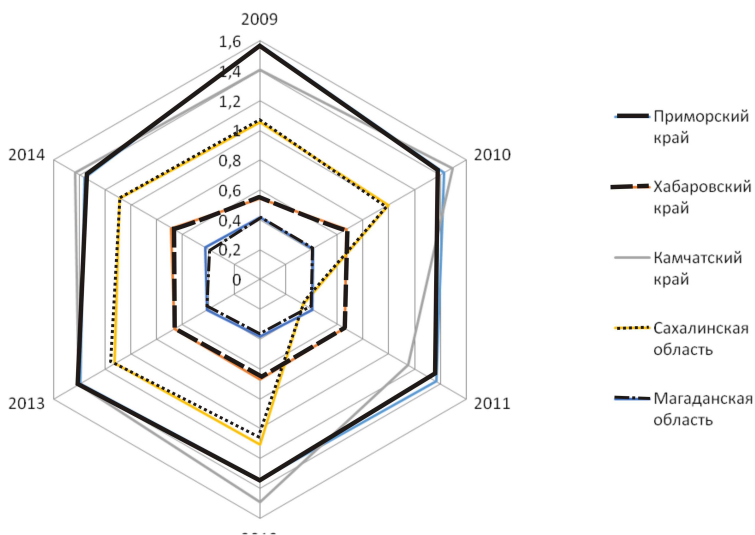

Рис. 2.16. Динамика интегрального показателя предпринимательской активности по субъектам ДВФО за период с 2009 по 2014 г.

В 2011 г. показатели Камчатки и Сахалина резко снизились, но уже в 2012 г. вернулись к прежним значениям. Показатель Приморского края в течение всего рассматриваемого периода снижается. К 2014 г. Камчатский край занял лидирующие позиции по активности в рыбохозяйственной деятельности в сравнении с другими субъектами ДВФО.

Таким образом, анализируя полученные данные, можем сделать вывод, что Приморский край отстает по параметрам «Среднемесячная заработная плата», «Средняя цена реализации и уплачено налоговых платежей в расчете на тонну выловленного сы-

рья» и «...на рубль товарной продукции» и превосходит по всем остальным параметрам (например, «Экспорт рыбопродукции»), Камчатский край превосходит по показателям «Численность работающих» и «Выпуск рыбопродукции» и отстает по расчетным показателям уплаты налоговых платежей.

2.3. Исследование ключевых проблем низкой конкурентоспособности в рыбной промышленности Дальневосточного региона

Несмотря на то, что за последние два десятка лет рыбакам пришлось пережить непростые времена, вызванные неоднократными изменениями принципа распределения квот и правил игры, повлекшими за собой череду банкротств, слияний и поглощений, этот бизнес по-прежнему остается ведущим сегментом экономики Дальневосточного региона.

На состоянии рыбной промышленности негативно отразились не только преобразования, проводимые в годы экономических реформ в нашей стране, но и мировые экономические кризисы 2008, 2014 годов, а также введение экономических санкций против России.

До 90-х годов прошлого столетия на Дальнем Востоке работал мощный рыбохозяйственный комплекс, который включал не только рыбодобывающие организации, но и рыбопереработку, судостроение и судоремонт, производство орудий лова, тары. Неотъемлемой частью рыбохозяйственного комплекса являлись порты. Рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока имел устойчивые внутренние межотраслевые связи. Кроме того, он обладал значительным потенциалом в развитии международных связей [19, 53].

В результате приватизации бывшей государственной собственности единый рыбохозяйственный комплекс распался на отдельные структуры, в результате чего возникло большое количество самостоятельных предприятий, каждое из которых занялось добычей, обработкой и сбытом рыбопродукции, привлекая к своей деятельности массу посредников, что привело к удорожанию рыбопродукции, а, следовательно, к снижению конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности.

Ранее авторами рассматривались ключевые проблемы, существующие в отрасли, связанные с угрозами экономической безо-

пасности нашей страны, это – дезинтеграция в рыбохозяйственной деятельности; дисбаланс между объемами допустимого улова и производственными мощностями для их изъятия; рост промышленного браконьерства в ДВФО, обусловленный наличием излишних добывающих мощностей; высокая изношенность основных фондов; несовершенная система государственного регулирования рыбохозяйственной деятельности; слабая интеграция науки и рыбохозяйственной деятельности; слабая мотивация развития рыбопереработки [50, 51, 53, 54, 68].

В последние годы отрасль вышла из экономической тени, обрела признаки стабильности, вырос уровень добычи, инвестиционный потенциал. Однако проблемы всё-таки остаются: сырьевая направленность экспорта, недостаточно высокие темпы обновления флота и береговой линии, объём инвестиций ниже, чем в других отраслях экономики, неэффективный механизм распределения квот, несовершенная система государственного регулирования рыбохозяйственной деятельности, административные барьеры. Кроме того, к не решенным до сих пор вопросам интеграции рыбохозяйственных предприятий, дефицита квалифицированных кадров в отрасли и т.д. добавились новые, связанные с введением против России экономических санкций.

Основными системными проблемами, сдерживающими развитие рыбохозяйственного комплекса ДВФО, выступают:

- продолжающееся удорожание расходов на транспортировку рыбного сырья и готовой продукции из мест ее массового производства к местам ее массового потребления;

- значительный физический износ основных производственных фондов рыбоперерабатывающих предприятий и низкий уровень технологической и технической оснащённости добывающих и обрабатывающих производств;

- низкий уровень конкурентоспособности вырабатываемых приморскими рыбопромышленниками товаров и услуг, низкий уровень корпоративной культуры, слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования, отсутствие стимулов к повышению производительности труда, неразвитость сферы инновационных услуг, а также слабая взаимосвязь бизнеса с наукой и образованием;

- усиливающийся незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел водных биоресурсов, а также негативное антропогенное воздействие на среду их обитания;

- отсутствие системного подхода к развитию товарного (промышленного) рыбоводства;
- сырьевая направленность экспорта;
- увеличение зависимости внутреннего потребительского спроса на рыбную и иную продукцию из водных биоресурсов от импортных поставок;
- внешнеторговые риски, связанные с колебаниями рыночной конъюнктуры.

Решением проблемы отсутствия организационных и экономических связей между добычей рыбы и морепродуктов и их переработкой могут стать интеграционные процессы, способствующие появлению крупных рыбохозяйственных объединений, концентрирующих в своих руках рыбодобычу, рыбопереработку и сбыт готовой продукции. Создание рыбопромышленного кластера в Дальневосточном регионе позволит объединить крупных, средних и мелких рыбопромышленников, направить их усилия на достижение единой цели – повышение конкурентоспособности.

Вопросы создания рыбопромышленного кластера обсуждались на конгрессе рыбаков в 2014 и 2015 г. Участники конгресса 2015 г. отмечали, что «нельзя ограничивать кластер только созданием новой базы на юге края с развитием аквакультуры, строительством новых портовых мощностей, предприятий по переработке рыбы и ее хранению, ведь в Приморье имеется в наличии Владивостокский морской рыбный порт и холодильники, а также Находкинский морской рыбный порт. И именно сюда привозят рыбу со всего Дальнего Востока и далее по Транссибу отправляют на запад страны» [4]. Однако отсутствие договоренностей с ФГУП «Нацрыбресурсы» о предоставлении аренды причальных стенок на 49 лет существенно ограничивает модернизацию причальных стенок и холодильных мощностей во Владивостоке. Только при наличии долгосрочного горизонта планирования бизнес сможет активно включиться в их реконструкцию, закупку погрузочно-разгрузочного оборудования и техники, строительство новых холодильников.

Тесно связан с интеграционными процессами и вопрос выделения квот. Так, увеличение числа добывающих компаний в условиях ограниченных сырьевых ресурсов происходит за счет их перераспределения, а не освоения новых объектов лова. Выделением лимитов на добычу рыбы и морепродуктов в малых объемах

рыбохозяйственные предприятия подталкиваются на браконьерство, поскольку полученная квота не дает возможности возместить произведенные затраты на промысловую деятельность [45].

Кроме Приморского края в качестве месторасположения рыбоперерабатывающего кластера называют Камчатский край, Сахалинскую область. Однако существуют опасения в загрузке производственных мощностей кластеров, она возможна только в том случае, если вся добываемая рыба будет перерабатываться на Дальнем Востоке.

По мнению О.Ю. Ворожбит, одним из возможных вариантов активизации интеграционных процессов могло бы стать выделение квот отдельным судам и даже отдельным предприятиям, а разделение квот на крупные лоты, которые способны выбрать совместно 10–12 судов. В этом случае мелкие предприятия вынуждены будут кооперироваться для осуществления производственной деятельности [51, 53].

По мнению многих экспертов, принятое в 2008 г. решение о долгосрочном (сроком на 10 лет) выделении квот на основании промысловой истории, или по «историческому принципу», было оптимальным [67] в первую очередь потому, что исторический принцип распределения квот вызван требованием установления прозрачности в сфере доступа к водным биоресурсам. Рыбная отрасль имеет большую капиталоемкость. Для приобретения и модернизации судов рыбопромыслового флота в отрасль привлекаются значительные кредитные ресурсы, стоимость которых напрямую зависит не только от устойчивости работы предприятий, но и от обеспеченности этих предприятий квотами на период возврата привлеченных средств. Сложившаяся мировая практика для судов, обеспеченных достаточным объемом квот, сформировала средний срок возврата привлеченных под их строительство кредитов – от 10 до 20 лет (без учета этапов проектирования и подготовки к строительству судна).

Закрепление на долгосрочной основе права на добычу и вылов водных биоресурсов в значительной степени способствовало тому, что рыбная отрасль в течение последних лет демонстрирует стабильную положительную динамику, наращивая объемы вылова и переработки. За несколько лет после введения такого механизма «отрасль оживилась, вышла из затяжного кризиса, увеличила капитализацию» [67].

Сроки действия договоров о закреплении выделенных квот подходят к концу, и к 2018 г. предстоит либо оставить действующую модель управления водными биоресурсами, либо внести в нее изменения. По поводу эффективности существующей модели среди экспертов нет единства. Большинство представителей отрасли придерживаются позиции сохранения «исторического принципа», но при этом предлагают увеличить срок действия договора о закреплении долей квот с существующих 10 до 25 лет [67].

Ряд экспертов, напротив, полагают, что существующая модель имеет некоторые минусы, в частности: экспортно-сырьевой характер деятельности, модернизация флота осуществляется в основном на иностранных верфях, темпы обновления судов очень низкие. Также исторические принципы стали причинами появления различных проблем для рыбной отрасли, решить которые можно эволюционным способом, обеспечив, другими словами, доступ в отрасль нового капитала и обязав всех участников использовать эффективную модель использования биоресурсов [4].

По итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 19 октября 2015 г. В. Путин подписал перечень поручений Правительству РФ, предусматривающих внесение в законодательство РФ изменений, по увеличению срока действия договора о закреплении долей (квот) на вылов ВБР до 15 лет; выделению до 20% квот на инвестиционные цели («квоты под киль»), увеличению объема освоения квот с 50 до 70% и т.д.

Кроме того, в списке поручений упомянуты такие важные для отрасли вопросы, как приостановление и прекращение права на промысел у организаций, находящихся под контролем иностранных инвесторов, если это происходит без решения соответствующей правительственной комиссии, осуществление ветеринарного надзора исключительно в районах добычи ВБР, обеспечение доступности для органов госнадзора сведений государственного рыбохозяйственного реестра и другие вопросы.

На сегодняшний день сохраняется проблема превышения промысловых возможностей рыболовецких судов над объемами допустимого вылова биоресурсов в ДВФО. Судов, специально оборудованных для промысла таких объектов, как треска, минтай, краб камчатский, краб синий и др., значительно больше, чем требуется для их освоения в соответствии с установленными ОДУ. Отсюда возникает ситуация с недоосвоением выделенных квот.

До 1990-х годов развитие рыбной промышленности России, в том числе и Дальневосточного бассейна, было ориентировано на ведение крупномасштабного промысла рыбы и нерыбных объектов не только в собственной 200-мильной зоне, но и в открытых районах Мирового океана, и в экономических зонах иностранных государств. С началом реформирования российской экономики ввиду отсутствия необходимого финансирования для организации экспедиций промышленный лов в открытых районах Мирового океана и зонах других государств оказался нерентабельным. Результатом этого стала концентрация практически всей рыбопромысловой деятельности в отечественной исключительной экономической зоне (в настоящее время здесь вылавливается до 90% всей рыбопродукции), а, следовательно, значительное увеличение пресса на водные биологические ресурсы ИЭЗ РФ на Дальнем Востоке. В итоге уменьшилась общая сырьевая база отечественного рыболовства и, соответственно, уловы [46].

Одновременно с падением объемов добычи биоресурсов происходит изменение структуры уловов по видовому составу и районам промысла. Анализ видового состава добытой океанической рыбы говорит об уменьшении доли традиционных видов рыб. Основную часть морских уловов составляют минтай и ставрида (более 70%). Эта общемировая тенденция в полной мере проявляется и при анализе видового состава отечественного промысла [53].

Важно отметить, что изменение структуры добычи рыбы и морепродуктов по зонам промысла значительно усилило нагрузку на биоресурсы, находящиеся в исключительной экономической зоне России, что, безусловно, ведет к их истощению, снижению запасов, а это увеличивает рискованность рыбохозяйственной деятельности.

Особенностью сырьевой базы российских (в особенности, дальневосточных) морей является исключительное разнообразие: около 180 видов рыб, беспозвоночных и водорослей. В отличие от сырьевой базы других бассейнов, основная часть рыб и других гидробионтов добывается в пределах своей экономической зоны, за ее пределами вылов составляет лишь 2,3%. Если учитывать только вылов в ИЭЗ России, то доля дальневосточного бассейна в общем вылове России в своей экономической зоне увеличится до

77,8%. В настоящее время возможности сырьевой базы ИЭЗ России используются в среднем на 64% [54].

Помимо распространенного и востребованного промысла сельди, трески, палтуса и минтая необходимо возобновлять активную добычу скумбрии и сардины-иваси. По прогнозам Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра (ТИНРО-Центр) эти объекты уже сегодня могут осваиваться в небольших количествах [4, 67].

Факторами, отрицательно влияющими на уровень конкурентоспособности рыбопромышленного комплекса, считаются отсутствие стратегической направленности со стороны государства на наращивание сырьевой базы внутренних морских вод и прибрежного рыболовства, недостаточно освоены ресурсы прибрежной зоны России, несовершенная нормативная база, регламентирующая ресурсные изыскания и обоснования объектов и районов промысла, отсутствие научных исследований и фактов открытия новых гидробионтов, ведущих к возникновению избыточного промыслового давления на ценные объекты лова и образование значительного объема невостребованных водных биологических ресурсов, промысел которых достаточно низок.

Добыча водных биологических ресурсов ведется в разрезе наиболее массовых промысловых ресурсов либо некоторых наиболее ценных в рыночном отношении видов беспозвоночных. В результате объемы вылова явно не соответствуют имеющимся ресурсам, а состав продукции в целом не отличается большим разнообразием. Более того, некоторые популяции из-за чрезмерного промыслового пресса оказались в депрессивном состоянии.

Несмотря на принятие ряда программ, направленных на поддержку обновления и модернизации рыбопромыслового флота, уровень изношенности остается высоким.

Производственный потенциал рыбной отрасли Дальневосточного федерального округа включает в себя рыбопромысловый флот, рыбообработку на судах, береговые перерабатывающие предприятия, производственную инфраструктуру, рыбные терминалы морских портов.

На сегодняшний день производственный потенциал рыбодобывающего флота ДВФО характеризуется переизбытком физически и морально устаревших судов, способных эффективно работать только на массовых видах в ИЭЗ России, недостатком судов

для работы на рассеянных видах, а также в удаленных районах Мирового океана. Производственные мощности рыбохозяйственного комплекса ДВФО представлены рыбодобывающими, рыбоперерабатывающими, транспортными судами, вспомогательным флотом, береговыми рыбоперерабатывающими заводами, холодильными мощностями, портовым хозяйством и заводами по воспроизводству водных биологических ресурсов.

Количеством промысловых судов, их технико-эксплуатационными характеристиками определяются, в первую очередь, возможности по увеличению вылова, расширению ассортимента выпускаемой продукции, росту производительности труда, снижению себестоимости производства и улучшению других показателей эффективности рыбной отрасли.

Тема строительства флота для рыбаков и сегодня одна из наиболее актуальных. Проблема обновления флота является комплексной. Здесь необходима государственная поддержка, причем не только путем его прямого участия в инвестиционных проектах, но и в форме льготных кредитов, субсидирования процентных ставок. Важно обеспечить размещение заказов на строительство рыбодобывающих судов на российских судостроительных заводах [53].

Мнения рыбацкого сообщества по поводу необходимости господдержки разделяются. Одни утверждают, что государственная поддержка строительства рыбопромыслового флота может осуществляться за счет выделения специальных федеральных квот на ВБР, налоговых льгот, субсидирования процентных ставок по долгосрочным кредитам на 10–15 лет. Их оппоненты уверены, что обновление рыбопромыслового флота в настоящее время происходит в соответствии с бизнес-целями и экономическими возможностями предприятий, а выделение специальных «квот под киль» не решит проблему обновления флота и приведет лишь к перераспределению квот. Действительно, обновление флота путем строительства на российских верфях является актуальной задачей, но ее решение на первом этапе требует создания соответствующего конкурентоспособного производства судов на отечественных верфях и фактов постройки рыбопромысловых судов (например, для государственных нужд), чтобы появилось доверие у заказчиков. И уже на втором этапе необходимо применение мер государственной поддержки в виде налогового стиму-

лирования, кредитных субсидий и иных мер, делающих строительство судов на отечественных верфях экономически привлекательным.

Кроме строительства промыслового флота не менее остро стоит проблема обновления фондов береговых рыбоперерабатывающих предприятий. Высокая изношенность и моральное старение основных производственных фондов приводит к недостаточной загрузке мощностей и, как следствие, нерациональному соотношению береговой и морской рыбопереработки.

Наращивание производственных мощностей специализированных производств рыбной промышленности необходимо осуществлять преимущественно на основе расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Целесообразно проводить новое строительство только тех объектов, которые предусмотрены государственными программами федерального, отраслевого и регионального уровней. Учитывая ее основополагающую роль в решении продовольственной проблемы, государство должно обеспечить приоритетные условия для стабильного развития рыбной промышленности. Иначе говоря, необходима новая, социально ориентированная государственная политика в области ее развития, что подтверждает необходимость разработки комплекса мер по повышению конкурентоспособности рыбохозяйственных предприятий на внутреннем и внешнем рынках [48, 50, 51, 53].

Соотношение береговой и морской рыбопереработки продолжает оставаться нерациональным. Невзирая на имеющиеся исследования, свидетельствующие о более высокой эффективности берегового производства, отсутствуют реальные предпосылки для организации производства береговой глубокой рыбопереработки в Камчатском крае.

Береговые рыбоперерабатывающие предприятия в основном загружены вторичной переработкой сырья и полуфабрикатов, поступающих с промысла.

Кроме того, перерабатывающие заводы имеют ярко выраженную сезонность и ритмичность рыбообработки, ориентированную на обработку рыбы лососевых пород. При этом официальная статистика свидетельствует о высокой степени износа основных фондов и их моральном устаревании.

Продолжает существовать промышленное браконьерство в ДВФО. И если раньше рост браконьерства обуславливался в основном превышением мощностей рыбодобывающих предприятий над выделенными квотами, то сегодня эта проблема лежит в плоскости неконкурентоспособности и неэффективной работы российских морских портов.

Установленная в России система налогообложения, правила таможенного оформления на сегодняшний день препятствуют развитию рыбопромышленной деятельности, а рыбохозяйственные предприятия уходят с российского рынка. Разница в налогах и сборах значительна при поставке рыбной продукции за рубеж и на российский берег. При официальном экспорте необходимо заплатить пошлину в размере 5–10%, а при поставке продукции на внутренний рынок размер НДС составляет 18%. Затраты в российских портах на приобретение дизтоплива, оборудования, орудий лова в 2–3 раза выше, чем в зарубежных портах. Дешевле в иностранных портах ремонт, услуги, ниже налоги, более льготный кредит. В иностранных портах оформление прихода и отхода, разгрузка судна, его снабжение занимают 3–5 часов. В российских портах оформление документов для кратковременной стоянки судна превышает один день, а в отдельных случаях занимает до трех дней. При этом простой судна стоит от 100 до 500 долл. США в час. В то время как, например, в Пусане (Южная Корея) экипаж платит властям 500 долл. США в сутки за все: за проживание, портовые услуги, ремонт и т.д. [53].

До сих пор не удалось сформировать эффективную систему государственного регулирования рыбохозяйственной деятельности. На сегодняшний день отсутствует четкая регламентирующая база управления водными биоресурсами, их добычей, изучением, охраной, воспроизводством, использованием, переработкой. Нормативные документы, разработанные различными органами, взаимно противоречат друг другу, не определяя четких норм и правил. Во-вторых, несогласована деятельность отдельных министерств и ведомств, которые обеспечивают рыбохозяйственную деятельность в регионе. В-третьих, в рыбохозяйственной деятельности отсутствует единая государственная вертикаль [4, 53].

На конгрессе рыбаков в 2015 г. отмечалось, что система распределения биоресурсов очень молода, поэтому пока остаётся недосформированной. Регулирование прибрежного промысла

менялось трижды, но до сих пор имеет много вопросов. Промысловую деятельность предприятий регулируют сразу несколько ведомств, а конкуренция регуляторов приводит к негативному влиянию непосредственно на работу рыбаков. «Рыбная отрасль работает «в тисках 5 регуляторов», а чем сложнее и запутаннее система регуляции, тем выше расходы рыбопромышленников» [4].

Подобная ситуация порождает неэффективность государственного контроля использования морских биоресурсов, а, следовательно, несоблюдение ОДУ по отдельным объектам промысла, рост браконьерства в экономической зоне РФ, нелегальный оборот рыбы и морепродуктов, контрабандный вывоз их за рубеж.

Отсутствие государственной поддержки наряду с вышеуказанными проблемами порождает и иные. Достаточно слабо в России и в ДВФО по сравнению с ведущими рыбохозяйственными державами развивается марикультура. В 2012 г. был принят закон о марикультуре, и в рамках реализации рыбопромышленного кластера в Приморье планируется выделение большого объема средств на развитие аквакультуры.

Неблагоприятные условия ведения предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности в России вынудили предприятия обратиться за кредитами в зарубежные банки и кредитные организации, а также привлечь займы, результатом чего стали расчеты по кредитам рыбой и морепродуктами. Развитая инфраструктура, простота оформления привлекают добывающие суда в иностранные порты. Все это не способствует развитию и экономическому процветанию рыбохозяйственной деятельности в ДВФО.

К тому же в условиях санкций требуется досрочный возврат полученных кредитов и отсутствует возможность получить новые, что может поставить предприятия на грань банкротства.

Вследствие сложившихся условий примерно третья часть добытой рыбы продается через F.O.B. (Free of board), т.е. улов передается прямо в море покупателю, который сам фрахтует транспорт. Следует отметить, что при этом рыбаки избавлены от массы проблем: не нужно нести затраты на перевозку продукции, пересекать границу 12-мильной зоны, платить портовые сборы. К тому же рыба, выловленная в 200-мильной зоне, не подлежит экспортному налогообложению. Основным покупателем экспортных

морепродуктов на Дальнем Востоке выступают Китай, Республика Корея и Япония, на северо-западе – европейские государства.

Решение данной проблемы возможно при упрощении таможенных процедур, снижении сборов и пошлин, развитии сети сервисного обслуживания рыбаков и т.п., что и планируется сделать в рамках реализации проекта «Свободный порт Владивосток». Резиденты свободного порта Владивосток будут иметь налоговые и таможенные льготы, это позволит им снизить себестоимость продукции.

Распад рыбохозяйственного комплекса в 1990-е привел к практическому исчезновению научных исследований в области состояния биоресурсов. На сегодняшний день незначительные объемы финансирования, выделяемые на эти цели, а также организационные и технические просчеты приводят к неточностям в определении объемов допустимого улова по отдельным промышленным объектам.

Анализ статистических данных свидетельствуют о том, что освоение квот на вылов водных биоресурсов субъектами ДВФО составляет порядка 70–80% [53].

В настоящее время процесс взаимодействия науки и рыбацкого сообщества налаживается. По словам директора ТИПРО-центра Л. Бочарова, «наука работает со всеми участниками этого процесса, ведь прогнозы по объемам допустимых уловов реализуются в виде квот на вылов рыбы» [4].

Актуальными в этом вопросе остаются темы сотрудничества государства и рыбаков. Необходимо создавать рыбацкие предпринимательские объединения, которые смогут участвовать «в определении правил игры», защищать свои интересы, высказывать пожелания. Наука поможет увязать предложения рыбаков с нуждами и интересами государства. Организованное рыбацкое сообщество, в отличие от разрозненных фирм, наряду с государством становится заказчиком для научно-исследовательских организаций по разработке технических регламентов, по технологии переработки рыбы и т.д.

Рыбная отрасль, как и многие другие традиционные отрасли Дальнего Востока, сегодня вплотную столкнулась с дефицитом специалистов. Как отмечает директор компании Интеррыбфлот, «...былой престиж рыбацкой профессии утрачен. За этой профессией до сих пор тянется шлейф негатива из 90-х. Это невыплаты

заработной платы, постоянные обманы рыбаков, нечеловеческие условия труда на старых, аварийных судах, часто судовладельцы бросали за границей целые экипажи без средств к существованию. Сейчас ситуация медленно, но меняется. Однако и в настоящее время не все компании добросовестно платят рыбакам» [67].

На повышение престижа профессии рыбака направлен ряд мероприятий реализуемых органами управления рыбным хозяйством в регионах. Так, например, Министерство рыбного хозяйства Камчатского края ежегодно проводит конкурс на звание «Лучшего рыбака».

Предприятия решают проблемы кадрового дефицита в основном путем удержания работников с помощью достойной заработной платы, различных социальных выплат, создания достойных условий для работы на судах. Службы по персоналу работают над созданием так называемого кадрового резерва. Практикуется обучение студентов за счет средств компании, которые по окончании обучения придут работать на предприятие, а также предоставление базы для практики студентам морехозяйственных специальностей.

Вопросы кадрового обеспечения рыбной отрасли ДВФО рассматривались на конгрессе рыбаков. Звучали предложения вернуть систему отработки. «Учило тебя государство за свой счет специальности – будь добр отработать несколько лет по профилю», – отметил Г. Мартынов [4].

Особенно остро в рыбной промышленности России стоит проблема выпуска продукции с глубокой степенью переработки. Особенно она актуальна для продукции, экспортируемой в другие государства. Следует отметить, что строительство крупных комплексов по глубокой переработке рыбы и морепродуктов, а также создание малых и средних рыбоперерабатывающих предприятий не только позволит решить проблемы занятости населения в ДВФО, но и увеличит налоговые поступления в бюджеты всех уровней, повысит накопления рыбохозяйственных организаций, наполнит отечественный рынок рыбной продукцией готовой к употреблению, потеснит зарубежных производителей.

Важнейшей задачей, требующей безотлагательного решения, является сокращение вывоза рыбопродукции с низкой степенью переработки за рубеж. Создание благоприятных условий для сдачи рыбопродукции на российский берег одно из обязательных

условий. Прежде всего, речь идет о кардинальном упрощении порядка оформления захода-выхода судов в порты, сокращении портовых расходов, создании условий для развития системы оптовой торговли. В связи с этим давно назрела необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в закон «О государственной границе Российской Федерации», «Таможенный кодекс Российской Федерации» и в ряд других нормативных актов.

Рассматривая структуру рыбопереработки, можно также сделать ряд замечаний по ее ассортименту. Например, основную долю в выпуске товарной пищевой продукции на низком уровне составляет продукция глубокой, безотходной переработки водных гидробионтов, около 65% от общего объема переработанной продукции приходится на рыбу мороженную, 22% – рыбу живую. Данные виды рыбопродукции не являются высококорентабельными, не несут в своей цене высокой прибавочной стоимости и представляют интерес для массового потребителя только с точки зрения сырья для дальнейшей переработки.

Общая проблема России заключается в высокой доле экспортируемой продукции (по отдельным оценкам более половины всего улова), при этом доля продукции с низкой степенью переработки в общей доле экспорта превышает 90% [58].

Для переориентации добытчиков водных биоресурсов на внутренний рынок необходимы дополнительные механизмы стимулирования рыбопереработки путём законодательного закрепления дополнительных квот водных биоресурсов за теми рыбодобывающими компаниями, которые намерены поставлять свежие уловы и мороженую продукцию на прибрежные рыбоперерабатывающие предприятия, выделение приморским регионам субсидий на развитие прибрежной переработки.

Выход на зарубежные рынки с продукцией глубокой переработки кроме решения вышеуказанных вопросов позволит привлечь иностранную валюту, повысить статус российских производителей. Создание рыбоперерабатывающих производств должно опираться на государственную поддержку, кроме того, рекомендуется в полной мере использовать уже имеющийся в рыбной промышленности потенциал и привлекать иностранных инвесторов, реализуя привлекательные проекты.

Проблемы сырьевого экспорта также обсуждались и на конгрессе. По словам руководителя департамента Минсельхоза

Е. Каца, «актуальность этой темы в том, что Россия приняла ответные меры на санкции западных стран, отказав им в доступе на свой продовольственный рынок. Власть во многом рассчитывает на внутренние резервы. Как в такой ситуации вести себя российским предприятиям? Продавать свою продукцию за рубеж, выполняя взятые ранее обязательства, или оставить здесь, восполняя образовавшийся дефицит? Что касается экспорта, то он выполняется по долгосрочным договорам. Более того, зарубежные поставки прибыльные, в том числе и для государства. Покупатели расплачиваются валютой, причем дают деньги вперед на ремонт флота, заправку топливом, подготовку к экспедиции. Если на эти цели брать кредит у отечественных банков, то можно разориться. Очевидно, что необходимо создать такие условия, чтобы, к примеру, приморским рыбакам было выгоднее доставлять свои уловы в Находку и Владивосток, а не в Пусан и Далянь. Надо отдать им должное, они и сейчас на российский берег везут ровно столько, сколько рынок потребляет. Появится спрос – будут и поставки увеличены». Гарантией сбыта рыбопродукции послужит и формирование государственного заказа [4].

Таким образом, указанные выше факты являются ключевыми причинами низкой конкурентоспособности российских рыбохозяйственных предприятий на мировом рынке. Нужно добиваться роста отечественного вылова рыбы и производства рыбной продукции, стимулирования инвестиций в обновление рыбопромыслового флота на российских верфях и в береговую переработку, увеличения поставок рыбной продукции на внутренний рынок, снижения административных барьеров в отрасли.

Рыболовство всегда было дотационным во всем мире. Рыбопромышленники не в состоянии самостоятельно обновлять флот, развивать новые виды промысла и разрабатывать новые технологии производства продукции. Развивающийся экономический кризис также оказывает на рыболовство свое влияние, поскольку снижается спрос на рыбную продукцию в европейских странах, Японии, Китае, Южной Корее. Мировой опыт работы рыбопромышленного комплекса имеет много примеров государственной поддержки предприятий товарного (промышленного) рыбоводства, береговой рыбопереработки, рыболовства.

Глава 3. ПЕРСПЕКТИВЫ И СЦЕНАРНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3.1. Концептуальные направления развития рыбного хозяйства в ведущих рыболовных странах АТР

Исторически Россия является ведущей морской державой благодаря своему географическому расположению с выходом в три океана, что позволило ей стать полноценным участником мировой рыбохозяйственной деятельности. Для поддержания указанной роли России в мировом хозяйстве целесообразно объединить усилия государства и хозяйствующих субъектов, а также активизировать практику изучения Мирового океана и развития рыболовства. Кроме того, немаловажным является изучение опыта управления рыболовством и рыбохозяйственной деятельностью в других странах.

Современный мировой рынок рыбных товаров характеризуется относительно интенсивным развитием. В рамках мирового хозяйства потребление рыбы и морепродуктов в последние десятилетия неуклонно растет, что особо отчетливо прослеживается в развитых странах. Одновременно с ростом потребления отмечается тенденция роста цен на значительную часть рыбопродуктов. Исключения составляют отдельные виды рыбы, которые активно выращиваются на рыбофермах и «морских огородах» в промышленных объемах.

Как показали проведенные исследования, в мире усиливается роль рыбного хозяйства как в продовольственном обеспечении, так и для других нужд. Для ряда стран, географически расположенных на берегу океана, развитие рыбной промышленности представляет собой приоритетное направление [10].

На сегодняшний день развитие национальной рыбохозяйственной деятельности не может осуществляться вне единых, установленных для всех рыболовных держав правил, при этом каждая страна разрабатывает и утверждает свою рыболовную политику. Практика формирования такой политики в ведущих морских державах построена на различных предпосылках и принципах построения. Так, в Норвегии рыболовная политика формируется исходя из положения о возобновляемости рыбных и морских ресурсов. США исходят из того, что рыбные запасы являются неотъемлемой составляющей продовольственной и национальной безопасности. В мировую рыбную промышленность ежегодно инвестируется свыше \$120 млрд, а доходы от ее деятельности не превышают \$70 млрд. Дефицит покрывается за счет перераспределения средств от прибыли в обрабатывающих, сбытовых секторах рыбного хозяйства и налогоплательщиков. В этих условиях идет совершенствование государственного управления рыбными ресурсами в 200-мильных зонах, где сейчас в основном осуществляется рыболовство и одновременно проводится политика поддержки рыбной отрасли со стороны государств [36].

Учитывая возрастающую роль рыбного хозяйства в социально-экономическом развитии стран, обеспечении продовольственной безопасности, правительства государств, ведущих активную добычу в прибрежных водах и в мировом океане, осуществляют протекционистскую политику, обеспечивая поддержку рыбохозяйственных организаций, вплоть до прямых дотаций.

Отдельно следует отметить роль рыбного хозяйства в экономически неразвитых странах, где данная отрасль является основным источником формирования значительной части ВВП, обеспечения занятости населения, а также его доходов и благосостояния.

Значительный вес на сегодняшний день приобрели проблемы сохранения, рационального использования и эффективного воспроизводства биоресурсов. В рамках мирового сообщества обеспечение решения данных проблем потребовало объединения усилий стран, осуществляющих рыбохозяйственную деятельность. Международное сообщество предпринимало попытки регулирования рыболовства еще с середины про-

шлого столетия. В результате 95 государств (в т.ч. Россия) в конце прошлого столетия подписали Киотскую декларацию. Также был разработан и принят План обеспечения существенного вклада рыболовства в продовольственную безопасность мира. Согласно Киотской декларации развитие рыболовства и рыбохозяйственной деятельности в мире должно осуществляться на основе следующих основных положений:

- обеспечение целостности и безопасности экологических систем;
- добыча рыбы и морепродуктов должна осуществляться на основе научных данных;
- неуклонное повышение благосостояния населения;
- справедливое распределение ресурсов внутри и между поколениями.

Страны-участники Киотской декларации определили основные принципы, которыми следует руководствоваться при формировании и реализации национальной стратегии развития рыболовства:

- признание важной роли морского рыболовства, рыболовства во внутренних водоемах и аквакультуры для продовольственной безопасности мира и его экономического благосостояния;
- приведение национального законодательства государств в соответствие с международными документами ООН (Конвенции по морскому праву, Соглашения по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб) и ФАО (Соглашения о содействии выполнению международных мер по управлению рыболовными судами в открытом море, Кодекса ответственного рыболовства);
- основой устойчивого развития рыболовства и аквакультуры должны быть научные исследования, а также оказание научного и технического содействия странам с небольшими научно-исследовательскими возможностями;
- приведение промысловых мощностей государств в соответствие с долговременной продуктивностью биоресурсов, обеспечение своевременных мер для восполнения переловленных видов, доведение их до устойчивого состояния;
- предотвращение действий, ведущих к уничтожению отдельных видов гидробионтов, генетическим нарушениям, нега-

тивным изменениям в условиях их обитания, сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия водных организмов;

– активное содействие развитию аквакультуры и марикультуры.

Начало нынешнего столетия ознаменовано фокусированием интересов мировых держав на вопросы раздела и передела сфер влияния и использования богатств морей и океанов. В этих условиях существенно обострилась конкурентная борьба между мировыми морскими державами, чьи усилия направлены на создание условий, обеспечивающих устойчивое развитие рыболовства и рыбохозяйственной деятельности. Сформировались тенденции в этой области, задающие определенные векторы развития.

Первый вектор связан с созданием единого мирового правового пространства в части принятия международных правовых актов, определяющих единые правила игры для всех государств, занимающихся освоением биоресурсов как в 200-мильной экономической зоне своего государства, так и в открытой части Мирового океана. Основное назначение таких документов состоит в определении единых принципов рыболовства, закреплении норм и правил, позволяющих каждому государству вести промысел, укрепляя свою экономическую и продовольственную безопасность, в то же время в определении общих правил эксплуатации гидробионтов, предотвращении их перелова, обеспечении оптимального их воспроизводства.

Второй вектор направлен на ускоренное развитие аквакультуры в морских акваториях и пресных водоемах. Развитие аквакультуры позволит обеспечить устойчивые поставки рыбы и морепродуктов как на национальные рынки, так и на мировой.

Необходимо отметить, что определенные шаги в этих направлениях уже сделаны мировым сообществом. Так, в 1982 г. принятие Конвенции ООН по морскому праву (далее – Конвенция ООН) привело к установлению экономических зон государств в пределах 200 миль, что существенно повлияло на определение политики в области рыболовства. С 80-х годов прошлого века стал осуществляться национальный контроль освоения биоресурсов [44].

Принятие Конвенции ООН наряду с положительными сторонами имело и ряд отрицательных аспектов. Отрицательные аспекты

проявления принятия Конвенции ООН можно проследить у большинства стран мира: ограничился доступ рыболовецких судов в зоны других государств, где традиционно велся промысел, обострились внутренние проблемы государств в 200-мильной зоне, например, незаконный промысел своими же рыбаками, промышленное загрязнение, истощение биоресурсов.

Конвенция ООН внесла существенные изменения в правовое поле, определяющее условия доступа государств к морским биологическим ресурсам. Возник дисбаланс между доступными объемами морских биоресурсов и производственными мощностями для их переработки.

Ряд стран в силу своего географического положения получили доступ к значительным объемам рыбы и морепродуктов, однако они не располагали достаточными объемами производственных мощностей для их добычи и переработки. Основной проблемой для государств этой группы стало обеспечение эффективного использования доступных биоресурсов. В этой связи необходимо было определить условия и порядок доступа иностранных государств в территориальные воды. С подобными проблемами столкнулись не только развивающиеся страны, но и ряд экономически развитых держав – Норвегия, США, Канада, Новая Зеландия, Австралия.

Другие государства, имея достаточный объем добывающих мощностей, специализировались на экспедиционном промысле, вынуждены были решать проблему обеспечения бесперебойных поставок на внутренний рынок с целью систематического снабжения населения необходимыми по количеству и качеству рыбными товарами, поставками рыбной продукции перерабатывающим предприятиям с целью загрузки производственных мощностей и сохранения рабочих мест, а также объемов экспортных поставок. Данная проблема затронула ряд развивающихся стран, Японию и СССР [79].

Принятие Конвенции ООН требовало от каждого государства-участника приведения национального законодательства в соответствие. Данный процесс происходил во всех странах по-разному. В Китае руководство страны волевым порядком создало компетентный орган – Управление по рыболовству. В компетенции управления входило осуществление координации рыбохозяйственной деятельности в Китае с учетом принятых междуна-

родных правовых актов. Более болезненно процесс адаптации проходил в отдельных районах Японии.

Таким образом, общим условием для дальнейшего развития рыболовства большинства стран стала необходимость реформирования рыболовной политики при активном участии государства. Однако в разных странах изменения происходили неоднозначно.

Ряд государств использовали экономическую зону как способ нажима на другие государства (явная политика проводилась США по отношению к СССР). Другие государства продолжали еще в течение определенного времени промысел в экономической зоне иностранных держав.

Осознавая важность приведения национального законодательства в области рыболовства в соответствие с международными правовыми актами, рыбохозяйственные державы параллельно осуществляли мероприятия по обеспечению государственной поддержки рыболовства. Так, выделяются различные меры защиты национальных рыбопромышленников: от предоставления налоговых льгот и обеспечения других условий развития предпринимательства до прямых дотаций и субсидий. Объем субсидий в мировом рыбном хозяйстве достигает 20% от общей суммы доходов.

В США управление рыбным хозяйством осуществляет Национальная служба морского рыболовства, которая является структурным подразделением Министерства торговли США, а именно: Национальной администрации по исследованию океанов и атмосферы. Национальная служба морского рыболовства осуществляет контроль и охрану рыбных ресурсов в экономической зоне США, оказывает содействие развитию рыбохозяйственной деятельности, обеспечивает занятость населения в прибрежных территориях, сбор и обработку статистической информации, проводит исследования в области состояния морских биоресурсов. В США предусмотрены различные формы государственной поддержки рыбного хозяйства (табл. 3.1) [63].

Следует отметить, что на сегодняшний день для рыбной промышленности РФ в границах ДВФО основными конкурентами являются Япония, Республика Корея и Китай. Формирование промышленной политики России в данном направлении во многом будет зависеть от существующего положения дел в рыбохозяйственной деятельности этих государств.

Формы государственной поддержки рыбного хозяйства США

Форма поддержки	Характеристика
Организация займов рыбакам	Закон о рыбных ресурсах и животном мире (1956 г.) с последующими внесенными поправками предусматривает создание Рыбохозяйственного фонда займа. Фонд имеет строго целевое назначение – оказание помощи владельцам или операторам коммерческих рыболовных судов в целях предупреждения невозврата ими первичного финансирования и покрытия текущих эксплуатационных расходов
Государственные гарантии	В США существует Целевая программа гарантий по обязательствам рыбохозяйственных предприятий. Цель программы – обеспечение доступности долгосрочного финансирования для рыбной промышленности США путем предоставления Правительством США гарантий оплаты части долга, возникшего в связи со строительством, реконструкцией, обновлением или в установленных законом случаях покупкой рыболовных судов и береговых предприятий
Государственные субсидии	Это денежные суммы, выделяемые правительством с целью оказания помощи развитию предприятия или улучшению его состояния. Основным направлением государственного субсидирования является строительство рыболовных судов на верфях США. Субсидируется всегда только часть строительства судна, оплату остальной части должен обеспечить заявитель. Субсидируемые денежные средства поступают только после оплаты заявителем своей части стоимости строительства, предусмотренной контрактом о субсидиях
Компенсации при аресте и задержке американских рыболовных судов	Законом о защите рыбаков (1967 г.) предусмотрено создание и функционирование Фонда гарантий рыбакам. Он предназначен для возмещения владельцам и операторам коммерческих рыболовных судов убытков и потерь, вызванных арестом или задержанием их судов иностранными государствами по основаниям или претензиям, не признаваемым США. Чтобы воспользоваться средствами фонда, любой владелец или арендатор рыболовного судна вправе обратиться в Национальную службу морского рыболовства с заявкой о заключении гарантийного соглашения с министром экономики
Налоговые льготы при капитальном строительстве	Для обладания правом на налоговые льготы владелец или арендатор американского судна должен иметь программу приобретения, строительства или реконструкции судов

КНР сегодня является наиболее динамично развивающимся государством в мире, рыбное хозяйство имеет глубокие исторические корни. Приоритетным направлением развития рыбохозяйственной деятельности выступает «ускоренное развитие аквакультуры, восстановление и рациональное использование прибрежных морских ресурсов, активное расширение океанического рыболовства, совершенствование отраслей переработки и обращения рыбной продукции, укрепление управленческого звена на основе законодательства» [7]. Современная политика государства направлена на координацию действий в этой области. В рыбохозяйственной деятельности в КНР занято более 1 млн человек. Поэтому для России интересен опыт Китая в регулировании рыбохозяйственной деятельности.

Освоение, изучение и охрана морских биоресурсов для КНР представляют долговременную стратегическую задачу. Основными стратегическими направлениями государственной политики КНР в области рыболовства определены следующие:

- обеспечение национальных интересов КНР в области рыболовства;
- разработка и обеспечение действенных мер по охране экологической среды морей и океанов;
- на основе рационального использования обеспечение долгосрочного использования морских биоресурсов.

Ключевым направлением развития рыбохозяйственной деятельности в Китае является обеспечение продовольственной безопасности страны. Особое внимание руководство Китая в рамках рыбохозяйственной политики уделяет вопросам охраны морских биоресурсов и морской среды. С этой целью созданы морские заповедники, определены временные границы запретов на вылов отдельных видов рыбы и морепродуктов, установлен перечень запрещенных средств и методов вылова, законодательно закреплены размеры ячей сетей и неводов, регулируются объем рыболовных мощностей посредством лицензирования рыбохозяйственной деятельности [7].

Постоянно совершенствуется нормативно-правовая база в области охраны морских биоресурсов и морской среды. Правительство Китая уделяет достаточно внимания научным исследованиям для обеспечения оптимального использования морских биоресурсов и поиску их новых видов, изучаются инновационные формы и методы добычи и переработки, ведется подготовка квалифицированных кадров для национального рыбного хозяйства.

В Китае за последние 30 лет появились и активно развиваются океаническое рыболовство, марикультура. Тем не менее, на сегодняшний день развитию марикультуры препятствуют проблемы, связанные с загрязнением морей и болезнями гидробионтов. Следует отметить, что в Китае на сегодняшний день нет единого национального рыбного рынка. Крупнейшим в стране считается оптовый рынок Хуангша в провинции Гуанджоу.

В Японии рыболовство и рыбопереработка – важнейшие отрасли. На протяжении ряда лет Япония находится в группе стран лидеров по объемам добычи рыбы и морепродуктов. Однако при этом Япония является одним из самых активных импортеров рыбы ввиду национальных традиций данного государства, поскольку рыба и морепродукты – главная составляющая рациона японцев.

Спад активности в рыбной промышленности с середины 80-х годов прошлого столетия вызван условиями внешней среды, прежде всего, это ужесточение международных норм в области рыболовства, истощение биоресурсов в экономической зоне Японии, ускоренное развитие рыбохозяйственной деятельности в Китае и Корее, снижение на этом фоне эффективности рыбохозяйственной деятельности и доходов рыбаков.

В 90-х годах прошлого столетия правительство Японии в рамках либерализации экономики стало проводить политику снижения (в отдельных случаях полной ликвидации) регламентаций в ряде отраслей, в том числе и в рыбной. Такое решение было принято для усиления роли рыночных механизмов в развитии предпринимательства. Япония, используя рыночные механизмы, направила усилия на развитие конкурентоспособных рыбодобывающих организаций, сняв ряд барьеров для выхода на рыбный рынок новых предприятий (малых и средних), диверсифицировав финансовые рынки.

Поддержке малого и среднего предпринимательства, в том числе в области добычи рыбы и ее переработки, в Японии уделяется особое внимание. Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Японии разрабатывает и реализует Министерство внешней торговли и промышленности. Для оперативного решения вопросов развития малого предпринимательства в рамках министерства действует Агентство по делам малых и средних предприятий. В бюджете Японии предусмотрены расходы на поддержку малого и среднего бизнеса. Рыбохозяйственные организации получают государственные кредиты. Государство активно инвестирует инновационные проекты.

В Японии при непосредственном участии и поддержке правительства активно работают на финансовом рынке Народная финансовая корпорация, Японская финансовая корпорация малого бизнеса, Японская корпорация по развитию малых и средних предприятий. Законодательством Японии предусмотрены более низкие налоговые ставки для предприятий среднего и малого бизнеса. Налоговая нагрузка малых предприятий ниже на 10–12% [8].

Наряду с поддержкой малого и среднего предпринимательства в Японии проводятся научные исследования, и рыболовство на сегодняшний день перешло от добывающего к ресурсосберегающему рыболовству воспроизводственного типа, также достаточное развитие получила аквакультура [5].

В Японии на сегодняшний день действует многоступенчатая система сбыта рыбной продукции как выловленной внутри страны, так и ввезенной из-за рубежа. Выделяют три канала сбыта для импортируемой продукции (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Каналы сбыта импортируемой продукции в Японии [80]

В рамках первого канала прохождение продукции осуществляется от импортеров (крупные компании по торговле морскими

продуктами либо торговые компании) через специализированные оптовые организации (нерыночная торговля) к супермаркетам/предприятиям розничной торговли и далее к потребителям. Второй канал прохождения продукции использует оптовый рынок. По третьему каналу продукция поставляется непосредственно предприятиям по переработке продуктов питания.

Несколько иная схема сбыта рыбы и морепродуктов, добыча которых произведена в Японии. Исторически рыбаки, добывая рыбу, не занимались ее сбытом. В Японии сложилась разветвленная сеть оптовых и потребительских рыбных рынков. Добытая рыбаками рыба, доставляется в портовые точки по всей Японии, а далее незначительная часть потребляется самими рыбаками или передается непосредственно для продажи, а остальная часть реализуется через рыботорговцев и рынки.

В стране функционируют рыбные биржи и рыбные аукционы, где брокеры закупают рыбную продукцию для дальнейшей переработки, мелкооптовой и розничной торговли. На рисунке 3.2 представлена схема сбыта рыбы и морепродуктов в Японии.

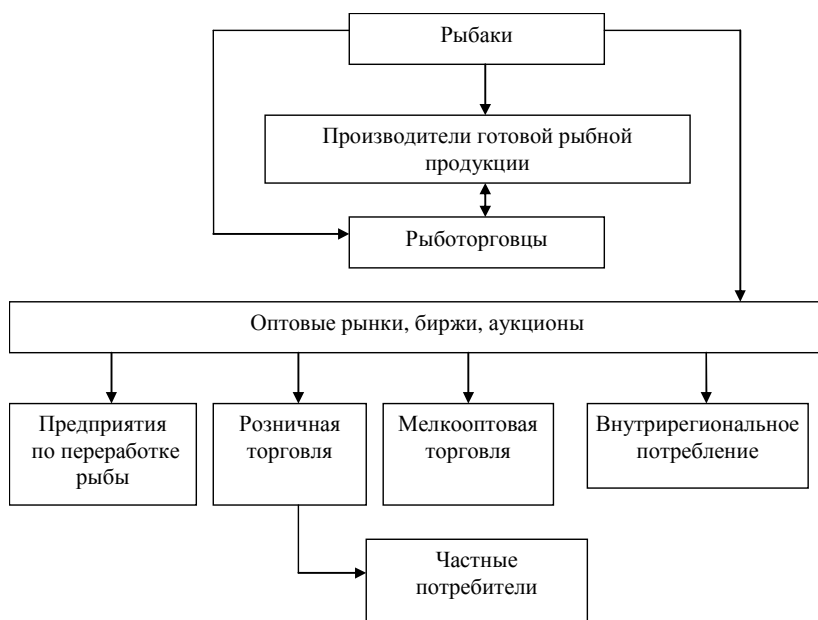

Рис. 3.2. Система сбыта рыбы и морепродуктов в Японии [80]

Окруженная с востока, юга и запада морскими акваториями Республика Корея географически и исторически является морской державой. Это обстоятельство автоматически делает ее рыбохозяйственный комплекс важной составной частью национальной экономики. Общая береговая линия страны, включая расположенные в ее территориальных водах острова, составляет 17 270 км. В районе у южной оконечности Корейского полуострова встречаются теплые и холодные течения, что создает благоприятные условия для воспроизводства рыбы в окружающих его водах.

Рыбная промышленность Республики Кореи имеет много общих черт с японской. Развитие рыбной промышленности в Корее происходило стремительно с 70-х годов прошлого столетия. Единство промысловых пространств, стремление выйти на рынок Японии с рыбной продукцией обусловили такую ситуацию. В 80-х годах Кореей принята стратегия развития рыбного хозяйства. В ней наряду с развитием океанического лова предусмотрено развитие переработки рыбной продукции, создание мощных береговых обрабатывающих баз [9].

Страна является мировым лидером в глубоководном лове. Рыбаки в достаточном объеме удовлетворяют потребности населения в рыбе и морепродуктах. В 2001 г. один житель Южной Кореи съедал в среднем около 70 кг морепродуктов и рыбы, в 2005 г. потребление рыбы и морепродуктов составило около 86 кг на человека, что на 6% больше, чем в 2004 г. При этом лишь около 65% даров моря, поступивших на стол корейцев, были добыты южнокорейскими рыболовными судами [10].

Система сбыта рыбной продукции Кореи имеет общие черты с Японией, однако отличается достаточной степенью сложности. Несколько отличается от общей, схема реализации рыбной продукции кооперативами. Общепринятая схема продажи рыбы отражена на рис. 3.3.

Всего в Республике Корее функционируют 330 официальных рыбных рынков, в том числе 232 кооперативных аукционных рынка, 71 рынок прямых продаж, 20 рынков оптовых корпораций, 6 рынков смешанной торговли и 1 общий рыбный рынок. Они расположены в крупнейших городах и портах Кореи – Сеуле, Пусане и др., а также в провинциях Кангвоне, Чоннаме, Кёнгнаме [10].

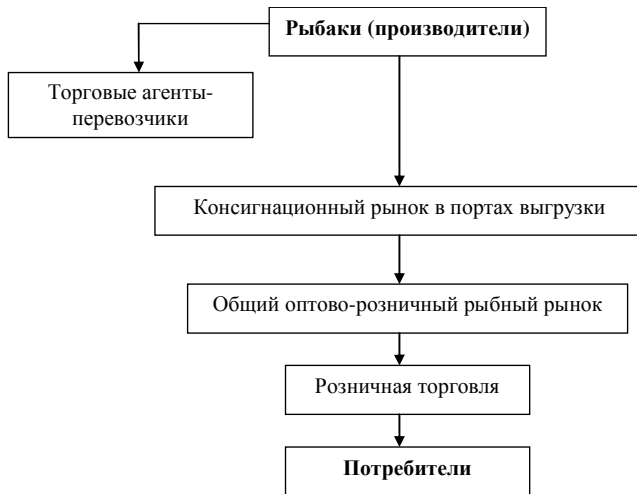

Рис. 3.3. Система сбыта рыбы и морепродуктов в Республике Корея [80]

С момента подписания соглашения о двустороннем сотрудничестве в сфере рыболовства с Россией Южная Корея начала инвестировать средства в модернизацию своего рыбного промысла в Дальневосточном регионе РФ. В последнее время правительство Кореи ищет новые пути и возможности с целью дальнейшего совместного развития рыбной промышленности двух стран. Это касается предпринимаемых корейцами усилий по увеличению притока инвестиций по целому ряду направлений, включая переработку, сотрудничество в области развития аквакультуры, доставку и транспортировку продукции и др. Кроме того, Россия и Южная Корея расширяют в последнее время сотрудничество в такой области, как использование и сохранение рыбных ресурсов. Причем это направление взаимодействия включает совместную борьбу против ИУУ – незаконного, незаявленного и нерегулируемого рыболовства (IUU – Illegal, Unreported and Unregulated) или против браконьерского промысла в северо-западной части Тихого океана.

Как показали проведенные исследования, в настоящее время ведущим принципом государственной политики в области морского рыболовства для всех стран является принцип защиты национальных интересов с учетом соответствующих рекомендаций глобальных и региональных международных организаций, ка-

сающихся управления, сохранения и оптимального использования морских биоресурсов и международного права в этой области. Превалирующий принцип при формировании рыболовной политики большинства прибрежных государств – протекционистские меры по отношению к своему национальному рыболовству, особенно к развитию прибрежного морского рыболовства, которое не только обеспечивает занятость населения и участие его в обеспечении рыбной продукцией страны, но и является важной составной частью безопасности государства.

3.2. Государственное регулирование развития рыбохозяйственного комплекса в призме обеспечения продовольственной безопасности России

Развитие рыбной отрасли является одним из приоритетов в системе национальных приоритетов России, поскольку ее задачами является обеспечение продовольственной безопасности страны, а также реализация государственных интересов в освоении пространств и ресурсов Мирового океана, развитие прибрежных регионов, поскольку рыболовство способствует их социально-экономическому развитию.

Специфика геополитического фактора России обязывает к особому использованию располагаемыми водными биоресурсами. По правилам ФАО ООН располагаемые ресурсы должны осваиваться, иначе они должны перейти к другим странам. В то же время рыбное хозяйство России нуждается в «мобилизации» уже имеющихся ресурсов и повышении конкурентоспособности. Именно в этой связи необходимо выделить фактор реорганизации управления рыбным хозяйством с выделением новых управленческих задач, одна из которых – эффективное обеспечение внутреннего рынка России рыбными товарами. Целесообразно усиление бассейнового принципа управления рыбным хозяйством.

В существующих условиях российским рыбопромышленникам и экспортерам трудно конкурировать на внешних рынках с ведущими рыболовными странами мира, осуществляющими государственное субсидирование рыбного хозяйства. Недостаточное субсидирование рыбной отрасли и морского рыболовства – проблема рыбного хозяйства России. Чтобы не терять рыбные ресурсы в не слишком отдаленных районах Мирового океана

(Атлантика, Тихий океан и др.) и вести рентабельный рыбный промысел ценных видов рыбы и морепродуктов, требуется государственная поддержка такого промысла, включая частичное до-тирование судовладельцам больших затрат на горючее.

Рыбной промышленностью отведена особая роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и благосостояния населения, поэтому необходима обоснованная система регуляторов ее развития. По нашему мнению, данная система регуляторов должна базироваться на слиянии средств, методов и законов рыночного, государственного и негосударственного регулирования развития отрасли.

Начальный этап рыночных преобразований в России был осуществлен с методологическими неточностями, поскольку роль государственного регулятора была сведена к минимуму, был сделан акцент на действие законов рыночного регулятора. В настоящее время проблемы государственного регулирования являются объектом внимания ученых и руководителей всех стран. Представители различных экономических школ пытаются найти ответ на вопрос о необходимости вмешательства государства в экономическую жизнь общества, стремятся выявить и обосновать наиболее приемлемые и корректные формы, методы и принципы государственного регулирования.

Вопросы теории, методологии, практики воздействия государства на экономические процессы являются чрезвычайно насущными для современной России, быстро перешедшей от системы тотального государственного контроля над экономической жизнью общества к экономике, основанной преимущественно на рыночных принципах.

В экономической науке можно выделить две позиции по данному вопросу: 1) умаление роли государства в развитии предпринимательства – приверженцы этого направления считают, что степень государственного воздействия на экономические процессы остается слишком высокой; 2) полная передача всего процесса воспроизводства в ведение государства. Согласно первой точке зрения, развиваемой представителями неоклассического направления, в экономической системе действуют рациональные экономические субъекты, стремящиеся максимизировать общую выгоду. Ценовой механизм при этом действует достаточно гибко, уравновешивая спрос и предложение на всех рынках, в результа-

те чего система имеет тенденцию к достижению равновесия. Представители второго направления – кейнсианская школа – считают, что экономическая система не способна самостоятельно достичь оптимального состояния. Таким образом, напрашивается вывод о необходимости государственного вмешательства в деятельность экономических субъектов. Между этими противоположными позициями лежит весь спектр теоретических подходов к государственному регулированию экономики.

Практика показывает, что чистых и однородных экономических систем не существует. Любая хозяйственная система представляет собой смешанную экономику, движение которой одновременно определяют механизмы рыночного и государственного регулирования. Задача экономистов заключается в том, чтобы определить направление государственного управления, оценить характер и масштабы вмешательства государства в экономические процессы и как крупного собственника, и как выразителя национальных интересов. Таким образом, предметом анализа и рассмотрения представителями различных экономических школ в настоящее время могут служить только степень и инструменты влияния государства на ход экономических процессов.

Современная система управления включает как рыночное, так и государственное регулирование. Конкретные формы и соотношение между этими элементами могут быть различными в зависимости от множества факторов. Стратегические цели, на достижение которых направлен процесс государственного регулирования, на каждом историческом этапе развития общества зависят от целого ряда обстоятельств.

Роль государства в рыночной экономике – один из основных дискуссионных вопросов в современной экономической теории, обусловленный постоянными изменениями экономического развития как каждой страны в мире, включая Россию, так и всего мирового экономического сообщества в целом. Ученые экономисты всего мира, исследуя необходимость, формы и методы государственного регулирования, затрагивают проблему определения степени вмешательства государства в экономические системы.

Место и роль государства в регулировании устойчивого роста субъектов рыбной промышленности определяется в значительной степени принципами и функциями. В настоящее время

законодательство о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов основывается на следующих принципах [23]:

– учет значения водных биоресурсов как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов осуществляется исходя из представлений о них как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом человеком для потребления, в качестве основы осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав на водные биоресурсы;

– приоритет сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав, согласно которому владение, пользование и распоряжение водными биоресурсами осуществляются собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и состоянию водных биоресурсов;

– приоритет сохранения ценных и особо ценных видов водных биоресурсов, согласно которому осуществление рыболовства в отношении данных видов водных биоресурсов ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами;

– установление дифференцированного правового режима водных биоресурсов, согласно которому при определении правового режима указанных водных биоресурсов должны учитываться их биологические особенности, экономическое значение, доступность для использования и другие факторы;

– участие граждан, общественных объединений, объединений юридических лиц (ассоциаций и союзов) в решении вопросов, касающихся рыболовства и сохранения водных биоресурсов, согласно которому граждане, общественные объединения, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) имеют право принимать участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние водных биоресурсов, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и в формах, которые установлены законодательством;

– учет интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочислен-

ных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – КМНС), согласно которому им должен быть обеспечен доступ к водным биоресурсам для обеспечения жизнедеятельности населения;

– предоставление в пользование водных биоресурсов гласно и открыто, согласно которому информация о таком предоставлении, в том числе о распределении квот добычи (вылова) водных биоресурсов между лицами, у которых возникает право на добычу (вылов) указанных водных биоресурсов, общедоступна;

– определение объема добычи (вылова) водных биоресурсов с учетом экологических, социальных и экономических факторов, в том числе информации о производстве и реализации рыбной и иной продукции из водных биоресурсов;

– платность использования водных биоресурсов: любое использование указанных водных биоресурсов осуществляется за плату, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Принципы государственного регулирования развития рыбной промышленности проявляются в конкретных механизмах реализации функций, выполняемых государством при проведении своей экономической политики с помощью определенных методов.

Основные функции государства:

- законодательная: государство разрабатывает правовые основы рыночной экономики, которые одинаковы для всех форм собственности и хозяйствования в рыбной отрасли;

- стабилизационная: государство поддерживает высокий уровень занятости и ценового равновесия;

- распределительная: справедливое распределение доходов в обществе, эффективное размещение ресурсов в рыночной экономике;

- воспроизводственно-технологическая;

- функция защиты конкуренции;

- прогностическая;

- регулирующая.

На сегодняшний день государственное регуляторное влияние на развитие субъектов рыбной промышленности остается, с одной стороны, довольно значительным, а с другой – недостаточно эффективным. Отсутствует системная целостность в практике государственного регулирования. При исследовании процесса государственного регулирования в рыбной отрасли нами были

выделены эффективные формы и методы государственного регулирования (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Формы и методы государственного регулирования развития субъектов рыбного хозяйства и рыбной промышленности РФ

Формы	Методы
1	2
Правовое обеспечение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие законодательных актов. 2. Улучшение качества действующих законодательных актов. 3. Создание целостной системы взаимосвязанных нормативно-правовых актов, которые не противоречат друг другу
Финансовая поддержка устойчивости доходов товаропроизводителей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Квотирование производителей продукции и сбыта. 2. Дотации и компенсации. 3. Гарантированная минимальная цена. Введение залоговых цен. 4. Льготные, научно обоснованные системы кредитования и налогообложения. 5. Страхование. 6. Закупка продовольствия в государственный и региональные фонды. 7. Поддержка устойчивого платежеспособного спроса населения. 8. Защита от интервенции иностранных конкурентов. 9. Государственная гарантия кредитов
Инфраструктурное обеспечение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие нормативных актов по созданию инфраструктуры, которая функционирует в интересах повышения устойчивости функционирования рыбного хозяйства и рыбной промышленности. 2. Создание маркетинговой системы обслуживания. 3. Создание системы оптовых и розничных рынков. 4. Создание системы товарных бирж, ярмарок, опционов. 5. Создание системы инвестиционных, кооперативных банков

Продолжение табл. 3.2

1	2
<p>Материально-техническая поддержка</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отработка механизма лизинга. 2. Долевое финансирование при производстве новой техники и внедрении новейших технологий. 3. Льготное кредитование, налогообложение, ускоренная амортизация при производстве и использовании новой техники. 4. Поддержка рыбных кооперативов в приобретении новой техники
<p>Поддержка во внешнеэкономической деятельности</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Маркетинговое обслуживание для выхода на внешний рынок экспортеров, пребывание иностранных инвесторов, импорт нового оборудования. 2. Обеспечение продовольственной безопасности с помощью системы таможенных тарифов, компенсационных пошлин, налогов на импортируемые продовольственные товары. 3. Создание благоприятного климата для иностранного инвестора в сфере добычи и производства, создания совместных предприятий. 4. Государственные гарантии для иностранных кредиторов при импорте передовой техники и технологий. 5. Демпинговая политика при экспорте конкурентоспособных товаров на международном рынке
<p>Научное обеспечение</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Финансирование ключевых направлений науки по проблемам устойчивости субъектов рыбного хозяйства и рыбной промышленности. 2. Финансирование расходов на воспроизводство научных кадров. 3. Финансирование расходов на разработку технологий и техники на инвестиционной основе, соответствующих мировым стандартам. 4. Поддержка в формировании рынка инноваций путем стимулирования заказов на наукоемкую продукцию, организация технопарков, техноинкубаторов. 5. Частичное финансирование научно-методического консультирования субъектов рыбного хозяйства и рыбной промышленности. 6. Безналоговая и льготная система вложений предпринимательских формирований в научное обеспечение устойчивости воспроизводства

1	2
Кадровое обеспечение	<p>1. Организация системы государственной подготовки и повышения квалификации предпринимателей, менеджеров, сотрудников, структурных подразделений рыбной отрасли путем финансирования уровня подготовки к необходимым стандартам.</p> <p>2. Создание нормативно-правовой базы для функционирования учебных заведений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации кадров на уровне соответствующих мировым стандартам</p>

Государственное регулирование предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в рыбной промышленности может осуществляться методами прямого и косвенного воздействия:

- прямое воздействие государства на развитие отрасли, включая принятие административных и плановых мероприятий по регулированию отрасли;
- косвенное влияние – ценовые, кредитно-финансовые, налоговые и инвестиционные механизмы.

Таким образом, прямые методы регулирования основаны на непосредственном воздействии на хозяйствующие субъекты через законодательство, лицензирование, государственный контроль и др. В условиях рыночной экономики преобладающими являются косвенные методы регулирования, основывающиеся на совокупности рычагов и стимулов, таких, как налоговая, кредитная политика и др. При этом государственное регулирование может осуществляться с помощью целого ряда методов. Прямое влияние на функционирование субъектов рыбной отрасли осуществляется через:

- бюджетное регулирование: бюджетные ассигнования, субсидирование процентных ставок по кредитам для предприятий;
- регулирование путем формирования государственных программ и государственных заказов;
- социальное регулирование, в том числе государственное социальное страхование;
- регулирование условий труда, трудовых отношений, оплаты труда. Выражается в форме государственного законодательств-

ва о труде и занятости, призванного обеспечивать охрану труда, соблюдение трудовых контрактов в данной отрасли;

– регулирование охраны и восстановления окружающей среды предусматривает меры по защите природы в виде штрафов и санкций за загрязнение, а также предписаний по выполнению обязательных природоохранных мероприятий;

– регулирование с помощью ограничения и запретов определенных видов деятельности, государственного лицензирования;

– непосредственное управление рыбопромышленными предприятиями, которые являются государственной собственностью.

Косвенное регулирование осуществляется следующими методами:

1. Налоговое регулирование – выполняется путем назначения и дифференциации налоговых ставок, таможенных пошлин, введение налоговых льгот, освобождения от налогов.

2. Денежно-кредитное регулирование, с помощью которого государство влияет на денежное обращение.

3. Ценовое регулирование – осуществляется с помощью установки на некоторые общественно значимые рыбные товары предельных цен.

Таким образом, в качестве концептуальной основы государственной политики в рыбной отрасли должно быть, с одной стороны, декларирование принципа свободного ценообразования, которое приспособляется к платежеспособному спросу, а с другой – применение механизма регулирования цен предложения, в том числе, путем определения уровня целевых, гарантированных (защитных), залоговых и других видов цен.

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что в современных условиях требуется модификация методов и форм государственного регулирования функционирования предприятий рыбной промышленности как по субъектам и объектам, так и по уровню государственного регулирования. Эти меры могут быть сгруппированы по целевому признаку:

1. Платежи, поддерживающие доходы товаропроизводителей (компенсационные, при условии ущерба от стихийных бедствий, за ущерб, понесенный во время реорганизации производства).

2. Меры воздействия на рынок продовольствия с помощью ценового вмешательства (поддержка внутренних цен на рыбную продукцию, установление квот, установление налогов на экспорт и импорт продовольствия).

3. Меры, предусматривающие субсидирование производителей за приобретенные средства производства из-за компенсации расходов (субсидирование или льготное налогообложение за приобретение кормов и ядохимикатов; субсидирование выплат процентов за полученные кредиты; субсидирование выплат по страхованию имущества).

4. Меры, предусматривающие выделение государственных средств на развитие рынка (выделение средств на разработку и реализацию рыночных программ; субсидии на хранение продукции; субсидии на проведение транспортных работ по перевозке продукции всех звеньев рыбного производства).

5. Выделение государственных средств на проведение мероприятий долгосрочного характера, обеспечивающих повышение эффективности производства и направленных на развитие производственной инфраструктуры (субсидии на строительство помещений; субсидии на осуществление инновационных проектов; содействие созданию фермерских объединений).

6. Выделение средств на осуществление государственных программ развития производства (эти меры господдержки распространены во многих странах ЕС, США, КНР, Японии) и для реализации региональных программ.

7. Методы государственного регулирования деятельности субъектов рыбной промышленности и рыбного хозяйства, не связанные непосредственно с данной отраслью, но влияющие на эффективность ее функционирования (проведение льготной налоговой политики, поддержка национальной валюты; внешне-торговая деятельность).

8. Защита окружающей среды.

9. Стандартизация, маркировка и отчетность.

По нашему мнению, необходимо также использовать опыт зарубежных стран с учетом требований ВТО (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Основные векторы государственной поддержки субъектов
рыбного хозяйства и рыбной промышленности РФ с учетом
зарубежного опыта**

Методы государственной поддержки	Мероприятия
1	2
Поддержка доходов предприятий рыбного хозяйства и рыбной промышленности	<p>Компенсационные платежи.</p> <p>Платежи при условии появления убытков от стихийных бедствий.</p> <p>Платежи за ущерб в результате реорганизации производства.</p> <p>Среднесрочные объемы предоставления бюджетных и внебюджетных субсидий производителям (товарное рыбоводство во внутренних водоемах, морской промысел в отдаленных районах Мирового океана и др.).</p> <p>Внутренняя поддержка и избирательные экспортные субсидии рыбного хозяйства.</p> <p>Разработка единого порядка предоставления субсидий товаропроизводителям, занятым в товарном рыбоводстве во внутренних водоемах и прибрежных морских районах</p>
Ценовое вмешательство на рынке продовольствия	<p>Поддержка внутренних цен на рыбную продукцию.</p> <p>Установление квот.</p> <p>Установление налогов на экспорт и импорт некоторых видов рыбной продукции</p>
Компенсация расходов	<p>Субсидирование или льготное налогообложение при покупке кормов и ядохимикатов, других видов МТЗ.</p> <p>Субсидирование выплат процентов по полученным кредитам, субсидирование выплат по страхованию имущества.</p> <p>Механизмы внутренней поддержки и экспортных субсидий рыбного хозяйства на период членства России в ВТО.</p>

1	2
<p>Содействие развитию рынка рыбной продукции</p>	<p>Выделение средств на разработку и реализацию рыночных программ.</p> <p>Субсидии на проведение транспортных работ по перевозке продукции всех звеньев рыбного производства.</p> <p>Развитие внешнеторговой инфраструктуры.</p> <p>Защитные мероприятия во внешней торговле рыбными товарами, в области высокотехнологичных товаров (филе рыбное, консервы рыбные и др.), включая компенсационные пошлины, антидемпинговые, специальные защитные меры).</p> <p>Усовершенствованные тарифные и нетарифные меры регулирования внешнеторговой деятельности различных подотраслей рыбного хозяйства (судоремонт, рыбообработка, морские рыбные порты и др.).</p> <p>Регламентация внешней торговли рыбохозяйственными услугами, включая доработку и согласование классификатора таких услуг с ФАО и ВТО.</p> <p>Инвестиционные меры, связанные с повышением эффективности внешней торговли рыбного хозяйства (с поддержкой частного предпринимательства в этой сфере).</p> <p>Политика совершенствования таможенных ставок на ряд рыбных товаров, особенно по защите товарных позиций более высокими таможенными ставками, чем в странах-конкурентах – ЕС, Норвегии или Японии.</p> <p>Государственная монополия на внешнюю торговлю отдельными видами валютоемких товаров (осетровые и черная икра, крабы ценных видов и др.).</p> <p>Квотирование экспорта ряда рыбных товаров с целью увеличения поставок на внутренний рынок России (минтай, лососевые и др.)</p>
<p>Содействие развитию производственной инфраструктуры</p>	<p>Субсидии на строительство хозяйственных помещений, на осуществление инновационных проектов.</p> <p>Содействие созданию фермерских объединений.</p> <p>Содействие созданию рыбопромышленных кластеров.</p> <p>Предложения (в части снижения финансово-налогового давления) по обеспечению возврата рыболовных судов, эксплуатируемых под «удобным» флагом, под юрисдикцией России (российский флаг).</p>

Продолжение табл. 3.3

1	2
	<p>Восстановление льготных железнодорожных тарифов на перевозку рыбопродукции.</p> <p>Развитие единой внешнеторговой инфраструктуры АПК (новые виды услуг, портовые процедуры, внешнеэкономическое информирование и др.)</p>
<p>Реализация региональных программ</p>	<p>Реализация государственных программ развития производства в области рыбного хозяйства и рыбной промышленности</p>
<p>Макроэкономическая политика</p>	<p>Проведение льготной налоговой политики.</p> <p>Поддержка национальной валюты.</p> <p>Внешнеторговая деятельность</p>
<p>Защита окружающей среды</p>	<p>Предложения о введении в промысел малоиспользуемых и малоизученных водных биоресурсов и новых районов промысла.</p> <p>Правила регистрации и учета рыбохозяйственных правонарушений по месту их обнаружения с учетом требований обеспечения продовольственной безопасности России.</p> <p>Упрощение и уточнение регламентов таможенных процедур (таможенная оценка, правила происхождения товаров, пограничные меры, экомаркировка и др.) и предотгрузочной инспекции для рыбных товаров.</p> <p>Гармонизация статистической отчетности об экспорте, импорте товаров и создание единой базы статистических данных</p>
<p>Стандартизация, маркировка и отчетность</p>	<p>Технические барьеры в торговле рыбными товарами, специфические санитарные и фитосанитарные меры.</p> <p>Стандартизация продукции в рыбном хозяйстве.</p> <p>Введение «экомаркировки» рыбных товаров, направляемых на экспорт.</p> <p>Повышение эффективности пограничного контроля за деятельностью российских и иностранных судов в районах промысла в исключительной экономической зоне России и на континентальном шельфе.</p> <p>Введение более жестких штрафных мер за рыболовное браконьерство для иностранных судов.</p> <p>Оперативное информирование о выделяемых квотах и работах по промыслу рыбы и других водных биоресурсов.</p>

1	2
	<p>Разграничение морских пограничных пространств с защитой экономических интересов России (США, Япония, КНР, Норвегия и др.).</p> <p>Обеспечение эффективного контроля за внешнеэкономической деятельностью на основе спутникового мониторинга позиций судов флота рыбного хозяйства.</p> <p>Гармонизация статистической отчетности об экспорте и импорте рыбных товаров на основе унификации статистической и таможенной отчетности.</p> <p>Заключение специальных межправительственных соглашений с целью корректировки данных российской статистики и возможного учета объемов контрабандных поставок из России с основными импортерами российской рыбы и других морепродуктов (Евросоюз, Япония, Республика Корея, США, Норвегия и др.) об обмене информацией о внешней торговле рыбными товарами.</p> <p>Решения о группировке (классификации) и формировании статистических данных о торговле рыбохозяйственными услугами</p>

Следует отметить, что до недавнего времени в системе нормативного регулирования предпринимательской деятельности в рыбохозяйственной деятельности наблюдался существенный пробел. Однако руководством страны были предприняты шаги к формированию единой нормативно-правовой базы в рыбной промышленности. На федеральном уровне основные приоритеты и цели государственной политики в рыбохозяйственном комплексе сформулированы в следующих документах:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 [19].

2. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Президентом Российской Федерации 27.07.2001 [25].

3. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года, одобренная распоряжением

Правительства Российской Федерации от 02.09.2003 № 1265-р [22].

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р [23].

5. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р [40].

6. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р [15].

7. Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 г. (с учетом аспектов изменения климата), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.09.2010 № 1458-р [34].

8. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2010 № 2205-р [36].

9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р [35].

10. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р [37].

11. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 314 [15].

12. Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

В соответствии с указанными документами основными приоритетными направлениями государственной политики в сфере развития рыбохозяйственного комплекса определены [17, 24]:

- модернизация рыбоперерабатывающего сектора и стимулирование производства рыбной продукции глубокой степени переработки;
- формирование и реализация механизма долгосрочного и эффективного управления водными биологическими ресурсами, развитие искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, аква-и марикультуры;
- приведение стандартов качества рыбной продукции в соответствие со стандартами, применяемыми в международной практике;
- обеспечение системы мониторинга качества и безопасности водных биологических ресурсов, среды их обитания, продуктов их переработки, ведения технологических процессов рыболовства и рыбоводства;
- наращивание экспорта конкурентоспособной рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие биржевой торговли рыбной продукцией;
- активизация международного сотрудничества Российской Федерации в области рыболовства;
- развитие инновационного потенциала рыбного хозяйства;
- развитие электронного документооборота и оказания государственных услуг в электронной форме.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Доктриной продовольственной безопасности определены основные задачи обеспечения продовольственной безопасности, которые для рыбохозяйственного комплекса страны заключаются в следующем:

- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных пищевых продуктов в объемах,

которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления;

- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

При этом основные перспективы развития рыбохозяйственного комплекса определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., согласно которой в 2020 году по отношению к 2007 г. добыча водных биоресурсов должна увеличиться в 1,8 раза, среднедушевое потребление рыбных товаров возрастет с 12,6 кг в 2007 г. до 23,7 кг в 2020 г., доля производства товарной пищевой рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью – с 51 до 82%, а доля российской рыбной продукции в структуре потребления – с 67 до 85% [13, 24].

В сфере потребления к основным показателям продовольственной безопасности для рыбохозяйственного комплекса относят:

- потребление пищевых продуктов (рыбной продукции) в расчете на душу населения;
- индекс потребительских цен на пищевые продукты (в том числе, рыбная продукция).

В сфере производства и национальной конкурентоспособности показателями продовольственной безопасности являются:

- объемы производства рыбной продукции;
- импорт рыбной продукции;
- бюджетная поддержка производителей рыбной продукции в расчете на рубль реализованной продукции;
- объемы реализации пищевых продуктов (рыбной продукции) организациями торговли и общественного питания.

В сфере организации управления показателем продовольственной безопасности для рыбохозяйственного комплекса являются запасы рыбной продукции. В Доктрине продовольственной безопасности для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определен удельный вес отечественной рыбной продукции в объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговое значение не менее 80%.

Для оценки продовольственной безопасности (или уровня продовольственной опасности) страны, ее регионов, отдельных социальных групп необходимо иметь четкую градацию показателей [11, 12, 20, 93]:

1. Уровень продовольственной независимости страны, регионов, специальных групп населения по десяти основным продуктам питания, по социально-экономическому состоянию страны – «продовольственной корзине» из этих десяти продуктов. В зарубежной и отечественной науке в качестве основных продуктов, которые определяют уровень потребления продовольствия населением страны, выделяют: мясо и мясопродукты, рыбу и рыбопродукты, молокопродукты, яйца, масло и маргарин, сахар, хлебопродукты, овощи и бахчевые, плоды и ягоды.

2. Показатель продовольственной доступности в стране, регионах, социальных группах: количество калорий, которое можно приобрести на один процент семейного бюджета.

3. Коэффициент физической доступности продовольствия по стране в целом, в регионах и отдельных территориях.

4. Коэффициент экономической доступности продовольствия по стране в целом, в регионах и отдельных территориях.

5. Соответствие пищевого рациона научно обоснованным нормам по энергетической ценности и фактическому содержанию белка в дневном рационе по стране в целом, в регионах, по отдельным группам.

6. Удельный вес населения, которое относится к категориям бедного и нищего по всем указанным группам.

7. Уровень потребления основных продуктов питания в сравнении с нормами потребления по физиологическому минимуму и в сравнении с научно обоснованными нормами потребления.

Необходимо иметь интегральный показатель продовольственной безопасности. В качестве такового целесообразно принять показатель калорийности среднедневного рациона по его оптимальной структуре при физиологическом минимуме потребления и научно обоснованной норме потребления с учетом отраслевых и природно-климатических факторов по стране в целом, ее отдельных регионов, социальных групп, домохозяйств уровня урбанизации и состояния окружающей среды.

Система показателей продовольственной безопасности [93] может в себя включать множество показателей первого, второго, третьего и *n*-уровня. На рисунке 3.4 представлена принципиальная схема такой системы продовольственной безопасности.

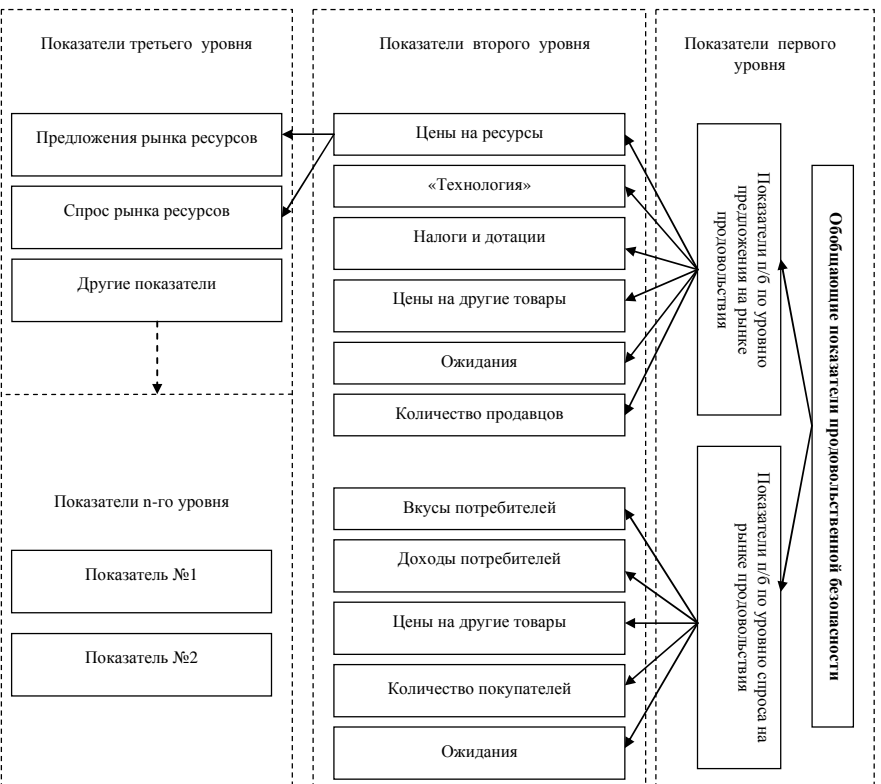

Рис. 3.4. Система показателей продовольственной безопасности страны
 Более подробно система индикаторов продовольственной безопасности [93] отражена на рис. 3.5.

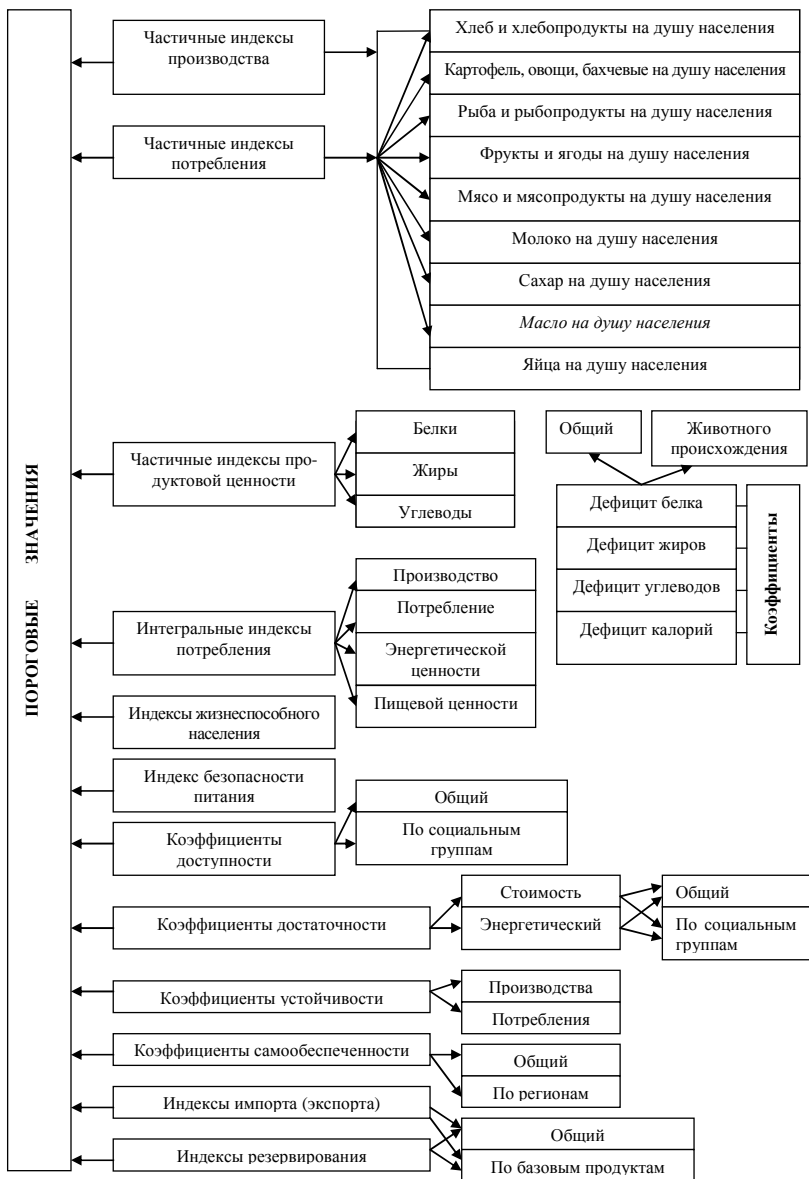

Рис. 3.5. Система индикаторов продовольственной безопасности страны

Характер такой группировки отображает причинно-следственные взаимосвязи между показателями. Например, согласно традициям факторного анализа можно выделить шесть групп показателей, которые обуславливают изменения в значении показателей продовольственной безопасности по уровню предложения: цены на ресурсы, технология, налоги и дотации, цены на другие товары, ожидание, количество продавцов. Цены на ресурсы находятся под влиянием двух групп факторов: предложение и спрос на рынке ресурсов. Среди показателей, которые характеризуют предложение на рынке ресурсов, можно выделить шесть групп (они будут показателями продовольственной безопасности четвертого уровня). Таким образом, в состав данной системы вводятся почти все распространенные показатели продовольственной безопасности. Более того, система может быть дополнена похожими по структуре системами высшего и низшего уровня. Системой высшего уровня станут показатели глобальной продовольственной безопасности. Системами низшего уровня выступают показатели продовольственной безопасности регионов и социальных групп.

Ярким примером государственного регулирования рыбохозяйственного комплекса на региональном уровне является Государственная Программа Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013–2017 годы» [17], предусматривающая комплекс мероприятий, сгруппированных по трем подпрограммам:

1. Стимулирование обновления и модернизации основных производственных фондов рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае.

2. Развитие рынка рыбной продукции в Приморском крае.

3. Развитие системы государственного управления.

В рамках подпрограммы «Стимулирование обновления и модернизации основных производственных фондов рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае» реализуются мероприятия:

1. Развитие аквакультуры (рыбоводства) и воспроизводства водных биоресурсов в Приморском крае.

2. Развитие прибрежного рыболовства, рыбоперерабатывающих и холодильных мощностей в Приморском крае.

3. Международная интеграция и Международное сотрудничество.

Подпрограмма «Развитие рынка рыбной продукции в Приморском крае» предусматривает:

1. Разработку и реализацию пилотного проекта рыбоперерабатывающего кластера в Приморском крае (его создание уже осуществляется, см. подп. 3.3).

2. Разработку и реализацию пилотного проекта аукционной торговой площадки в Приморском крае.

3. Разработку и реализацию пилотного проекта рыбного рынка в городе Владивостоке и крупных городах Приморского края.

В целях реализации проекта по созданию рыбоперерабатывающего кластера на территории Приморского края Автономной некоммерческой организацией «Инвестиционное агентство Приморского края» проведен закрытый конкурс по определению организации (консультанта) для выполнения работ по разработке концепции, предварительного технико-экономического обоснования и инвестиционного предложения по строительству рыбопромышленного комплекса в рамках создания в Приморском крае рыбоперерабатывающего кластера и развития аукционной торговли. Победитель конкурса – филиал АО «Исследовательский Институт Номура, Лтд.». Для создания рыбного рынка определены две площадки в г. Владивостоке.

В рамках подпрограммы «Развитие системы государственного управления» реализуются следующие мероприятия:

1. Организация работы межведомственных оперативных групп по охране водных биоресурсов, предотвращению браконьерства и профилактике правонарушений в Приморском крае.

2. Организация работы по очистке водных объектов от брошенных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов и береговой полосы водных объектов рыбохозяйственного значения от мусора в Приморском крае.

3. Государственное управление в сфере рыбохозяйственной деятельности в Приморском крае, в том числе оказание государственных услуг.

Целью развития рыбного хозяйства ДВФО является достижение устойчивого его функционирования на основе сохранения, воспроизводства и рационального использования водных биоресурсов, развития аквакультуры, направленных на удовлетворение внутреннего спроса на рыбные товары. Одновременно должны быть созданы условия для повышения эффективности экспорта

рыбных товаров, обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции и оптимизации структуры управления рыбохозяйственными предприятиями [23].

Достижение данной цели требует формирования комплексного подхода к государственному регулированию развития рыбного хозяйства Дальнего Востока, создания эффективной системы управления и предусматривает решение следующих задач:

- разработка нормативной правовой базы в области рыбного хозяйства, адекватной задачам эффективного развития;
- создание и реализация механизма долгосрочного и эффективного управления водными биоресурсами на основе их рационального использования;
- формирование устойчивой сырьевой базы морского отечественного рыболовства за счет сохранения и рационального использования водных биоресурсов и уменьшения нагрузки на водные биоресурсы в исключительной экономической зоне Российской Федерации на основе постепенной передислокации флота в зоны иностранных государств, конвенционные и открытые районы Мирового океана;
- достижение баланса между существующими запасами водных биоресурсов и промысловыми мощностями;
- расширение научных исследований и разработок в области рыбного хозяйства, совершенствование методов определения общих допустимых уловов, укрепление научно-технического и образовательного потенциалов;
- совершенствование системы охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания, обеспечение действенного государственного контроля над рыболовством в целях сокращения браконьерства и нарушений установленных правил рыболовства, а также нелегального вывоза рыбных товаров;
- развитие системы информационного обеспечения рыбного хозяйства;
- развитие искусственного воспроизводства рыбных запасов, формирование генофондных коллекций и маточных стад ценных видов рыб отечественной ихтиофауны;
- разработка комплексных мер по развитию различных направлений аквакультуры России и обеспечение их разведения в регионах Дальнего Востока, в том числе в Приморском крае;
- приоритетное развитие прибрежного рыболовства;

- разработка мер государственной поддержки отечественного судостроения и технического перевооружения рыбопромыслового флота;
- формирование развитого рынка рыбных товаров, в т.ч. создание соответствующей инфраструктуры [23].

Первым шагом на пути формирования развитого рынка рыбопродукции должны стать бассейновые оптовые рыбные биржи, позволяющие вести практически круглосуточную торговлю сырьем [91]. Здесь необходима скоординированная работа по созданию специализированных торгово-транспортных компаний на территории Дальневосточного региона.

Формирование сети оптовой торговли – важного рыночного института в отрасли – должно проходить под контролем государства, обеспечивающего равный и беспрепятственный доступ всех добросовестных субъектов рынка к биржевым торгам, а также гарантирующего соблюдение их участниками своих обязательств перед контрагентами. Участие государства в этом вопросе, в том числе и через финансовые институты развития, будет побуждать коммерческие кредитные организации охотнее идти в отрасль.

Для российской экономики актуален вопрос отраслевой структуры. В рыбной промышленности вопрос экспортно-сырьевой ориентации является острым [87]. Решение данной проблемы требует целого комплекса мер, направленных на внедрение в производство инновационных технологий, создание рыбоперерабатывающих комплексов. Роль государства в обеспечении решения данной проблемы является одной из ключевых, государство должно обеспечить привлекательный инвестиционный климат и участвовать в инвестиционных проектах как по России, так и в отдельных субъектах.

Для создания современной материально-производственной базы и освоения новой конкурентоспособной продукции, внедрения прогрессивных ресурсосберегающих технологий на предприятиях рыбохозяйственного комплекса Приморского края немаловажным фактором выступает повышение инновационной активности в экономике. В данной области необходимы меры прямой государственной поддержки, поскольку циклы НИОКР достаточно продолжительны, степень риска в инновационных проектах очень высока и без финансовой поддержки и государственного протекционизма предприятиям не обойтись [90].

Таким образом, проведение структурных преобразований в рыбной отрасли, совершенствование управления рыбохозяйственной деятельностью на сегодняшний день является одной из первоочередных задач. Целесообразно перейти на четырехступенчатую структуру управления в рыбном хозяйстве и рыбной промышленности (рис. 3.6).

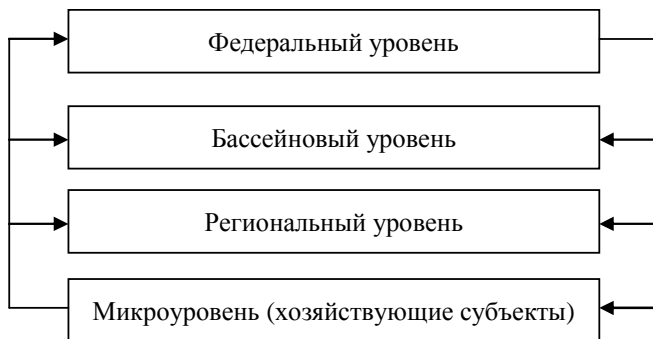

Рис. 3.6. Четырехступенчатая модель управления в рыбной промышленности [53]

I ступень – федеральный уровень: Федеральное агентство. На данном уровне осуществляется общая координация действий в отрасли, разрабатывается стратегия и определяется тактика, подготавливаются и согласовываются с соответствующими министерствами и ведомствами нормативно-правовые акты, осуществляется контроль над охраной, воспроизводством и распределением водных биоресурсов.

Очевидно, что решение задач требует превращения Федерального агентства по рыболовству в мощный орган федерального контроля, обладающий максимальными правами, обязанностями и полномочиями. Придание агентству статуса министерства не только откроет возможности оперативно влиять на ситуацию в отрасли, но и даст реальные рычаги стратегического управления. Рыбная отрасль представляет собой сложный природо-хозяйственный и социально ориентированный комплекс. А это значит, что на федеральном уровне, которому принадлежит право распоряжения основными рыбными запасами страны, сегодня объективно необходима максимальная концентрация оперативных управленческих функций, включая рыбоохрану, науку, обра-

зование, регулирование промышленного рыболовства. Создание Министерства рыбного хозяйства России позволит поднять престиж отечественного рыболовства в мире.

II ступень – бассейновый уровень: ассоциации рыбопромышленников, объединения предприятий, организаций рыбной промышленности, рыбопромышленные кластеры.

Целесообразно возложить на данные объединения следующие функции бассейнового управления:

1) координация хозяйственной деятельности береговых предприятий, промыслового флота всех форм собственности для эффективного освоения квот на вылов ВБР всеми судовладельцами, районами и объектами промысла, а также развития марикультуры и воспроизводства гидробионтов;

2) осуществление координации внешнеэкономической деятельности организаций Дальневосточного бассейна по согласованию с Федеральным агентством по рыболовству РФ и принятие участия в межправительственных переговорах с иностранными государствами при разработке межправительственных соглашений;

3) участие в разработке и реализации программ, стратегии развития рыбной промышленности Дальневосточного бассейна совместно с Комитетом по рыболовству Приморского края и других субъектов федерации;

4) руководство штабами промышленных районов и назначение руководителей и членов этих штабов;

5) осуществление информационного мониторинга – представлять в Федеральное агентство по рыболовству РФ по бассейну все необходимые данные о производственно-хозяйственной и внешнеэкономической деятельности по установленной форме, регламенту, объему;

6) осуществление анализа выделения лимитов вылова ВБР и их реализации с целью разработки и внесения предложений по их перераспределению, а также разработка предложений по регулированию промысла организациями, входящими в состав объединения, и защита их интересов на федеральном уровне;

7) осуществление единой политики Дальневосточного бассейна в области развития флота, береговых предприятий, производственной инфраструктуры и участие от их имени в разработке нормативных, административных актов Федерального агентства по рыболовству РФ.

Рассмотренные выше функции управления позволят сформировать необходимую организационную структуру органов бассейнового управления и определить их место и роль в общей системе управления рыбной отраслью.

III ступень – региональный уровень: комитет рыбного хозяйства администрации Приморского края, Камчатского края и других субъектов. Основной функцией комитета является координация деятельности рыбохозяйственных предпринимательских структур в рамках соответствующего субъекта.

IV ступень – хозяйствующие субъекты – рыбопромышленные предпринимательские структуры.

Для эффективного управления в рыбной промышленности необходимо четко разграничить функции и полномочия по всем уровням вертикали. Механизм управления рыбохозяйственным комплексом должен стать связующим звеном, средством приведения в соответствие производственных отношений с уровнем развития производительных сил, базирующихся на познании и использовании соответствующих экономических законов развития общества.

Относительно международных обязательств Российской Федерации, представляющих механизм обеспечения страны стабильными объемами добычи (вылова) водных биологических ресурсов, можно отметить, что значительные объемы вылова приходится на зоны иностранных государств, конвенционные районы и открытые части Мирового океана. Исходя из этого целесообразно лоббировать интересы отечественного рыболовства в рамках следующих глобальных и региональных организаций:

– ИКЕС, НЕАФК, НАФО, АНТКОМ, ИККАТ, СПРФМО, МКК, НПАФК, ПИКЕС, СИТЕС, ФАО, АСФА, ИМО, АТЭС, ГКСМ;

- Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря;
- Генеральной ассамблеи наук о Земле;
- Комиссии Кодекс Алиментариус;
- Международной китобойной комиссии;
- Консультации прибрежных государств по управлению запасами окуня-клювача в море Ирмингера и районах ИКЕС I и II;
- Российско-Японской смешанной комиссии по рыбному хозяйству; Смешанной Российско-Фарерской комиссии по рыболовству;

- Смешанной Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства;
- Постоянного Российско-Норвежского комитета по вопросам управления и контроля в области рыболовства;
- Российско-Украинской комиссии по вопросам рыболовства в Азовском море;
- Российско-Абхазской комиссии по рыбному хозяйству;
- Международной конференции по исследованию океана спутниковыми методами в оптическом диапазоне спектра;
- Глобального форума-диалога по продвижению Конвенции МОТ о труде в рыболовном секторе.

Таким образом, главная задача государства – создание и обеспечение благоприятного экономического климата в стране и в регионах, поддержка отечественных производителей. Стратегическая задача политики государства в области рыбного хозяйства и рыбной промышленности заключается в формировании эффективного конкурентоспособного производства, которое будет обеспечивать продовольственную безопасность страны в рыбном направлении и наращивании экспорта отдельных видов рыбной продукции, а также в снижении импорта за счет развития собственной отрасли. Основой для повышения эффективности производства являются рост технологического уровня, внедрение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий, поддержка соответствующих научных исследований и введение системы консультирования для субъектов данной отрасли. Стратегии развития рыбного хозяйства должны осуществляться на основе программно-целевого подхода и форм частно-государственного партнерства, что и является синергией усилий государства, бизнеса и научно-исследовательских организаций.

В развитии мирового рыболовства сложилась устойчивая тенденция сокращения доли традиционного промышленного рыболовства в общем объеме рыбодобычи при быстром развитии мирового аквакультурного производства. В отличие от традиционного рыболовства продукция аквакультуры предназначена только для пищевых целей и поэтому именно ее в настоящее время рассматривают как реальный источник дополнительных поставок рыбы и морепродуктов на мировые рынки.

В связи с усилением конкуренции за морские биоресурсы на фоне унификации и ужесточением принципов и норм их сохра-

нения и рационального использования правительства большинства рыболовных стран проводят протекционистскую политику по отношению к рыболовству, вплоть до прямых дотаций на поддержку этой отрасли и создание такого правового поля, которое позволило бы рыбному хозяйству эффективно функционировать, будучи защищенным от внешних конкурентов, особенно в использовании водных биоресурсов.

В настоящее время ведущим принципом государственной политики в области морского рыболовства для всех стран считается принцип защиты национальных интересов с учетом соответствующих рекомендаций глобальных и региональных международных организаций, касающихся управления, сохранения и оптимального использования морских биоресурсов и международного права в этой области.

Любая хозяйственная система представляет собой смешанную экономику, движение которой одновременно определяют механизмы рыночного и государственного регулирования. Конкретные формы и соотношение между этими элементами могут быть различными в зависимости от множества факторов.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в рыбном хозяйстве и рыбной промышленности в целом и их конкурентоспособности в частности может осуществляться методами прямого и косвенного воздействия.

Первоочередная задача государства (компетентных органов) создать продуманную систему нормативно-правовых актов, которые обеспечили бы благоприятные условия для развития предпринимательства в рыбной промышленности, стимулировали повышение конкурентоспособности рыбохозяйственных организаций.

Целесообразно перейти на четырехступенчатую структуру управления в рыбной промышленности: федеральный уровень, бассейновый, региональный, уровень хозяйствующего субъекта.

Проведенные исследования, изучение мирового опыта развития интеграционных процессов позволяют сделать вывод о том, что сквозные интеграционные структуры, включающие все звенья (от разработки продукции до организации производства и сбыта), более всего отвечают рыночным условиям и обеспечивают эффективность. Для рыбохозяйственной деятельности интег-

рированные структуры должны включать разведку, промысел, переработку и реализацию рыбной продукции.

Существует большое количество различных теорий формирования и развития конкурентоспособности [77, 78, 95, 96, 100]. Как показали проведенные исследования мировой практики функционирования наиболее успешных рыбохозяйственных организаций и преуспевающих экономических систем, эффективной формой экономического роста является кластерный механизм формирования конкурентных преимуществ [81, 83].

Ядром рыбопромышленного кластера должны стать крупные рыбопромышленные организации, они должны заниматься и добычей, и переработкой. Вокруг лидеров кластера сосредотачиваются крупные, средние и малые рыбохозяйственные предприятия, которые могут специализироваться на выпуске отдельных видов продукции, осуществлении отдельных операций, добыче рыбы и морепродуктов. Также участниками кластера должны стать организации, поставляющие орудия лова, тару, оказывающие сопутствующие услуги. Кластер включает инфраструктурные звенья.

Основным элементом механизма управления кластером является орган управления. Предлагается создать стратегический комитет управления кластером, имеющий соответствующую структуру, функции, действующий на базе принципов управления кластером, используя административно-правовые, экономические, организационные рычаги управления.

Создание рыбопромышленного кластера позволит решить широкий спектр экономических, социальных и иных проблем. В условиях кластера повысится конкурентоспособность выпускаемой рыбной продукции за счет обеспечения на нее воздействующих факторов, а соответственно, возрастет конкурентоспособность и самих производителей. В ближайшем будущем в управлении мировым рыболовством человечество вынуждено будет перейти от «собираательства даров природы» к рыборазведению, сохранению водных биологических ресурсов со сбалансированным их воспроизводством и охраной, что может стать серьезной предпосылкой перехода рыбного хозяйства ведущих рыболовных стран к устойчивому развитию.

3.3. Варианты обеспечения устойчивого развития рыбохозяйственных предприятий на основе инновационно-ориентированных кластерных систем

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется тем, что повышение конкурентоспособности экономики страны, отдельных хозяйствующих субъектов и отраслей выдвинуты в ранг национальной идеи. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. успех реализации данной цели обуславливается устойчивым развитием процессов кластеризации в стране. Кластеризация – процесс образования кластеров, сопровождающийся интеграцией организаций различных форм собственности с целью снижения издержек для повышения национальной (региональной) конкурентоспособности. Мировой опыт развитых стран показал, что кластерные взаимодействия на территории государства – залог повышения инновационного развития, инвестиционной активности, благосостояния населения и эффективности экономики.

В экономической литературе под кластером традиционно понимается группа локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов или потребителей (сетевая взаимосвязь), конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую [90]. Так, малые предпринимательские структуры в результате правильной кооперации могут стать участниками кластера наравне с крупными предприятиями, так как обладают существенными достоинствами: рыночной гибкостью, динамизмом и инновационными возможностями, что является важным фактором повышения общей культуры хозяйствования и эффективности общественного производства [86]. Для того чтобы предприятия в кластере были максимально интегрированы, необходимо, чтобы они принадлежали к сопряженным видам экономической деятельности. В этой связи на первом этапе формирования промышленного кластера особое значение приобретает идентификация видов экономической деятельности, приоритетных для кластеризации в регионе.

Приморский край является уникальным субъектом Российской Федерации. Регион объединяет в себе ряд конкурентных преимуществ, которые определяют его расширенные перспективы для эффективного экономического развития. Стратегически выгодное географическое положение, близость к рынкам сбыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона, значительное количество возобновляемых природных ресурсов и высокая численность населения – ключевые предпосылки, выгодно отличающие Приморский край от любого другого субъекта Дальневосточного федерального округа. Помимо этого, в крае сконцентрирован высокий научный потенциал, выражающийся в большом количестве образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов. За последние 5 лет регион активно инвестируется федеральным правительством, в результате чего построены важные объекты региональной и международной транспортной инфраструктуры. Однако кластерное развитие в крае находится пока на этапе зарождения. Поэтому так важно в настоящий момент исследовать возможности образования промышленных кластеров на данной территории [87].

Чтобы идентифицировать группы видов экономической деятельности, перспективные для создания промышленных кластеров в экономике, необходимо применить следующую методику [85]. Для этого важно вычислить коэффициенты, размер и фокус специализации, основанные на следующих статистических показателях: среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. чел.), отраслевая валовая добавленная стоимость (млн руб.), инвестиции в основной капитал (млн руб.), число предприятий и организаций (шт.), оборот организаций (млн руб.) для каждого субъекта Дальневосточного федерального округа.

В результате вычислений по каждой группе видов экономической деятельности нами получен балл, характеризующий степень развития предпосылок кластеризации. В таблице 3.4 представлен итоговый расчет по группам показателей для Приморского края с выведением итогового рейтинга по каждому направлению экономической деятельности. При этом итоговый интегральный балл считается достаточным для кластерного развития вида экономической деятельности, если он попадает в диапазон от 15 до 20 баллов.

Таблица 3.4

**Итоговый рейтинг кластерного развития Приморского края
по направлениям экономической деятельности**

Группы показателей Направления кластеризации	Специализация	Размер	Фокус	Итоговый рейтинг
Рыболовство и рыбоводство	7	5	7	19
Транспорт	6	7	6	19
Гостиницы и рестораны	8	5	9	22
Связь	9	11	6	26
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и пр.	11	7	9	27
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9	10	10	29
Строительство	12	8	10	30
Обрабатывающие производства	13	7	12	32
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10	11	13	34
Образование	10	12	14	36
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12	11	10	33
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15	16	10	41

Примечание: сост. по [85].

По данным рис. 3.7, наиболее благоприятные условия для развития кластеров наблюдаются по видам экономической деятельности «рыболовство и рыбоводство», общая сумма баллов по которым

составила 19. Таким образом, проведенный анализ подтверждает правильность курса, выбранного правительством страны. Соответствующая кластерная инициатива предпринята в 2013 г., по итогам которой Президент Российской Федерации издал поручение по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса № Пр-613 от 21.03.2013 г., в котором объявляется приоритет создания на Дальнем Востоке рыбоперерабатывающего кластера с современной портовой инфраструктурой и холодильными мощностями [3]. В дальнейшем было конкретизировано, что для реализации данного поручения Приморский край определен как наиболее благоприятный субъект РФ.

Рис. 3.7. Перспективные направления кластеризации Приморского края [85]

Следует заметить, что на сегодняшний день обрабатывающие производства – слабое звено в организации региональной промышленности. В настоящий момент наиболее реальная к воплощению в современных условиях роль, выполняемая кластером, состоит в транспортном и логистическом сопровождении рыбохозяйственной

продукции. Данная тенденция подтверждается результатами, полученными нами в результате исследования других регионов (рис. 3.8).

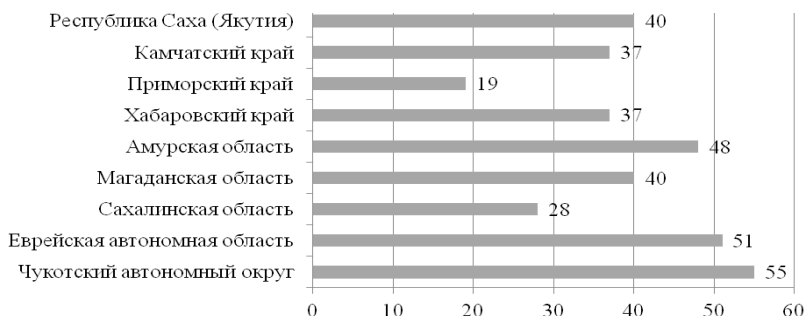

Рис. 3.8. Итоговые рейтинги субъектов ДФО по направлениям «рыболовство и рыбоводство» [85]

Таким образом, нами доказано, что именно Приморский край обладает наибольшим потенциалом для создания рыбопромышленного кластера. Принятие законов о территориях опережающего развития и свободном порте Владивосток сформировало условия для эффективной реализации таких инфраструктурных проектов. Однако, несмотря на предпринятые в регионе кластерные инициативы, промышленная политика по данному вопросу нуждается в корректировке.

Поскольку в настоящий момент кластер находится на этапе формирования, особенно важным является определение формы и алгоритма его функционирования. Вопросы, касающиеся разработки алгоритма формирования промышленных кластеров, исследуются отечественными и зарубежными учеными достаточно комплексно. Однако каждая методика, разработанная в вышеперечисленных трудах, не является универсальной, в связи с чем возникает необходимость адаптации того или иного научно-методического подхода для конкретного вида экономической деятельности.

Анализ экономической литературы также позволяет сделать вывод о том, что разработка алгоритма развития кластера в регионе зависит от проводимой в нем промышленной политики. В зависимости от того, кто является основателем кластерной инициативы, определяется последовательность действий в алгоритме. Наиболее остро вопрос построения алгоритма формирования про-

мышленного кластера ставится, когда организация кластерных инициатив исходит от представителей регионального бизнеса. В настоящее время инициатива, проявленная со стороны Правительства РФ в лице администрации Приморского края, является мощным стимулом для развития рыбной промышленности. При этом местное бизнес-сообщество имеет нечеткие представления о преимуществах кластерного подхода в повышении конкурентоспособности и эффективности деятельности промышленных структур.

В связи с вышеизложенным предлагаем внедрить следующий алгоритм формирования промышленного кластера (рис. 3.9).

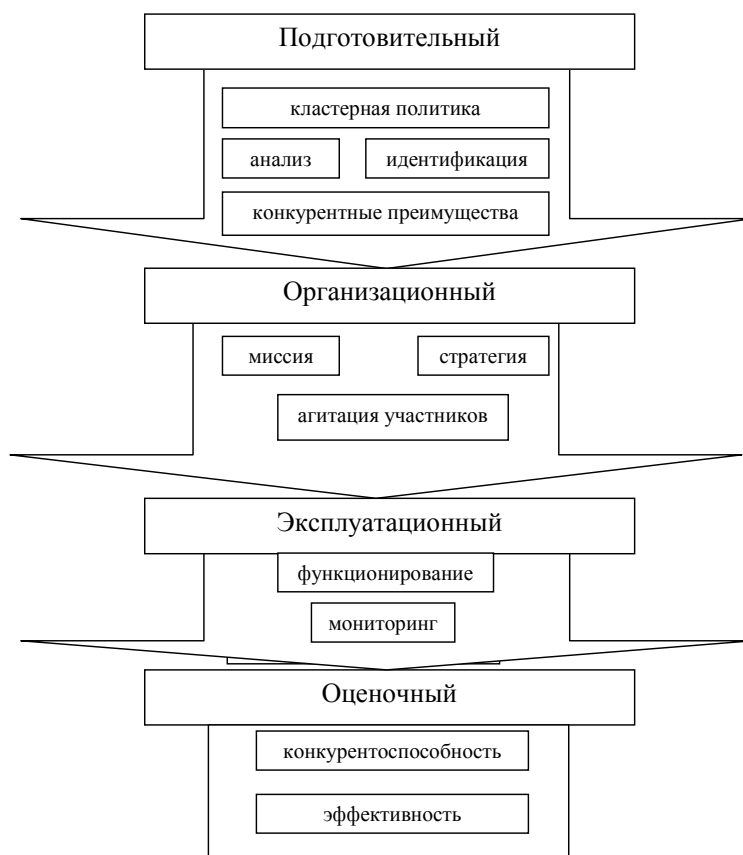

Рис. 3.9. Этапы алгоритма формирования рыбопромышленного кластера Приморского края [85]

Разработанный алгоритм служит частным регулятором параметров кластерного взаимодействия промышленных структур в рамках рыбной промышленности Приморского края. Реализация предложенного алгоритма позволит комплексно, с системных позиций сформировать аналитическое обеспечение для разработки и последующей реализации вариативных стратегий развития промышленных организаций и его взаимодействия при решении разнообразных социально-экономических проблем.

Алгоритм разработки и функционирования кластерного механизма взаимодействия промышленных структур включает в себя последовательное выполнение 4 этапов: подготовительного, организационного, эксплуатационного и оценочного. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Первый шаг, необходимый в реализации первого этапа, касается разработки необходимой законодательной базы. Помимо того, что выработка кластерных инициатив для Приморского края на федеральном уровне имеет важное значение, большую роль в развитии играет местная нормативно-правовая база по кластерному взаимодействию промышленных структур. Так, необходимо активно разрабатывать локальную кластерную политику и создавать курирующие данный аспект организации по содействию кластерному развитию, как во многих европейских зарубежных странах.

Во время следующей процедуры разработанного алгоритма региональные власти должны оценить актуальность и перспективность кластеризации региона. Данный аспект регионального развития имеет важное значение, поскольку предпосылки кластеризации определяются наличием необходимых факторов: условий стратегического развития и спроса, состояния родственных и вспомогательных отраслей, наличия необходимой ресурсной и инфраструктурной базы.

Администрации Приморского края следует проанализировать локализацию производства на территории субъекта РФ с выявлением стратегических конкурентных преимуществ и видов экономической деятельности, которые перспективно развивать. При этом в приоритете должны быть кластеры именно тех отраслей, которые могут получить большую экономическую эффективность, повысить региональную конкурентоспособность, способны к инновационному развитию и формированию продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Важной процедурой в реализации алгоритма формирования промышленного кластера является проведение маркетинговых исследований, направленных на анализ потенциальных рынков сбыта продукции кластера. При этом необходимо изучить существующую конъюнктуру рынка, динамику цен, анализ предложения зарубежных конкурентов. Для проведения такого масштабного исследования необходимо привлекать научно-исследовательские институты, консалтинговые организации. Важно подчеркнуть, что аналитические фирмы должны быть отечественными и ни в коем случае – зарубежными, что исключит заинтересованность в подлоге информации.

Следующий этап в создании кластера – организационный. Выделим следующие входящие в него процедуры:

1. Определение типа кластера.
2. Формирование цели, задач, миссии кластера.
3. Выявление потенциальных участников.
4. Выработка технико-экономического обоснования кластера.
5. Определение ресурсных организаций и инвесторов.
6. Создание условий для привлечения компаний в кластер.
7. Агитация и мотивация участников.
8. Выявление управленческой структуры кластера.
9. Разработка учредительных документов.

Одна из процедур следующего подготовительного этапа состоит в определении типа создаваемого кластера. Идентификация типа формируемой формы взаимодействия промышленных организаций необходима с точки зрения того, что, зная характерные черты типичных кластеров, легче выделить основные приоритеты его развития и стратегические направления. После выявления типа кластера следует разработать цели, задачу и миссию кластера.

Выявление потенциальных участников кластера должно основываться на тщательном анализе сложившейся ситуации с современными игроками индустрии. Отбираются все промышленные организации, которые соответствуют развитию данного вида экономической деятельности и сопутствующих ему предприятий.

Следующей процедурой является разработка технико-экономического обоснования кластера – пакета документов, лежащих в основе создания и развития кластера. Составлением данных документов может заниматься Инвестиционное агентство Приморского края. В их компетенции входят последовательное

создание условий для привлечения компаний в кластер, а также поиск и определение ресурсных организаций и инвесторов.

Мотивационные мероприятия – важный и незаменимый элемент формирования кластера, обусловленный потребностями промышленных организаций к взаимовыгодному существованию в условиях среды промышленного кластера. Чтобы побудить промышленные организации вступить в кластер, государству необходимо в лице кластерных ассоциаций, инвестиционных агентств активно участвовать в организации просветительской работы среди участников бизнес-сообщества. Круглые столы, дискуссионные площадки, семинары, форумы и выставки-ярмарки – эффективные инструменты привлечения участников.

В Приморском крае есть успешные примеры таких мероприятий, например, Международный конгресс рыбаков. Тем не менее, как показывает многолетний опыт, многие предприятия игнорируют такие мероприятия и попытки побуждения ко взаимному партнерству, сотрудничеству, взаимодействию и интеграции. Данная ситуация обусловлена тем, что бизнес пока не готов к двустороннему диалогу. Поэтому региональным властям рекомендуется обязательное включение выступлений представителей научно-исследовательских институтов и построение работы таким образом, чтобы всесторонне информировать компании о развитии их конкурентных преимуществ в условиях кластерного подхода.

Следующий этап в формировании рыбопромышленного кластера заключается в выявлении управленческой структуры, в ответственность которой входят координация участников кластера. Основные ее задачи:

- 1) координация мнений участников относительно целей, задач и миссии кластера;
- 2) организация круглых столов, семинаров, пленарных заседаний, совещаний по оперативным и долгосрочным вопросам развития кластера;
- 3) разработка единых учредительных документов;
- 4) организация рациональной системы коммуникации и электронного документооборота между участниками системы взаимодействия;
- 5) консультирование участников кластера по различным производственным, экономическим и юридическим вопросам;

6) защита интересов кластера по актуальным вопросам в органах государственной и муниципальной власти и других административных структур;

7) регулирование управления деятельностью кластера;

8) распределение ресурсно-технической базы кластера;

9) распределение обязанностей между участниками кластера.

Предлагается распределить выполнение данных задач между представителями координационного совета рыбопромышленного кластера и кластерной ассоциации.

Разработка единых учредительных документов является необходимой процедурой для формализации деятельности кластера. Предполагается, что инициативная группа после утверждения участников системы взаимодействия предпринимательских структур оформляет многостороннее соглашение о начале сотрудничества. Данный документ подписывается всеми членами взаимодействия, в том числе представителями органов власти и прочих административных структур. Соглашение должно включать в себя все основные положения, список предпочтений, которыми наделяются его участники, а в приложениях размещаются предварительно разработанное технико-экономическое обоснование и протоколы утверждения организационно-управленческой структуры, миссии и целей кластера.

По мнению Н.Ю. Титовой, организационно-управленческую модель рыбопромышленного кластера следует определить как систему взаимодействия предпринимательских структур по видам экономической деятельности «рыболовство», «переработка», «рыбоводство» с предприятиями сопутствующих им отраслей народного хозяйства (логистика, дистрибуция, судоремонт), а также региональными органами власти, научно-исследовательскими и финансовыми институтами. Отсюда следует, что рыбопромышленный кластер является сконцентрированной группой взаимосвязанных и взаимодополняющих компаний и организаций [85].

Разработанные схемы представляют собой особую важность в связи с тем, что они легко увязываются с системой факторов среды промышленного кластера, рассмотренных в предыдущих пунктах исследования. Представленные схемы позволят управлять рациональным перераспределением ресурсов, входящих в кластер субъектов, и изменять вектор их концентрации при раз-

работке сценариев стратегического развития региона на тех направлениях, которые обеспечивают достижение интересов как отдельных участников кластера, так и требуемого экономического роста экономики региона в целом.

В соответствии с проведенным в предыдущих параграфах исследования анализом международного и отечественного опыта формирования рыбохозяйственных кластеров можно сделать вывод о том, что на практике существует 2 способа образования кластеров: спонтанный, обусловленный влиянием среды кластера и согласованным развитием цепочки создания добавленной стоимости в рамках нескольких крупных предприятий, и целенаправленный, обусловленный принятием определенных кластерных инициатив государства в лице регионального Правительства [77]. В первом случае создания важно идентифицировать сформировавшийся по рыночным законам кластер и скорректировать его стратегию в рамках приоритетов развития региона. Во втором случае необходимо оценить имеющийся у региона потенциал кластеризации, идентифицировать отрасли, в рамках которых наиболее развиты предпосылки к взаимодействию, и в дальнейшем разрабатывать организационно-экономический механизм функционирования кластера.

В связи с тем, что в развитии рыбохозяйственного комплекса Приморского края в большей степени преобладает второй способ формирования, логически возникает вопрос о том, каковы критическая масса кластера и его основные участники.

Основополагающим компонентом любого кластера является ядро. Его представителями должны быть наиболее конкурентоспособные и эффективно функционирующие промышленные организации, лидеры своего вида экономической деятельности. Степень интегрированности участников, характер их взаимодействия и продуцируемый ими синергетический эффект зависят от того, какие предприятия являются членами ядра кластера.

Ядро кластера, которым руководит координационный совет, включает в себя взаимосвязанную систему предприятий, состоящую из 1–2 лидирующих компаний по каждому из следующих видов экономической деятельности: 05.01.1: «Рыболовство в открытых районах Мирового океана и внутренних морских водах», 15.20: «Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов», а также 05.02 «Рыбоводство». В соответствии с разработанной

методикой оценки перспективных участников кластера нами выделены предприятия, которые являются лидерами и сгруппированы по степени их потенциала для участия в составе промышленного кластера [85]. Их перечень с распределением по группам представлен в табл. 3.5.

Таблица 3.5

Группы предприятий по оценке потенциала кластеризации

ВЭД	Диапазон интервала	Уровень	Предприятия данного интервала
05.01	63–76	Ядро	ОАО «ТУРНИФ», ЗАО «Интарос», ОАО «НБАМР», ООО «Акватехнологии»
15.20	40–49	Ядро	ЗАО «Южморрыбфлот», ЗАО «Агропромышленный комплекс «Славянский-2000», ОАО «КВЭН»
05.01	51–63	I	ООО «Уссури», ООО «Интеррыбфлот», ОАО «ПБТФ», ОАО «Рыболовецкий колхоз «Приморец», ОАО «Рыболовецкий колхоз «Огни Востока»
15.20	32–40	I	ООО «Владивостокский рыбокомбинат» ОАО ХК «Дальморепродукт»
05.01	38–51	II	ОАО «Дальрыба», ЗАО «Дальрыбпром», ЗАО «Р/к Восток–1», ООО «Дальтрансфлот», ЗАО МСК «Востоктранссервис», ООО «Ролиз»
15.20	23–32	II	ЗАО производственное рыбодобывающее предприятие «Преображенский рыбокомбинат», ООО «Зарубинская база флота»
05.01	<38	III	ООО «Примрыбфлот», ООО «Исток–АБ», ООО «Инсоф–Марин», ЗАО «Орион–Пасифик», ООО «Нереида», ЗАО «Восток–Джапан», ООО «Рыбозавод Большекаменский»
15.20	<32	III	ООО «Солвет», ООО «Кронверк», ООО «Си–Гал», ООО «Софко», ООО «Рыблеспром», ООО «Австралий дом»

Примечание: сост. по [85].

Проведенный анализ показал следующую ключевую особенность. Наибольшая концентрация экономически эффективных промышленных организаций по виду деятельности 15.20: «Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов» располагается в г. Находка, в то время как для г. Владивостока более эффективны организации, основным видом деятельности которых является 05.01.1: «Рыболовство в открытых районах Мирового океана и внутренних морских водах». Данные обстоятельства не отрицают существования прочих менее эффективных компаний на данных территориях, однако в качестве рекомендации следует обратить на эту особенность особое внимание и в перспективе оставить такую специализацию для каждого города. Автор полагает, что данные обстоятельства во многом обусловлены инфраструктурной составляющей. Во Владивостоке имеются максимальные в крае объемы холодильных мощностей в размере 56 тыс. тонн, в то время как в Находке единственным объектом, способным обеспечить хранение замороженной рыбной продукции, является ОАО «Находкинский морской рыбный порт» с мощностью до 6 тыс. тонн. Отсюда следует, что рыбопромышленный кластер может иметь двуядерную модель управления: транспортно-логистическое ядро в г. Владивостоке и рыбоперерабатывающее ядро в г. Находка (рис. 3.10).

В настоящее время для создания рыбопромышленного кластера необходимо развитие определенной инфраструктуры, обеспечивающей хранение, переработку, а также биржевую торговлю водными биологическими ресурсами и продукции из них. В связи с тем, что для реализации данного направления формирования рыбопромышленного кластера необходимы инвестиции, в этом вопросе особую важность приобретает выбор организационно-правовой формы будущего кластера.

Наиболее распространенной и приемлемой формой для эксплуатационного этапа промышленного кластера является корпорация в форме акционерного общества, которая привлекает финансирование, осуществляет строительство всех объектов кластера из расчета его максимальной проектной мощности и обладает функциями управляющей компании единого имущественного комплекса.

Финансовые ресурсы корпорации образуются за счет средств частных и государственных инвесторов. При указанной схеме реализации проекта начало строительства возможно только после фор-

мирования финансовых ресурсов Корпорации в сумме, соответствующей совокупным затратам на строительство всех объектов РПК.

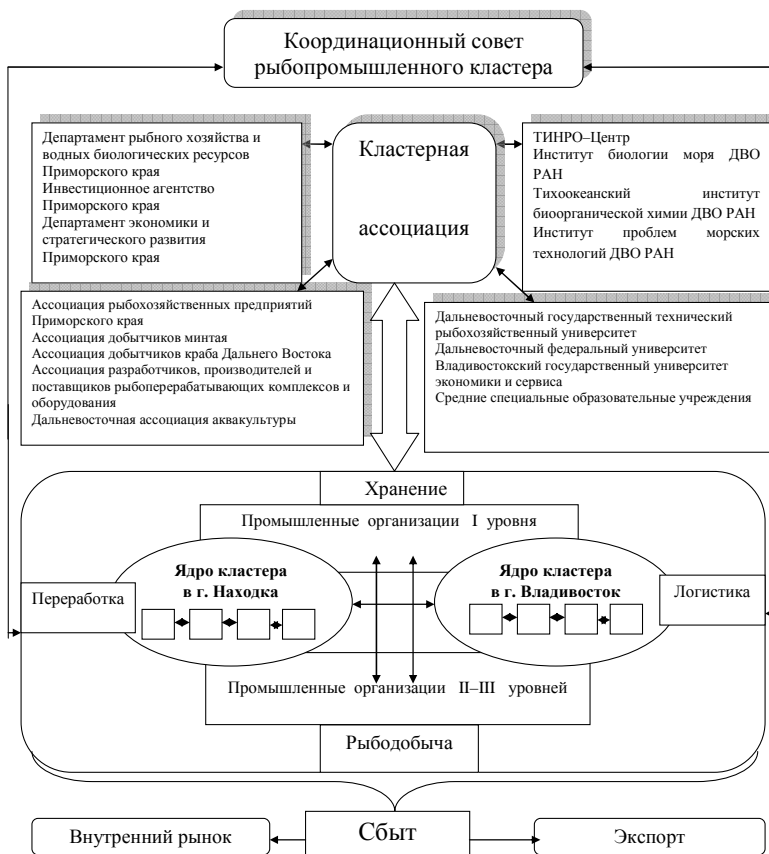

Рис. 3.10. Схема функционирования рыбопромышленного кластера Приморского края [85]

В целях сокращения временных и финансовых затрат на формирование рыбопромышленного кластера акции данного акционерного общества могут находиться в государственной собственности. Это общество создает площадки для размещения объектов рыбопромышленного кластера, для чего обеспечиваются подготовка и зонирование территории, строительство причалов и подведение всех коммуникаций.

В целях ускорения функционирования кластера, запуска производственной деятельности на его территории и получения доходов от его эксплуатации целесообразно строительство оператором рыбопромышленного кластера 1-й очереди холодильных складов мощностью 10–15 тыс. тонн единовременного хранения, что позволит обеспечить грузооборот в объеме 150–200 тыс. т рыбы.

Начало функционирования и производственной деятельности на площадке комплекса будет стимулировать приход инвесторов и строительство новых объектов по всем направлениям деятельности (хранение, переработка и др.). По данным Росрыболовства затраты на стартовом этапе реализации проекта могут составить 11 550,1 млн рублей, при этом бюджетные расходы ниже по сравнению с проектом, представленным администрацией Приморского края.

Строительство других производственных объектов на территории комплекса будет осуществляться за счет средств отраслевых инвесторов. С инвесторами планируется заключать соглашения, предусматривающие целевое использование предоставляемой площадки на территории кластера.

После завершения этапа формализации кластер является сформированным и готовым к началу его функционирования, то есть наступает этап его эксплуатации. По результатам отчетного периода необходимо организовать мониторинг деятельности кластера, основные операции которого представлены на рис. 3.11. На начальном этапе автором рекомендуется осуществлять данную процедуру по окончании каждого квартала, так как такая операция незаменима на первоначальных стадиях жизненного цикла кластера и служит фундаментом для оценки эффективности и конкурентоспособности.

На основе данных проводимого мониторинга, осуществляемого менеджментом кластера, оцениваются эффективность и конкурентоспособность деятельности создаваемого кластера.

Оценку эффективности функционирования рыбохозяйственного кластера Приморского края, на наш взгляд, логично осуществлять согласно следующим проведенным в результате мониторинга показателям:

- 1) доля кластера в общей численности занятых в отрасли (E1);
- 2) доля кластера в общем объеме основных фондов отрасли (E2);

- 3) доля кластера в валовом выпуске продукции отрасли (E3);
- 4) доля кластера в общей численности предприятий отрасли (E4);
- 5) доля кластера в объеме производства товарной пищевой продукции (E5);
- б) доля кластера в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью (E6);
- 7) доля кластера в объеме добычи водных биологических ресурсов (E7).

Рис. 3.11. Общая схема проведения циклического мониторинга в рыбопромышленном кластере Приморского края [85]

Первые 4 показателя основываются на разработанной Н.М. Тюкавкиным модели оценки эффективности кластера [89]. Нами добавлены показатели E5, E6 и E7 как наиболее важные для характеристики производственной составляющей рыбной про-

мышленности. Далее необходимо составить интегральный показатель эффективности, исчисляемый по следующей формуле:

$$E = \frac{\sum_{i=1}^7 E}{7} 100\% , \quad (3.1)$$

где E – интегральный показатель эффективности.

Значения показателя находятся в интервале от 0 до 100. При этом чем ближе полученное значение к 100, тем больше доля кластера в субъекте РФ. Наиболее информативным является сравнение значения интегрального показателя в динамике. Другой вариант применения интегрального показателя – присвоение экспертным сообществом координационного совета промышленного кластера допустимого порогового значения.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами разработан алгоритм взаимодействия предпринимательских структур Приморского края в рыбопромышленном кластере. Применение алгоритма позволит систематизировать действия по организации системы взаимодействия промышленных организаций с учетом сложившейся современной ситуации.

На основе выделенных принципов построения организационно-экономического механизма кластерного взаимодействия промышленных организаций разработаны организационно-управленческая модель и алгоритм формирования рыбопромышленного кластера в Приморском крае. Определены потенциальные участники данного взаимодействия на основе разработанного научно-методического подхода к оценке потенциала кластеризации предприятий. Применение данной модели приведет к получению следующего экономического эффекта для региональной экономики: повышение конкурентоспособности рыбной продукции, увеличение доли добавленной стоимости в реализуемой продукции на внешние и внутренние рынки, стимулирование инновационного потенциала, улучшение кадрового обеспечения, рост экономической занятости в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить факт достижения цели монографического исследования. Авторами оценено состояние и развитие рыбной промышленности российского Дальнего Востока, исследована динамика общеотраслевых экономических показателей, внешнеэкономической деятельности субъектов рыбной промышленности, вылова и освоения квот. Проведена диагностика эффективности деятельности субъектов рыбохозяйственного комплекса Дальневосточного региона. Выявлены перспективы и предложены сценарные варианты развития рыбной промышленности российского Дальнего Востока.

Рыбная промышленность имеет огромное значение для развития Дальневосточного региона. Субъекты рыбного хозяйства и рыбной промышленности в некоторых районах ДВФО на 80% обеспечивают занятость населения, формируя значительный удельный вес ВВП. На сегодняшний день рыбохозяйственные предприятия осуществляют свою деятельность в условиях неопределенности и динамизма конкурентной среды, что требует обеспечения конкурентных преимуществ, устойчивого конкурентного статуса и повышения уровня конкурентоспособности. Подводя итоги анализа содержания материала книги, следует сделать некоторые выводы, подчеркивающие его как научную новизну, так и практическое значение в системе рыбохозяйствования:

1. Оценка состояния и развития рыбной промышленности российского Дальнего Востока показала, что тенденции объемов улова рыбы и морепродуктов за последние годы одинаковы как по России, так и по ДВФО, отдельным его субъектам. До 1990 г. наблюдается устойчивое увеличение объемов добычи, изменение экономических условий в 90-х годах обусловило резкое падение объемов в период с 1990 по 1995 г., которое наблюдается и в последующие годы, вплоть до 2002 г. С 2002 г. прослеживается

тенденция стабилизации. По мере роста уровня жизни в РФ потребление рыбы на душу населения должно вырасти в 1,5-2 раза, что создает условия для роста внутреннего рынка.

2. Рыбопромышленное производство Дальневосточного федерального округа обеспечивает внутренние потребности и занимает лидирующие позиции по экспорту рыбы и морепродуктов в другие страны. В региональной структуре Дальнего Востока в экспорте рыбы и морепродуктов лидируют Приморский край (доля в общем объеме экспорта – 36,1%), Камчатский край (23,6%) и Сахалинская область (22,3%). На Дальнем Востоке России наиболее приоритетными экспортируемыми товарами среди мороженой рыбопродукции считаются минтай и лосось, наименьшую долю в реализации составляют палтус и камбала морская. С 2010 г. доля экспорта лосося, печени, икры, сельди увеличивается в общей массе реализации.

Основными торговыми партнерами России остаются Республика Корея, Китай, Япония, США. Прослеживается сырьевая направленность экспорта, импортируется готовая продукция, в том числе продукция глубокой переработки, что представляет собой крайне отрицательный фактор. Рыбодобывающие предприятия ДВФО поставляют пищевую рыбную продукцию и на внутренний рынок страны. Среди российских регионов-экспортеров необходимо отметить г. Санкт-Петербург, г. Москва, Калининградскую, Мурманскую, Московскую, Архангельскую области и Краснодарский край.

3. В процессе исследования выявлены слабые и сильные стороны, а также конкурентные преимущества функционирования рыбопромышленного комплекса, а также проведена группировка исследуемых факторов с использованием трансформированной модели исследования конкурентных преимуществ М. Портера. Анализ состояния рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока позволил выявить ряд факторов, способствующих и препятствующих устойчивому развитию рыбной отрасли. На основе количественной оценки данных факторов разработаны мероприятия по оптимизации промышленной политики. Реализация данных мероприятий станет мощным стимулом для повышения конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса.

4. Экономическая оценка предпринимательской активности субъектов рыбохозяйственной деятельности осуществлена с по-

мощью подхода к исследованию предпринимательской активности на мезоуровне. Данный подход основан на том, что для определения вектора развития рыбной промышленности в Дальневосточном регионе сравнительный анализ деятельности различных отраслей региона не является первоочередной задачей или инструментом, позволяющим решить проблему. Важно определение уровня внутренней конкурентоспособности по отдельному виду деятельности через определение предпринимательской активности.

5. Выявлены основные причины и проблемы низкой конкурентоспособности российских рыбохозяйственных предприятий Дальневосточного региона.

6. В ходе исследования доказано, что формирование и повышение конкурентоспособности базируется на возможности предприятий противостоять влиянию элементов внешней среды, которые представлены государственным регулированием (субъект регулирования – государственные органы), объектами регулирования (рыбное хозяйство, субъекты рыбной промышленности, субъекты рынка поставщиков товаров, услуг для указанной отрасли, субъекты рынка потребителей рыбопродукции, субъекты инфраструктуры рынка рыбопродукции), товарными рынками, рыночной инфраструктурой.

7. Авторы монографии придерживаются мнения, что конкурентные преимущества являются факторными признаками, а конкурентоспособность и конкурентная позиция рыбохозяйственного предприятия – результатом влияния системы ключевых факторов, которые в зависимости от конкурентной среды формируют различные конкурентные преимущества. Таким образом, с одной стороны, конкурентоспособность обеспечивается конкурентными преимуществами и конкурентным потенциалом предприятия, а с другой – требует разработки и реализации конкурентной стратегии, включающей комплекс мероприятий по достижению выгодной конкурентной позиции на рынке и адаптации к влиянию внешней среды. Конкурентная позиция позволяет завоевать наиболее благоприятный конкурентный статус в процессе конкурентного соперничества.

8. Доказано, что обеспечение устойчивого функционирования и повышение конкурентоспособности рыбохозяйственных предприятий – важнейшие задачи государственного регулирования как одного из факторов внешней среды. Исходя из этого,

предложены формы и методы государственного регулирования развития субъектов рыбного хозяйства и рыбной промышленности, а также основные векторы государственной поддержки с учетом зарубежного опыта. Предложено перейти на четырехступенчатую структуру управления в рыбной промышленности: федеральный, бассейновый, региональный уровни, уровень хозяйствующего субъекта.

9. В процессе становления авторских концепций предпринята попытка обобщить наиболее существенные теоретические и практические вопросы обеспечения устойчивого развития рыбохозяйственных предприятий. Одно из направлений обеспечения устойчивого развития субъектов рыбохозяйственной деятельности – интеграционные процессы, включающие все звенья от разработки продукции до организации производства и сбыта, основой которых является инновационно-ориентированные кластерные системы.

10. Разработан алгоритм взаимодействия предпринимательских структур Приморского края в рыбопромышленном кластере. Применение алгоритма позволит систематизировать действия по организации системы взаимодействия промышленных организаций с учетом сложившейся современной ситуации. На основе выделенных принципов построения организационно-экономического механизма кластерного взаимодействия промышленных организаций разработаны организационно-управленческая модель и алгоритм формирования рыбопромышленного кластера в Приморском крае. Определены потенциальные участники данного взаимодействия на основе предложенного научно-методического подхода к оценке потенциала кластеризации предприятий. Применение данной модели позволит получить следующий экономический эффект для региональной экономики: повышение конкурентоспособности рыбной продукции, увеличение доли добавленной стоимости в реализуемой продукции на внешние и внутренние рынки, стимулирование инновационного потенциала, улучшение кадрового обеспечения, рост экономической занятости в регионе.

Научные положения, отраженные в монографии, проиллюстрированы фактическим материалом. В целом вся работа направлена на поиск вариантов обеспечения устойчивого развития, доминант и парадигм обеспечения конкурентных преимуществ, повышения конкурентоспособности и перспектив развития рыбной промышленности Дальнего Востока России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: www.consultant.ru
2. Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ // ПС Консультант Плюс. Режим доступа: www.consultant.ru
3. Перечень Поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса Пр-613 от 21.03.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.рыбныйсоюз.рф/?p=3802>.
4. Международный конгресс рыбаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fish-forum.ru/
5. Официальный интернет-портал Ассоциации японских рыбопроизводителей (Japan Fisheries Association). Режим доступа: <http://www.suisankai.or.jp>
6. Официальный интернет-портал Департамента рыболовства и аквакультуры ФАО (FAO Fishery Statistics). Режим доступа: <http://www.fao.org/fishery/statistics>.
7. Официальный интернет-портал Министерства рыбного хозяйства Китая China Data Research (CDR). Режим доступа: <http://www.chinadata.ru>.
8. Официальный интернет-портал Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии. Режим доступа: <http://www.maff.go.jp>.
9. Официальный интернет-портал Парламента Республики Корея. Режим доступа: <http://www.assembly.go.kr>.
10. Официальный интернет-портал Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН ФАО (Food and Agriculture Organization). Режим доступа: <http://www.fao.org>.

11. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства РФ. Режим доступа: <http://www.mcsx.ru>.

12. Официальный интернет-портал Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

13. Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии – 2020». Режим доступа: <http://strategy2020.rian.ru>.

14. Внешнеэкономическая деятельность в Камчатском крае: стат. сборник. – Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2013. – 67 с.

15. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 314 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

16. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» подпрограмма 4: развитие рыбопромышленного комплекса Дальнего Востока и Байкальского региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

17. Государственная программа Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013–2017 гг.» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primorsky.ru>

18. Государственная программа Сахалинской области «Развитие рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области на 2014-2020 годы» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admsakhalin.ru/index.php?id=313>

19. Доклад председателя Госкомрыболовства РФ Евгения Наздратенко // Рыбная промышленность. – 2002. – № 49. – С. 10.

20. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.

21. Единая Межведомственная Информационная Статистическая Система Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>

22. Информация о состоянии и структуре рыбопромыслового флота, уровне освоения квот: протокол заседания Камчатского рыбохозяйственного совета // Петропавловск-Камчатский: отдел

экономики и аналитики Министерства рыбного хозяйства Камчатского края. – 2010. – № 3.

23. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 2.09.2003 № 1265-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru>.

24. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

25. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

26. Магаданская область – 2015: стат. ежегодник [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magadanstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/magadanstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

27. Особенности развития рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области за период 2010–2014 гг.: аналитическая записка. – Южно-Сахалинск, 2015. – 40 с.

28. Основные статистические показатели Приморского края [Электронный ресурс] // Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, 2013. Режим доступа: <http://primstat.gks.ru/>

29. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М., 2015. – 826 с.

30. Рыболовство, переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов в Камчатском крае. 2013: стат. сб. – Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2013. – 52 с.

31. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края. 2014: сб. с аналитической запиской. – Владивосток: Приморстат, 2015. – 52 с.

32. Социально-экономическое положение Камчатского края в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа: стат. сб. – Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2013. – 215 с.

33. Статистика добычи (вылова) водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika>.

34. Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 г. (с учетом аспектов изменения климата), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.09.2010 № 1458-р. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

35. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

36. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2010 № 2205-р. [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

37. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

38. Стратегия развития рыбопромышленного комплекса Камчатского края до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Камчатского края № 72-РП от 16.02.2011. – 61 с.

39. Хабаровский край: стат. ежегодник. 2014: стат. сб. – Хабаровск: Хабстат, 2015 – 236 с.

40. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

41. Справочная информация о международном сотрудничестве России в области рыболовства и рыбного хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo>

42. Алексеева, Н.А. Анализ эффективности региональной экономики с позиций мезоэкономики / Н.А. Алексеева // Экономика региона. – 2008. – № 1. – С. 58-62.
43. Алимова, Г.С. Имидж региона в системе оценки его конкурентоспособности / Г.С. Алимова, Б.Н. Чернышев // Научные записки. ОрелГИЭТ. – 2010. – №2. – С. 341–348.
44. Бобылов, Ю.А. Мировая геополитика и военно-биологические угрозы России / Ю.А. Бобылов // Безопасность Евразии. – 2009. – № 3. – С. 17–23.
45. Бобылов, Ю. Внешнеторговые аспекты рыбного хозяйства России / Ю. Бобылов // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 5. – С. 54–62.
46. Бобылов, Ю.А. О тенденциях развития мирового и российского рыбного хозяйства / Ю.А. Бобылов // Бюллетень иностранной коммерческой информации – БИКИ. – 2005. – № 115. – С. 1–6.
47. Бойцова, Т.М. Ценовая политика как фактор конкурентоспособности рыбохозяйственной организации / Т.М. Бойцова, И.А. Кузьмичева // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2012. – № 10 (18). – С. 9.
48. Васильев, А.М. От разрушения рыбной отрасли к ее возрождению / А.М. Васильев // ЭКО. – 2010. – №4.
49. Винокурова, М.В. Конкурентоспособность региона: понятие и факторы развития / М.В. Винокурова // Изв. Иркутск. гос. экон. академии / Байкальский государственный университет экономики и права. – 2013. – №3.
50. Ворожбит, О.Ю. Всегда на плаву: конкурентоспособность рыбной промышленности как фактор экономической безопасности / О.Ю. Ворожбит // Российское предпринимательство. – 2007. – №9. – С. 119–123
51. Ворожбит, О.Ю. Ключевые проблемы низкой конкурентоспособности предпринимательских структур в рыбной промышленности Дальневосточного региона / О.Ю. Ворожбит // Проблемы современной экономики. – 2009. – №2 (30). – С. 311.
52. Ворожбит, О.Ю. Конкурентоспособность экономических систем: монография / О.Ю. Ворожбит, В.А. Осипов, А.И. Тонких. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 124 с.
53. Ворожбит, О.Ю. Теоретические и методологические основы управления конкурентоспособностью предпринимательских

структур в рыбной промышленности: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / О.Ю. Ворожбит. – Владивосток, 2009. – 324 с.

54. Ворожбит, О.Ю. Исследование импорта рыбной продукции в ДВФО: проблемы, обоснование повышения конкурентоспособности предпринимательских структур / О.Ю. Ворожбит, Л.Н. Гарусова, Е.В. Левкина // Науковедение. – 2012. – №4(13).

55. Ворожбит, О.Ю. Оценка предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности, как основа формирования благоприятного имиджа территории / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, Д.К. Шевченко // Науковедение. – 2012. – №4(13).

56. Ворожбит, О.Ю. Структура предпринимательской среды: определяющие факторы / О.Ю. Ворожбит, А.В. Корень // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2010. – №4(190). – С. 121–128.

57. Ворожбит, О.Ю. Обеспечение конкурентоспособности рыбохозяйственных предпринимательских структур / О.Ю. Ворожбит, В.А. Осипов, И.А. Кузьмичева // Науковедение. – 2012. – № 4 (13).

58. Вступление России в ВТО играет на руку только сырьевым олигархам. Рыба Камчатского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=36885&year=2012&today=15&month=06>.

59. Грант, Р.М. Современный стратегический анализ / Р.М. Грант; пер. с англ. В.Н. Фунтова. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 560 с.

60. Гельвановский, М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский и др. // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67–77.

61. Герасимов, А.В. Взаимосвязь уровня инновационной активности и конкурентоспособности региональной экономики / А.В. Герасимов // Финансовая экономика. – 2011. – №3–4.

62. Дементьев, В. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория / В. Дементьев // Российский экономический журнал. – 2002. – № 4. – С. 71–82.

63. Емельянов, С.В. США: международная конкурентоспособность национальной промышленности: 90-е годы XX века / С.В. Емельянов. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 405 с.

64. Жук, А.П. Теоретические основы инновационно-конкурентной рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России / А.П. Жук, А.П. Латкин // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). – 2011. – Т. 167. – С. 262–276.

65. Климанов, А.П. Кластерный подход как эффективный инструмент повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов / А.П. Климанов // Изв. Волгоградск. гос. техн. ун-та. – 2007. – Т. 12, № 7. – С. 132–134.

66. Корнева, Е.В. Факторы, влияющие на предпринимательскую активность региона / Е.В. Корнева, А.В. Корень // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.science-education.ru/120-16832 (дата обращения 23.11.2015).

67. Креатив актуален и для рыбной отрасли: интервью с директором компании Интеррыбфлот [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/53225.html

68. Кузьмичева, И.А. Основные направления стратегии развития рыбного хозяйства России и сценарные варианты вывода отрасли из кризиса [Электронный ресурс] / И.А. Кузьмичева // Научный электронный архив. Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/4682> (дата обращения 25.11.2015).

69. Кузьмичева, И.А. Оптимальная структура себестоимости продукции как основа обеспечения повышения конкурентоспособности рыбохозяйственных предпринимательских структур при разработке и реализации ценовой политики / И.А. Кузьмичева, О.Ю. Ворожбит, Л.Н. Гарусова // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 1 (22). – С. 64–67.

70. Кузьмичева, И.А. Методический подход к управлению себестоимостью продукции в целях повышения конкурентоспособности предпринимательских структур (на примере рыбоперерабатывающих предприятий Приморского края) / И.А. Кузьмичева, О.Ю. Ворожбит, Е.В. Левкина // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2013. – № 10 (30). – С. 40.

71. Латкин, А.П. Методические вопросы формирования конкурентоспособности себестоимости: монография / А.П. Латкин, И.А. Кузьмичева. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – 143 с.

72. Латкин, А.П. Особенности государственного регулирования предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности (на примере Приморского края): монография / А.П. Латкин, О.В. Корнейко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011.

73. Латкин, А.П. Методическое обеспечение комплексного анализа инвестиционной привлекательности рыбохозяйственных предприятий / А.П. Латкин, Н.С. Самарина // Экономические науки. – 2008. – № 41. – С. 273–275.

74. Левкина, Е.В. Влияние внешних факторов на эффективность рыбной отрасли Приморского края / Е.В. Левкина, О.Ю. Ворожбит // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №4–3. – С. 416–419.

75. Обеспечение конкурентоспособности рыбохозяйственных организаций. Методологический аспект: монография / А.П. Латкин и др. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009.

76. Пальцев, В.В. Совершенствование механизма организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности на основе кластерного подхода: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.В. Пальцев. – Нижний Новгород, 2012. – 165 с.

77. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.

78. Портер, М. Конкуренция: учеб. пособие / М. Портер.; пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 495 с.

79. Акулин, В.Н. Проблемы освоения биоресурсов и развития марикультуры в прибрежных районах Дальнего Востока / В.Н. Акулин, В.Б. Ерухимович, С.Е. Поздняков // Изв. ТИНРО: сб. науч. тр. – Владивосток, 2009. – Т. 159. – С. 401–414.

80. Сапрыкина, Е.В. Конъюнктура мирового рынка рыбных товаров: теория и практика: монография / Е.В. Сапрыкина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 109 с.

81. Созиева, З.И. Кластерный подход к развитию туризма как фактор повышения конкурентоспособности региона / З.И. Созиева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 2. – С. 46–51.

82. Синько, В.И. Конкуренция и конкурентоспособность: основные понятия / В.И. Синько // Стандарты и качество. – 2000. – № 4. – С. 54–59.

83. Сулиманов, А.Р. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона / А.Р. Сулиманов // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 9-3. – С. 745–749.

84. Ворожбит, О.Ю. Теоретические и методологические аспекты обеспечения конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева; под общ. науч. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит. – М.: Креативная экономика. – 280 с.

85. Титова, Н.Ю. Разработка методического обеспечения формирования региональных рыбопромышленных кластеров (на примере Приморского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.Ю. Титова. – Владивосток, 2015. – 209 с.

86. Титова, Н.Ю. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования рыбопромышленных кластеров / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // *Российское предпринимательство*. – 2015. – № 2 (272). – С. 359–370.

87. Титова, Н.Ю. Анализ и количественная оценка факторов кластеризации рыбохозяйственного комплекса Приморского края / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12-6. – С. 1262–1266.

88. Титова, Н.Ю. Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // *Вестн. Пермск. ун-та. Сер. Экономика*. – 2014. – № 1. – С. 134–139.

89. Тюкавкин, Н.М. Методы оценки эффективности функционирования кластеров в промышленности / Н.М. Тюкавкин // *Основы экономики, управления и права*. – 2013. – № 3(9). – С. 109–113.

90. Ферова, И.С. Промышленные кластеры, их роль в формировании региональной промышленной политики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.С. Ферова. – Красноярск, 2005. – 347 с.

91. Хамел, Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел, К.К. Прахалад; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – 288 с.

92. Шашло, Н.В. Организационно-экономический механизм стратегического управления внешнеэкономической деятельностью предприятий / Н.В. Шашко // *Организатор производства*. – 2015. – №3.

93. Ткаченко, В.Г. Экономическая безопасность Украины в условиях рыночных трансформационных процессов: монография / В.Г. Ткаченко, В.И. Богачев [и др.]; под ред. проф. В.Г. Ткаченко, проф. В.И. Богачева. – Луганск-Ровеньки: Наука, 2007. – 370 с.

94. Ткаченко, В.Г. Інвестиції та інновації в сільськогосподарському виробництві: стан, проблеми, перспективи розвитку: монографія / В.Г. Ткаченко, В.І. Богачов, Н.В. Шашло [та ін.]; за ред. В.Г. Ткаченко. – Київ: Видавничий дім «Вінніченко», 2015. – 236 с.

95. Гавриш, В.І. Конкурентоспроможність підприємств в умовах ринкової економіки: монографія / В.І. Гавриш, Н.В. Шашло [та ін.]; за заг. ред. В.С. Ніценка, О.В. Захарченка, М.А. Зайця. – Одесса, 2015. – 174 с.

96. Азеєв, А.С. Проблеми та перспективи ринково-орієнтованого управління підприємствами: теорія, методологія, практика: монографія / А.С. Азеєв, Н.В. Шашло [та ін.]; за заг. ред. Ю.М. Сафонова. – Київ: Нац. ун-т "Києво-Могилянська академія", 2015. – 561 с.

97. Jyotiprasad, M. Statistical Methods: An Introductory Text / M. Jyotiprasad // New Age International, 1992.

98. Kendall, M. The Problem of m Rankings / M. Kendall // The Annals of Mathematical Statistics. – Babington. – 1939. – № 10(3). – P. 275–287.

99. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. – New York: The Free Press, 1990. – 580 p.

100. Hunt, S.D. The comparative advantage theory of competition / S.D. Hunt, R.M. Morgan // Journal of Marketing. – 1995. – April. № 1. – P. 59.

Научное издание

Ворожбит Ольга Юрьевна
Даниловских Татьяна Евгеньевна
Кузьмичева Ирина Александровна
Титова Наталья Юрьевна
Шашло Нина Владимировна

**РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

**Современное состояние, проблемы
и перспективы повышения
конкурентоспособности**

Монография

Редактор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 28.06.16. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,4.
Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41